

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет»

Кафедра зарубежной филологии, теории и практики перевода



**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Материалы III Межрегионального научно-практического
семинара «Дискурсивные практики современной межкультурной
коммуникации» и VI Межрегионального научно-практического
семинара «Актуальные проблемы перевода детской литературы»*

Горловка
2023

УДК 81'42(04)
ББК 81.055я43
Д48

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
(протокол № 5 от 25.12.2023)*

Ответственный редактор: Решетарова И.В. – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ».

Редакционная коллегия:

координатор направления «Актуальные проблемы перевода детской литературы» – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ» Ивахненко М.Н.,

координатор направления «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ» Вострецова В.А.

Д48 **Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации** : Материалы III Межрегион. науч.-практ. семинара «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» (15 нояб. 2023 г.) и VI Межрегион. науч.-практ. семинара «Актуальные проблемы перевода детской литературы» (26 сент. 2023 г.). – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2023. – 128 с.

В сборник вошли материалы Межрегиональных научно-практических семинаров «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» и «Актуальные проблемы перевода детской литературы». Доклады раскрывают вопросы когнитивно-прагматических особенностей профессиональных дискурсов, современных подходов к всестороннему исследованию дискурсивных практик, а также методик преподавания иностранных языков для специальных целей, обмена передовым опытом в сфере перевода литературы для детей.

УДК 81'42(04)
ББК 81.055я43

**РАЗДЕЛ 1.
ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УЧЁНЫЙ-НАСТАВНИК

Иванов Н.В.,

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
Москва, РФ*

**СЕМИОТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РЕЧЕВОМ АКТЕ И В
ПЕРЕВОДЕ**

Аннотация. Доклад посвящен базовым критериям содержательного анализа интерпретации в условиях одноязычной коммуникации и в переводе. Интерпретация трактуется как семиотический феномен и как процесс, в котором неразрывно связаны инвариантная и вариативная содержательные стороны речевого знака. Интерпретация представляет собой переход от инвариантной стороны к вариативной. В условиях обычной коммуникации это переход от предметной семантики к смыслу. В условиях перевода это переход от смысла к предметной семантике. В ходе доклада будут приведены примеры англо-русского публицистического перевода.

Ключевые слова: интерпретация, предметная семантика, смысл, коммуникация, перевод.

**SEMIOTICS OF INTERPRETATION IN SPEECH ACT AND
IN TRANSLATION**

Summary. The paper is dedicated to the fundamentals of analysis of interpretation in speech act and in translation. The interpretation is treated as a semiotic phenomenon and as a process that represents an inseparable link between the invariable and the variable sides within the speech sign. Interpretation presents a passage from the invariable side to the variable side of the sign. In common communication it is the passage from the linguistic meaning to sense. In translation it is the passage from the sense to the linguistic meaning. Examples of English-Russian translation will be cited.

Keywords: interpretation, objective semantics, sense, communication, translation.

Интерпретация – речевой феномен. В основе интерпретации лежит оппозиция значения в его референциально-идентифицирующей функции и смысла. В одном аспекте представлен предмет речи – то, о

чем человек говорит (предпосланная его речи внешняя реальность), в другом – то, как и зачем он это говорит (создаваемая самим фактом говорения коммуникативная и культурно-ценностная реальность).

Впрочем, смысл – тоже функция значения. Поэтому названная выше оппозиция может быть названа функциональной. Это оппозиция двух функций значения: референциально-идентифицирующей и смысловой. При помощи одного и того же значения в речи человек идентифицирует обозначаемую реальность и осмысливает ее. В феномене речевого акта образуется единство предметно-истинностной и коммуникативной и культурно-исторической реальности знака.

Данная оппозиция по праву может быть названа семиотической в силу взаимного характера отношения двух функций, каждая из которых получает свое бытие, т.е. становится реальностью, не иначе как благодаря другой. Аналогичный взаимный характер семиотической оппозиции мы видим в абстрактном языковом знаке, в котором противостоят друг другу форма и содержание (языковое значение). В языковом знаке каждый из аспектов семиотического отношения в своем бытии обусловлен противоположным: форма движется по законам содержания, а содержание – по законам формы. Принцип тотальной внутренней условности языкового знака распространяется на законы языковой грамматики.

В речевом знаке также лишь в порядке научной абстракции мы можем представить как таковые смысл и предметную сторону значения знака. В феноменологии речевого семиозиса две стороны речевого знака – смысл и предметное значение – стремятся друг к другу: смысл ищет для себя предметной основы, опредмечивается, а предметное значение осмысливается применительно к условиям речевого узуса, становится носителем смысловой функции. Именно это отношение – отношение смысловой и референциально-идентифицирующей предметной функций значения в речевом знаке – мы называем интерпретационным. Две функции интерпретируют друг друга.

Языковой знак – знак с закрытой семиотикой. Ни говорящий, ни слушающий не могут что-либо изменить в установленном порядке работы и понимания этого знака. Он не подлежит смысловому расширению.

Речевой знак – знак с открытой семиотикой. Это знак, предназначенный для дальнейшего содержательного развития, переосмысления, одним словом, для интерпретации. Открытость здесь означает открытость знака собеседнику. Субъект говорения и субъект интерпретации (адресат) противостоят друг другу в условиях коммуникации. Конечно, говорящий подготавливает свою речь для ее последующей интерпретации адресатом, стремясь, таким

образом, в нужном направлении повлиять на смысловое восприятие его речи последним. Но в этом самом обнаруживается его смысловая зависимость от адресата. Полем столкновения двух позиций, двух мнений является смысловая сторона речевого знака. В смысловом аспекте обнаруживается интерпретационная вариативность речевого знака.

В переводе интерпретационное отношение между предметно-семантической и смысловой сторонами знака получает иную направленность. Интерпретационная вариативность устанавливается не от предметной семантики к смыслу, а от смысла к предметной семантике. Наиболее ярко такая направленность интерпретации в переводе проявляет себя в тех ситуациях, когда в силу структурных и/или культурно-выразительных расхождений между языками один и тот же смысл передается через различные предметные обозначения при переходе от ИЯ к ПЯ, т.е. когда перевод требует применения межкультурных трансформаций.

Известно, что переводить нужно по смыслу. Переводчику доступно осмысление, но не переосмысление текста. Смысл для переводчика – инвариантная сторона знака. Переводчик идет по пути «эксплицитации» смысла (т.е. по пути более яркой и наглядной его подачи), подбирая для него наиболее подходящий в аспекте ПЯ предметный носитель. Конечно, переводчик идет по пути изменения предметного носителя смысла лишь в том случае, когда при буквальном повторении той же предметной семантики невозможно достичь требуемой смысловой нагрузки.

Итак, перевод и речевой акт противостоят друг другу по своей интерпретационной направленности. Семиозис речевого знака в речевом акте развивается от предметной семантики к смыслу. Семиозис речевого знака в переводе развивается от смысла к предметной семантике. Главная проблема перевода – подбор оптимальных предметных эквивалентов носителей смысла.

Попова Т.Г.,
ФГКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского»
Министерства обороны РФ,
Москва, РФ

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию роли метафоры в межкультурной коммуникации как интеракции языка и культуры. Автором статьи выявляется важная роль метафоры, как в получении, так и в дальнейшей обработке получаемой информации*

для декодирования заложенного в высказывании отправителем речи смысла и, соответственно, дальнейшей передачи принимаемого реципиентом сообщения, поступающего к нему от окружающей реальной действительности. В работе отмечается важная роль наличия у адресата и адресанта общего кода как обязательного условия эффективного межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: язык, межкультурная коммуникация, метафора.

THE ROLE OF METAPHOR IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary. *The article is devoted to the study of the role of metaphor in intercultural communication as an interaction of language and culture. The author of the article reveals the important role of metaphor both in receiving and in further processing of the message for decoding the meaning inherent in the utterance of the sender of speech and, accordingly, further transmission of the information received by the recipient coming to him from the surrounding reality. The paper notes the important role of the presence of a common code between the participants of the communication act as a prerequisite for effective intercultural interaction.*

Key words: *language, intercultural communication, metaphor.*

Приступая к освещению вопросов, связанных с ролью метафоры в межкультурном коммуникативном акте, прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что «язык по сферам своего использования обладает столь же большой динамичностью, сколь динамична и разнообразна сама жизнь. Практическое освоение окружающего мира человеком непосредственно связано с его осмыслением и закреплением результатов мыслительной деятельности в форме естественного языка» [6, с. 62-63]. Таким образом, на основе подобного подхода к языку, можно констатировать, что язык представляет собой способ формирования, существования и передачи наших знаний о мире.

Для эффективного межкультурного вербального и невербального коммуникативного акта необходимым условием является наличие у участников взаимодействия общего кода, в котором, как отправитель, так и получатель информационного сообщения черпают источник взаимопонимания. Именно при этом условии реципиент способен адекватно декодировать закодированное адресантом сообщение.

Поэтому совершенно неслучайно Л.С. Бархударов, описывая особенности коммуникативного акта, подчеркивает, что, как отправитель, так и получатель информации, характеризуются «наличием определенного опыта как лингвистического (знания об окружающем реальном мире), так и лингвистического (знание языка) характера» [1, с. 33].

Участники межкультурного взаимодействия при переходе с одного языка на другой язык переходят в поле другой «грамматику жизни», обладающей своими нормами и правилами, символами и образами, ценностями и специфическими особенностями национально-культурной семантики, представлениями, а также национальной и этнической ментальностью и так далее [2, с. 169-174; 5, с. 35-42; 7, с. 34-43; 8, с. 18-23; 9, с. 489-509].

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что различный способ кодирования поступающего информационного сообщения может являться причиной затруднения межкультурного взаимодействия участников кросс-культурного коммуникативного акта вследствие того, что они принадлежат к полнo разных лингвокультур. Таким образом, интеракция культуры и языка «находит свое отражение в семантике и дифференциации языка на разных уровнях, а также в национальных особенностях нашего коммуникативного поведения, которое основывается на культурном коде» [3, с. 139-141; 4, с. 72-86]. При процессе моделирования реальной действительности в межкультурной коммуникации, как отправитель, так и получатель информационного сообщения опирается на самые разнообразные языковые категории, характерные для той или иной конкретной языковой системы.

Важную роль в процессе межкультурной коммуникации играют выразительные и изобразительные средства языка. Поэтому в этом отношении нельзя не отметить роль метафорических единиц, которые, с одной стороны, помогают отправителю речи кодировать посылаемое им информационное сообщение, а с другой стороны, способствуют тому, что получатель сообщения адекватно распаковывает отправленное ему адресантом информации. Следовательно, в данном контексте можно констатировать, что невозможно переоценить роль метафоры как в получении, так и в дальнейшей обработке получаемой информации для декодирования заложенного в высказывании отправителем речи того или иного смысла и, соответственно, дальнейшей передачи принимаемой реципиентом информации, поступающей к нему от окружающей реальной действительности.

Как подчеркивает Х. Вернер [10, с. 56], целевая функция истинных метафор заключается не столько в отражении, сколько в завуалировании смысла. Данная особенность тропов, по мнению Х. Вернера [10, с. 56], может быть объяснено тем обстоятельством, что метафорические единицы возникают «в духовном мире табу». Кроме истинных метафор в коммуникативном акте используются и псевдометафоры, которые называются также ложными метафорами. С точки зрения Х. Вернера [10, с. 96-109], потребность использования подобных тропов языком кроется в «нехватке выразительных средств».

Метафоре характерна двуплановость, что отражается в том, что троп имеет синтез денотативного и коннотативного значений, при этом коннотативное значение является главенствующим. Так, например, *fired man* интерпретируется как человек, которому вменяют в вину ошибки других людей. Следовательно, *fired man* – это человек для битвы, стрелочник, козел отпущения. Однако, подобное интерпретирование возможно только в случае экстралингвистической информации о том, что в США в Чикаго в начале XX века в универмаге “Marshall Field” (он был открыт в 1852 году, а сейчас это один из флагманских магазинов Macy’s) существовала должность человек для увольнения – *fired man*, что дословно переводится как «уволненный человек». Это был служащий, магазина, специально нанятый администрацией универмага для демонстративного увольнения с целью успокоения покупателей, недовольных работой магазина “Marshall Field”. Что касается тезауруса, то он понимается как сумма знаний в определенной области жизнедеятельности этноса и, которая способствует адекватному в ней ориентированию.

Таким образом, рассмотрев особенности использования метафоры в межкультурной коммуникации, можно констатировать, что метафорические единицы могут помогать адресанту кодировать отправляемое им информационное сообщение, а адресату, при наличии у него экстралингвистических знаний, – адекватно декодировать полученную им информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Попова, Т. Г. Межкультурная коммуникация и проблемы перевода / Т. Г. Попова // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения : сборник статей и научных сообщений Международного научного семинара. – Прага, Чешская Республика, 2015. – С. 169-174.
3. Попова, Т. Г. Конфликт как объект социолингвистического исследования / Т. Г. Попова // Речь и языки общения в конфликтногенном мире : материалы международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 139-141.
4. Попова, Т. Г. Категоризация эгоцентрического пространства языковой личности в политическом дискурсе / Т. Г. Попова // Организационная психолингвистика. – М. : Агентство социально-гуманитарных технологий, 2022. – № 3(19). – С. 72-86.
5. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале

- английского, немецкого и русского языков) : монография / Т. Г. Попова. – М. : Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. – 179 с.
6. Попова, Т. Г. Перевод как вербальная проекция этноментального опыта / Т. Г. Попова, О. В. Мингалева // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения : сборник научных трудов. – Плзень, Чешская республика ; М., 2016. – С. 62-67.
 7. Popova, T. G. Language Conceptualization / T. G. Popova // The Seventh Annual Conference of the Global Communication Association (GCA). – Ottawa, Canada, 2013. – P. 34-43.
 8. Tannen, D. Conversational style: Analyzing talk among friends / D. Tannen. – Norwood, NJ : Ablex. 2020. – 458 p.
 9. Verschueren, J. English for cross-cultural communication / J. Verschueren // Language in Society. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – P. 489-509.
 10. Werner, H. Die Ursprung der Metapher / H. Werner. – Leipzig : Tauchnitz, 2019. – 207 s.

Таунсенд К.И.,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
Москва, РФ

ПЕРЕВОД В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

***Аннотация.** В докладе приводятся исторические факты, подтверждающие расширенный круг обязанностей переводчиков на высшем уровне. Выступая одновременно в качестве дипломатических посредников, советников и разведчиков, переводчики XVI – XVIII вв. намеренно изменяли переводимый текст с целью успешного решения государственных задач.*

***Ключевые слова:** история перевода, устный и письменный перевод, история России, обязанности переводчика.*

HOW TRANSLATIONS AND TRANSLATORS WERE BIASED TOWARDS RUSSIA

***Summary.** The article examines the 16th–18th century historical context that shows a wide range of translators' duties in high-level negotiations. Translators, acting as diplomats, counsellors and intelligence officers, deliberately altered the original message in order to achieve political goals for the country.*

***Keywords:** translation history, interpretation and translation, history of Russia, translators' duties.*

Современные исследования в области исторической науки показывают, что переводчики Посольского приказа XVI–XVIII вв. выполняли более широкий круг обязанностей, чем собственно перевод. Их посылали в качестве дипломатов на переговоры, назначали послами, как, например, Севастьяна Авраамова в 1550 г. в Астраханское ханство или Прокофия Вразского в 1608 г. в Ногайскую орду [5, с. 83–84]. Известный русский переводчик Богдан Лыков принимал непосредственное участие в разрешении ряда дипломатических конфликтов в 1640-х гг. и одновременно представлял государю довольно глубокий анализ политической ситуации [4, с. 63]. Выполнение секретных заданий также входило в обязанности людей этой профессии. Так, Степан Степанов с 1586 г. по 1591 г. в Астрахани под видом переводческого сопровождения вел постоянный контроль за Мурад-Гиреем, о чем царю доложили: «Переводчик, государь, Степан по твоему государеву наказу у царевича живет неотступно в день и в ночь и дело бережет» [цит. по: 3, с. 33]. Столь же широким был спектр вопросов, которые решали русские переводчики в Стамбуле в начале XVIII в., поэтому «болезнь или смерть переводчика могла поставить под угрозу выполнение возложенных на дипломатов задач» [2, с. 10].

Расширенный функционал переводчиков не мог не отразиться на их выборе стратегии межъязыковой коммуникации, о результатах которой мы можем судить по отзывам получателей перевода в истории. К примеру, многочисленные папские посланники, постоянно приезжавшие в Россию под разными предлогами, чтобы склонить русского государя к переходу в католическую веру, нередко жаловались на то, что переводчики при российском дворе «отчасти недостаточно владея языком, отчасти и умышленно, особенно в его предположениях, касавшихся религиозных вопросов, совершенно не так передавали слова» [1, с. 213]. В этом мы видим подтверждение намеренного вмешательства переводчика в содержание переводимого текста с целью противодействия религиозной экспансии иностранной стороны.

Изучение роли переводчиков в истории России подводит к выводу о необходимости научного осмысления целей и задач переводческой профессии как в идеологическом плане, так и в дидактическом аспекте. Это позволит несколько иначе расставить приоритеты и акценты в подготовке переводчиков и взглянуть на переводческий труд как на служение своей стране и своему народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аделунг, Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России / пер. с нем. А. С. Клеванова. – Ч. I. – № 72–109 / Ф. Аделунг // Чтения в Императорском обществе истории и

- древностей российских при московском университете. – М. : В университетской типографии, 1863. – С. 175–301.
2. Базарова, Т.А. Переводчики русских послов в Стамбуле в начале XVIII в. / Т. А. Базарова // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук. – М., 2019. – С. 9-16.
 3. Виноградов, А. В. Переводчики Посольского приказа Степан и Вельямин Степановы в дипломатии Бориса Федоровича Годунова / А. В. Виноградов // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук. – М., 2019. – С. 32-40.
 4. Кошелева, О. Е. Богдан Лыков (кон. XVI в. – 1648 г.) – переводчик Посольского приказа. Реконструкция биографии / О. Е. Кошелева // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук. – М., 2019. – С. 59-64.
 5. Моисеев, М. В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей второй половины XVI в. / М. В. Моисеев // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук. – М., 2019. – С. 83-87.

Хухуни Г.Т.,
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
Мытищи, Московская область, РФ

ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности использования категории эквивалентности в современных теориях перевода. Отмечается, что, несмотря на выдвигаемые некоторыми учеными положения о ее второстепенности, доходящие порой до утверждений о необходимости вообще от нее отказаться, названное понятие является, наряду с адекватностью, одним из необходимых критериев при рассмотрении вопроса о соотношении переводного текста с исходным.

Ключевые слова: перевод, адекватность, эквивалентность, исходный текст, переводной текст.

THE NOTION OF TRANSLATION EQUIVALENCY IN MODERN TRANSLATOLOGY

Summary. *The article examines the question dedicated to the using of the category of equivalency in modern translatology. Despite the attempts of some specialists to declare its secondary character and even irrelevance, the said notion together with adequacy is one of the necessary criteria when considering the problem of the correspondence of the target text with the source one.*

Key words: *translation, adequacy, equivalency, source text, target text.*

Среди категориального аппарата, используемого в переводоведческих трудах, одним из наиболее важных традиционно признавалась понятие эквивалентности. Считающийся в нашей стране основоположником лингвистической теории перевода (на наш взгляд, в настоящее время правильнее было бы говорить о лингвистическом подходе или направлении, поскольку в его рамках был предложен ряд концепций, достаточно сильно расходящихся друг с другом) А.В. Федоров, правда, его фактически не применял, предпочитая ему (как и термину ‘адекватность’) понятие ‘полноценности’. Однако у ряда других лингвистов (А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.Л. Нелюбин и др.) оно заняло одно из центральных мест, хотя его трактовка, равно как и отношение к понятию адекватности, могли отличаться. Из зарубежных авторов наибольшую известность (хотя и не всеобщее одобрение) в нашей стране во второй половине XX в., вероятно, получил Ю. Найда, предложивший разграничивать формальную и динамическую эквивалентность [3] (позже речь шла уже об эквивалентности функциональной). Однако к концу прошлого столетия понимание переводоведения как дисциплины, в первую очередь, относящейся к области лингвистики, стало ставиться под сомнение, в чем большую роль сыграла так называемая скопос-теория К. Райс и Х. Фермеера. В значительной степени под ее воздействием само исследование соотношения переводного и исходного текста стало рассматриваться как второстепенное или даже излишнее, что, в свою очередь, привело к к принижению значения эквивалентности перевода по отношению к адекватности [1] и даже к признанию ее лишенной научной значимости [2].

На наш взгляд, подобная односторонность не является оправданной, поскольку, абсолютизируя понятие цели перевода, она упускает из виду, что игнорирование соответствия полученного результата содержательной и формальной характеристике оригинала, по существу, нивелирует специфику «собственно перевода» по отношению к другим видам межъязыкового/межкультурного

посредничества. Более оптимальной, на наш взгляд, является предложенное еще в 80-е гг. XX в. А.Д Швейцером «разнесение» обоих терминов, как обозначающих процесс (адекватность) и результат (эквивалентность), причем вместе с тем оговаривается, что «критерием адекватности является то, что любое отступление от эквивалентности должно быть продиктовано объективной необходимостью, а не произволом переводчика» [4, с. 96].

ЛИТЕРАТУРА

1. Прунч, Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Э. Прунч. – М. : Р. Валент, 2015. – 512 с.
2. Сдобников, В. В. Переосмысление переводоведческих категорий – переосмысление перевода / В. В. Сдобников // Военно-гуманитарный альманах. – Серия «Лингвистика». – Выпуск №7. – Том 1. – М. : Военный университет, 2022. – С. 60–75.
3. Швейцер, А. Д. Теория перевода : Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
4. Nida, E.A., Taber Charles R. (1982). The Theory and Practice of Translation. – Leiden : Brill. 1982. – VIII + 218 p.

Голубцова А.В.,

ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького»

Российской академии наук,

Москва, РФ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: РУССКИЙ И СОВЕТСКИЙ МИФ В ИТАЛЬЯНСКИХ ТРАВЕЛОГАХ ОБ СССР¹

***Аннотация.** В докладе рассматривается роль мифологических структур (элементов русского и советского мифа) в путевой прозе итальянских литераторов, посещавших Советский Союз в 1920-1980-е гг. Анализируются особенности функционирования обоих мифологических комплексов в разные исторические периоды, их трансформация в зависимости от политического и культурного контекста.*

***Ключевые слова:** советско-итальянские литературные контакты, путевая проза, русский миф, советский миф, Винченцо*

1. Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393 «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке», <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>

Кардарелли, Курцио Малапарте, Итало Кальвино, Пьер Паоло Пазолини, Альберто Моравиа, Джина Лагорιο.

MYTHOLOGICAL STRUCTURES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: RUSSIAN AND SOVIET MYTH IN ITALIAN TRAVELOGUES ABOUT THE USSR¹

Summary. *The article analyzes the role of mythological structures (elements of Russian and Soviet myth) in travel prose by Italian writers who visited the Soviet Union in 1920s-1980s. We study the way both mythological complexes functioned in different time periods and the way they changed depending on political and cultural context.*

Keywords: *Soviet-Italian literary relations, travel prose, Russian myth, Soviet myth, Vincenzo Cardarelli, Curzio Malaparte, Italo Calvino, Pier Paolo Pasolini, Alberto Moravia, Gina Lagorio.*

На протяжении всей своей истории Советский Союз привлекал внимание зарубежных, в том числе и итальянских писателей. В 1920-1980-х гг. в СССР побывало несколько десятков итальянских писателей и поэтов, по возвращении многие из них публиковали путевые записки – травелоги, разнообразные по форме и объему. Среди огромного корпуса свидетельств, оставленных итальянскими «гостями» СССР – журналистских репортажей, дипломатических документов, деловой и личной корреспонденции и т. д. – литературные травелоги представляют особый интерес, поскольку, с одной стороны, они наиболее ярко и глубоко воплощали в сложной художественно-документальной форме итальянский образ Советского Союза, с другой, в силу своих художественных достоинств, оказывали наиболее сильное влияние на умы итальянской публики и на итальянский образ СССР.

В формировании европейского и, в частности, итальянского «взгляда» на Россию ключевую роль играют устойчивые элементы т. н. русского мифа – комплекса устойчивых представлений, который постепенно складывался в Европе под влиянием свидетельств западных путешественников и, позже, классической русской литературы (и, в меньшей степени, музыки). К концу XIX в. окончательно обрисовываются контуры русского мифа и определяется набор устойчивых образов и мотивов, определяющих европейский, в том числе и итальянский образ России, которая воспринимается как иное (чуждое/потустороннее) пространство,

1. The research was carried out at the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Science Foundation grant №23-18-00393 “Russia and the West viewing each other: Literature at the intersection of culture and politics, XX century”, <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>

край снегов и бескрайних степей, варварская восточная страна, чуждая европейской цивилизации. После Октябрьской революции набор мифологем принципиально не меняется: Россия и СССР воспринимаются как историческое и цивилизационное единство, сохраняющееся независимо от политических пертурбаций. Мифологическая рецептивная парадигма поддерживает восприятие России в имагологическом ракурсе, как «другого».

В эпоху фашизма (1920-1930-е гг.) доминирующим мифологическим комплексом в итальянской рецепции России (СССР) остается русский миф. Отношение фашистского руководства к СССР меняется в зависимости от исторического момента и политической конъюнктуры (от открытой враждебности в первой половине 1920-х до интереса и стремления к диалогу в период с середины 1920-х до 1935 г. и нового обострения отношений с началом Итало-эфиопской войны и Гражданской войны в Испании), но при этом Италия неизменно воспринимает себя как наследницу Римской империи, оплот европейской цивилизации, источник культурных норм в противовес отсталой России, населенной варварским народом, носителем противоречивой, разрываемой страстями «русской души». Так, В. Кардарелли в серии очерков «Путешествие поэта в Россию» (1929) сравнивает Кремль с крепостью из поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим», сознательно или неосознанно воспринимая свое путешествие как крестовый поход, а себя – как христианина среди неверных, представителя прогрессивной западной цивилизации в землях варваров [2, р. 762-763], а К. Малапарте (в тот период – убежденный сторонник фашистской партии) в «Осмыслении Ленина» (1930) оправдывает ужасы Октябрьской революции необходимостью борьбы «против невежества, лицемерия, сонной хитрости, болезненного беспокойства, атактистического безумия русского народа» [4, р. 95].

После войны образ России и русского народа радикально трансформируется под действием т. н. советского мифа, в значительной степени вытесняющего миф русский. В составе советского мифа выделяются две группы ценностей: во внешней политике – ценности мира и интернационализма, во внутренней политике – ценности труда и социальной справедливости (и связанные с ними в единый комплекс ценности свободы, демократии, человеческого достоинства). В начале 1950-х гг. создается целая серия апологетических травелогов (С. Алерамо, Р. Вигано, И. Кальвино). Если в большинстве западных стран советский миф достиг пика влияния в 1930-е гг. [1, с. 68], то в фашистской Италии антикоммунистическая риторика

официальной пропаганды и культурная изолированность страны несколько затормозили этот процесс, и советские мифологемы вышли на первый план только после Второй мировой войны.

При этом в Италии, как и повсюду в Европе, с 1956 г. советский миф входит в период упадка, чему способствуют как решения XX съезда партии, так и подавление Венгерского восстания (оба эти события разрушают единство просоветского лагеря в западных странах). Кризис советских мифологем отражается в тоне и содержании травелогов, в которых с середины 1950-х гг. появляются критические ноты, фокус внимания смещается с общества на индивида, официальные встречи и мероприятия дополняются неформальным общением. Усиление «индивидуального» компонента в путевой прозе эпохи «оттепели», «застоя» и «перестройки» сопровождается постепенным снижением роли мифологической составляющей. Этот процесс носит сложный, нелинейный характер, в каждом конкретном случае функционирование русских и советских мифологем во многом зависит от мировоззрения и политических предпочтений авторов (среди которых есть как ярые сторонники СССР – например, П.П. Пазолини, так и авторы, резко критически относящиеся к советской политической и экономической системе, – например, А. Моравиа).

Также следует отметить, что русский и советский миф в травелогах 1950–1980-х гг. «ведут себя» по-разному. Советские мифологемы последовательно отрицаются и развенчиваются, а с приближением «перестройки» и вовсе утрачивают актуальность (см. травелог Дж. Лагорио «По дорогам и тропинкам перестройки» (1988) [3]), русский же миф сохраняет относительную целостность (более того, и сегодня западная рецепция России в немалой степени укладывается в рамки мифологических схем). Возможно, дело не только в более глубокой укорененности в европейском культурном сознании, но и в том, что, в отличие от советского мифа, создающего строго положительный и потому неизбежно плоский и «плакатный» образ, русский миф амбивалентен и органично совмещает в себе противоположные черты: отталкивающее и романтическое, варварство и утонченную духовность, вольнолюбие и смирение – все те качества, которые нашли свое отражение в образе «противоречивой русской души».

ЛИТЕРАТУРА

1. Холландер, П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе 1928–1978) / П. Холландер. – СПб. : Лань, 2001. – 592 с.
2. Cardarelli, V. Viaggio d'un poeta in Russia / V. Cardarelli // Opere. – Milano : Mondadori, 1981. – P. 741–842.

3. Lagorio, G. Per le strade e i sentieri della perestrojka / G. Lagorio // Russia oltre l'URSS. – Roma : Editori Riuniti, 1989. – P. 7-59.
4. Malaparte C. Intelligenza di Lenin. — Milano: Fratelli Treves, 1930. – 175 p.

Григорьева М.В., Санченко Е.Н.,
*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
Луганск, ЛНР, РФ*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМЫ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация.** В статье в теоретическом аспекте анализируются особенности рекламного дискурса, рассматривается специфика перевода рекламы и его воздействие на сознание человека.*

***Ключевые слова:** дискурс, рекламный дискурс, специфика рекламного дискурса, перевод.*

FEATURES OF ADVERTISING TRANSLATION AND ITS IMPACT ON HUMAN CONSCIOUSNESS

***Summary.** The article analyzes the features of advertising discourse in a theoretical aspect, examines the specifics of advertising translation and its impact on human consciousness.*

***Keywords:** discourse, advertising discourse, specifics of advertising discourse, translation.*

В современном мире реклама является самым действенным средством воздействия на покупателей и потребителей. В научной литературе ученые по-разному интерпретируют понятие «реклама». Так, например, И.Л. Викентиев предлагает следующее определение рекламы: «Реклама – это печатное, рукописное, устное или графическое сообщение о лице, товарах, услугах или общественном движении, открыто опубликованное рекламодателем и оплаченное с целью увеличения объемов сбыта, расширения клиентуры, получения голосов или общественной поддержки» [1, с. 214].

Все более актуальной становится проблема детального изучения рекламных текстов, языка рекламы, рекламного дискурса.

Под рекламным дискурсом мы понимаем коммуникативную единицу, созданную по определенному замыслу автора посредством различных языковых средств, содержащую в себе информацию о рекламируемом товаре или услуге, максимально приспособленную для активного продвижения рекламируемых объектов на рынке.

Рекламный дискурс, как утверждает Т.Б. Колышкина, имеет неразрывность и комплексность элементы разных знаковых систем

как составных компонентов рекламного дискурса [2]. Основными функциями рекламного дискурса является информирование и воздействие; рекламный дискурс может быть «предельно кратким, очень длинным, очень простым, очень подробным, строго фактическим или глубоко эмоциональным» [4, с. 242].

Несомненно, реклама оказывает комплексное воздействие: и речевое, и психологическое, и эмоциональное. Такие виды деятельности процессы как внушение и аргументация часто пересекаются. Именно поэтому создатели рекламы рассчитывают именно на эффект внушения, на воздействие на психику человека с целью убедить купить тот или иной товар. Язык рекламы – язык подсознания. Прямое обращение к сознанию потребителя «впечатывает» образы продукции в подсознание людей, создавая их символы, имиджи. Особенностью рекламных текстов является то, что в них тесно взаимосвязаны функции сообщения и воздействия.

В современной лингвистике существует немало научной литературы по проблемам перевода рекламы. Перевод рекламы возможен только при наличии неизбежных потерь, как и при любом переводе. Однако при переводе рекламного текста необходимо уметь определять приоритеты, адекватно отвечающие поставленной при переводе задаче. В зависимости от типа переводного текста определяются подходы и требования к переводу. Тип текста влияет на выбор приемов перевода и степень эквивалентности перевода оригиналу.

К важнейшим средствам, которыми пользуется переводчик, относится нейтральная и терминологическая лексика, отвечающая за передачу когнитивной информации. Помимо этих лексических средств используются также: 1) эмоционально-оценочная лексика с семантикой положительной оценки; 2) средства выражения гиперболы положительной оценки; 3) «модные слова»; 4) иностранные слова, обороты речи и цитаты; 5) диалектные слова и обороты; 6) синтаксическое оформление высказывания; 7) повторы на всех уровнях; 8) игра слов, метафоры, сравнения, авторские парные словосочетания [3].

Таким образом, в настоящее время современная реклама в жизни социума наделена огромным количеством функций. Язык рекламы играет большую роль в жизни современного человека, а специфика перевода рекламного текста выражается в воздействии рекламы на сознание человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викентьев, И. Л. Проблемы рекламы и Public relations / И. Л. Викентьев. – М. : Изд. Дом «Бизнес Пресса», 2007. – 406 с.

2. Колышкина, Т. Б. Модель анализа дискурса и рекламного дискурса / Т. Б. Колышкина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2010. – С. 34.
3. Паренко, М. Б. Об особенностях перевода рекламы / М. Б. Паренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-perevoda-reklamy> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Сэндидж, Ч. Реклама: теория и практика / Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл. – М. : Прогресс, 1989. – 630 с.

*Жиденко Л.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА И ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОСНОВОПОЛОГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается значение культуры диалога и диалога культур в современном мире. Определяется главная задача диалога культур как разновидности дискурса, обеспечивающего взаимопонимание сторон, соблюдение паритета в отношениях, развития взаимного интереса в области языка, политики и культуры.*

***Ключевые слова:** культура диалога, дискурс, диалог культур, взаимопонимание, индивидуальность культур.*

THE CULTURE OF DIALOGUE AND THE DIALOGUE OF CULTURES AS FUNDAMENTAL FACTORS OF MUTUAL UNDERSTANDING IN THE MODERN WORLD

***Summary.** The article examines the importance of the culture of dialogue and the dialogue of cultures in the modern world. The main task of the dialogue of cultures is defined as a type of discourse ensuring mutual understanding of the parties, maintaining parity in relations, developing mutual interest in the field of the language of politics and culture.*

***Keywords:** culture of dialogue, discourse, dialogue of cultures, mutual understanding, individuality of culture.*

Не секрет, что сложившаяся ситуация в мире далека от благоприятной, и зачастую, в разрешении конфликтов и установлении взаимопонимания и всеобщей безопасности, главенствующим становится не язык орудий, а диалог между культурами, в котором культура диалога играет не последнюю роль, обеспечивая принципы равенства и взаимное уважение позиций обеих сторон. Сам же

диалог является универсальным способом существования разных культур – будь то диалог политический, языковой, исторический или межконфессиональный.

Согласно Сайко Э.В., советскому и российскому психологу, «диалог – это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Он – необходимое условие научного поиска истины и процесса творчества в искусстве. Диалог – это понимание своего «Я» и общение с другими. Он всеобщ и всеобщность диалога общепризнана» [3, с. 9]. Мы считаем, что это в равной степени относится и к диалогу культур. Построенный на принципах равенства, диалог культур, как разновидность политического дискурса, при соблюдении условий его истинной культуры, может стать примиряющим рычагом между конфликтующими сторонами в современном мире, послужить фактором их плодотворного общения и взаимного познания. Следуя утверждению Ахутина А.В., считаем, что «вне отношений с диалогическим дискурсом, культура не могла бы существовать, лишаясь ценностно-смысловых связей и тем самым своей уникальности и своего единства» [1, с. 355].

В истоках любого диалога и в диалоге культур в том числе, лежит интерес. Интерес во взаимодействии, взаимопомощи и взаимопонимании разных культур, что является объективной необходимостью их существования. Важность культурного диалога и диалога культур в целом, подразумевая все возможные противоречия современного мира, обусловлена не только желанием духовного единства разных культур, но и насущным вопросом самосохранения человечества. Говоря о современном мире, все-таки рассматриваем вопрос диалога культур, как свойство исторического процесса. Все культурные и исторические события – это результат взаимодействия различных культур. Все, начиная с образования языковых норм, развития культуры и дипломатии, начиналось с диалога. Взаимодействие и взаимопонимание являлось и является сегодня одной из важных движущих сил процесса развития национальных культур. Оно было и есть основой отражения объективной действительности и реальности. И сейчас, когда мир стоит перед лицом глобальных гуманитарных проблем, являющихся общечеловеческими, важность диалога культур, культуры диалога, прокладывающих путь к общности и взаимопониманию в решении насущных вопросов – трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутин, А. В. Диалог культур / А. В. Ахутин // Теоретическая культурология. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : РИК, 2005. – С. 354-355.
2. Коновалова, Н. П. Культура как диалог культур / Н. П. Коновалова // Духовность и культура. Алгоритмы культуры. – Екатеринбург, 1994. – С. 130-150.
3. Сайко, Э. В. О природе и пространстве «действия» диалога / Э. В. Сайко // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999. – С. 9-32.

Карпова Н.А., Воеводина А.В.,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный
университет юстиции»,
Донецк, ДНР, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ЮРИСТА

Аннотация. В работе речь идет о роли владения коммуникативными навыками в межкультурном общении в сфере юриспруденции. Авторы указывают на какие моменты следует обратить особое внимание в процессе формирования коммуникативных навыков у студентов юридических специальностей. Приводятся примеры из англоязычных источников.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетенции, профессиональный, юридический, лингвострановедческий.

LEGAL COMMUNICATION SKILLS DEVELOPMENT

Summary. The role of mastering intercultural communication skills for modern lawyers is tackled on in the work presented. The authors point out what aspects should be taken into account while teaching law students how to develop communication competence in the sphere of jurisprudence.

Keywords: intercultural communication, competence, professional, legal, linguistic, country study.

Развитие коммуникативных компетенций играет особо важную роль в профессиональной подготовке будущего юриста. В области права язык является единственным средством выражения воли законодателя и регулирования общественных отношений, а также основным рабочим инструментом юриста. Поэтому одной из важных задач обучения иностранному языку является «...формировать в сознании студента «картину мира», присущую носителю этого языка как представителю определенной культуры и определенного социума» [2, с. 159]. Социокультурная компетенция включает в себя

страноведческую, лингвострановедческую и социолингвистическую компетенции.

Одной из проблем межкультурной коммуникации в области права является разнообразие правовых систем, которые сложились в различных странах под воздействием определенных исторических условий. Для полноценной передачи информации с одного языка на другой главную роль играет понятие «коммуникативной равноценности», что требует не только высокого уровня владения терминологией языков, на которых ведется обмен информацией, но также знания правовых норм и судебно-процессуальных систем представителей этих языков.

Можно выделить ряд понятий и категорий предметов, на которые следует обращать особое внимание в процессе развития переводческих компетенций в сфере юриспруденции. К ним относятся следующие:

1. Должности в судебных системах. Например, в судебной системе РФ существуют должности адвоката и прокурора. В судебной системе США обе функции выполняет атторней. В судебной системе Англии и Уэльса существует две категории юристов: барристер и солиситор. *Attorney General* обозначает должность Генерального прокурора Англии, Генерального прокурора и Министра Юстиции США, а должность Генерального прокурора в Шотландии называется *Lord Advocate*.

2. Названия судебных учреждений. Суды низшего уровня в США называются *trial courts*, в Великобритании – *tribunals*.

3. Понятия и явления, являющиеся уникальными для юридической системы определенной страны. Например, в юридических системах общего права существуют так называемые суды справедливости – *equity courts*, которых нет в других правовых системах. *Хабейас корпус (habeas corpus)* – характерен только для англо-американского института права.

Сложности, возникающие при межкультурной коммуникации, могут быть обусловленные языковыми факторам, к которым которые можно отнести следующие:

1. Отсутствие терминологического эквивалента в одном из используемых языков. Например, *bench trial* – судебное разбирательство без присяжных; *hung jury* – присяжные, не пришедшие к единому мнению; *insider dealing* – разглашение корпоративной тайны.

2. Несовпадение семантических полей терминов-коррелятов. Например, семантика термина «убийство» включает в себя семантику английских терминов *homicide* – обычное убийство, *murder* – жестокое убийство, *assassination* – заказное убийство, *massacre* – массовое убийство, *manslaughter* – убийство без злого умысла.

Таким образом, профессиональные компетенции современного юриста должны включать также коммуникативные навыки, которые предполагают владение необходимыми лингвострановедческими знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионова, А. И. Особенности формирования социокультурной компетенции в неязыковом вузе на материале иностранного языка [Электронный ресурс] / А. И. Ларионова. – Режим доступа : www.rusnauka.com/12_KPSN_2009/...44439.doc.htm (дата обращения 01.11.2023).
2. Мушнина, М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии [Электронный ресурс] / М. М. Мушнина. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-lingvistike-v-germanii-i-avstrii-1> (дата обращения 10.11.2023).

Кузнецова В.Ю.,

ФГКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского» МО РФ
Министерства обороны РФ,
Москва, РФ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ И СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена трудностям перевода образной лексики в последовательном и синхронном переводе. Доказывается, что зачастую начинающие переводчики не могут распознать образный компонент в речи выступающего и допускают ошибки в переводе, которые в значительной степени искажают смысл оригинального текста. Представленные наблюдения будут полезны студентам переводческих факультетов и начинающим устным переводчикам.

Ключевые слова: образная лексика, метафора, синхронный перевод.

DIFFICULTIES IN EXPRESSING FIGURATIVE VOCABULARY IN CONSECUTIVE AND SIMULTANEOUS INTERPRETING: THE THEORETICAL ASPECT

Summary. The article covers the difficulties in expressing figurative vocabulary in consecutive and simultaneous interpreting. It proves that novice translators often cannot recognize the figurative component in speech and make mistakes while interpreting, which significantly distort the meaning of the original text. The presented observations will be

of use for translation and interpretation schools students and novice interpreters.

Key words: *figurative vocabulary, metaphor, simultaneous interpreting.*

Не секрет, что восприятие образной лексики и ее правильный перевод считается одной из самых сложных задач, стоящих перед переводчиком. Если, работая с письменными текстами, у переводчика есть возможность ознакомиться с контекстом, то гораздо больше сложностей возникает при синхронном переводе. В данном случае переводчик должен уметь не только быстро воспринять, проанализировать и понять информацию, но и оперативно найти эквивалент в языке перевода. Задача эта непростая т.к. уже понимание речевого сообщения, содержащего образную лексику – это психический процесс, связанный с вычленением смысла высказывания и его переводом в новую форму. Успешность данного процесса зависит от ряда факторов – от уровня знаний и эрудиции, практического опыта переводчика. «Механизм восприятия и понимания... закладывают основу успешности синхронно-переводческой деятельности» [1, с. 149].

Цель данного исследования рассмотреть проблемы, связанные с восприятием образной лексики переводчиками-синхронистами и проанализировать варианты ее перевода.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день можно наблюдать возрастающий интерес к синхронному и последовательному переводу, когнитивным процессам перевода, поиску путей улучшения качества работы синхронных переводчиков, тем не менее, работ, посвященных проблеме передачи образной лексики в синхронном и последовательном переводе, не так много.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. рассмотреть понятие «образная лексика» и сложности ее восприятия;
2. проанализировать варианты перевода образной лексики, встречающейся в речи представителей ООН, Европейской комиссии и дать соответствующие переводческие комментарии.

Материалом анализа выступили записи переводов выбранных фрагментов, сделанных начинающим переводчиком и опытным переводчиком.

В рамках данной статьи под образной лексикой мы будем понимать использование слов или выражений, которые имеют переносный или метафорический смысл, отличающийся от их прямого значения. Образные выражения обычно используются для создания образов, передачи эмоций, выражения идей или описания ситуации. Они

могут включать в себя метафоры, аллегории, сравнения, идиомы и другие стилистические приемы. Образная лексика является важной частью языка и культуры, и ее передача в переводе может быть сложной задачей из-за различий в языках и культурных контекстах.

Первая проблема с которой сталкивается переводчик-синхронист – это ограниченность времени для перевода. Во время синхронного перевода переводчик слушает оригинальное высказывание и затем переводит его на другой язык. Однако, в случае образной лексики, переводчику может потребоваться дополнительное время для понимания и адаптации образного выражения, но данного времени в последовательном и синхронном переводе нет. Это может привести к упущению или искажению смысла образного выражения. Иногда переводчик может принять решение пропустить образную лексику или заменить ее более простым и понятным выражением, но это неизбежно ведет к потере идиоматичности, эмоциональности и культурного оттенка сообщения, которые обычно передаются через образную лексику.

Для решения данной проблемы переводчик должен быть готовым к работе в ограниченных временных рамках и развивать навыки быстрого анализа и принятия решений. Он может пользоваться «предварительную подготовку, изучение культурных контекстов и образных выражений заранее, чтобы быть более готовым к передаче образной лексики в ограниченные сроки.

Вторая проблема, связанная с передачей образной лексики в последовательном и синхронном переводе, заключается в различиях в культурных контекстах. Образные выражения часто основаны на специфических культурных нюансах и могут иметь глубокое историческое или культурное значение. Переводчик, работающий в другом языковом и культурном пространстве, может столкнуться с трудностями в понимании и передаче образных выражений.

Различия в культурных контекстах строятся на основе символизации, исторических событиях, которые используются в образной лексике. Например, выражение может быть образным, используемым в одной культуре для обозначения редкого или необычного человека, но может быть понятным по-другому в другой лингвокультуре.

Это может привести к проблемам при передаче образной лексики. Переводчик может столкнуться с необходимостью адаптировать образное выражение к целевой культуре или найти аналогичное выражение, которое будет понятно и соответствует культурным нюансам целевого языка. Однако, найти точный эквивалент может быть сложно или невозможно, особенно в случае уникальных образных выражений.

Для преодоления этой проблемы переводчик должен провести предварительный анализ и изучить культурные контексты образной

лексики в обоих языках. Он может консультироваться с носителями языка или экспертами в данной области, чтобы получить более глубокое понимание всех оттенков смысла и найти наиболее подходящий способ передачи образной лексики в целевом языке.

Третья проблема, связанная с передачей образной лексики в последовательном и синхронном переводе, заключается в отсутствии точного эквивалента выражения в другом языке. Образные выражения могут быть уникальными для определенного языка и культуры и могут не иметь прямого аналога и эквивалента в другом языке.

Это может создать трудности для переводчика, который старается передать смысл и эффект образной лексики. Вместо прямого перевода, переводчик может прибегать к перифразу или объяснению, чтобы передать смысл образного выражения. Он может использовать более общие или известные выражения, которые могут быть понятными и перенести дополнительные контекстуальные нюансы сообщения.

Однако, это также может привести к потере идиоматичности и оригинальности образного выражения. Переводчик должен найти баланс между сохранением оригинального значения образной лексики и ее пониманием аудиторией целевого языка.

Для решения этой проблемы переводчик должен проявлять гибкость ума и творческий подход в поиске наилучшего способа передачи образной лексики в целевом языке. Он может обратиться к лингвистическим ресурсам, словарям, справочникам, чтобы найти эквивалент и/или объяснение для образного выражения. Важно также учитывать контекст и цель передачи сообщения, чтобы перевод был точным, соответствовал намерениям говорящего и сохранял эмоциональный компонент.

Рассмотрим фрагмент речи Европейского комиссара по внешним связям и Европейской политике соседства Бениты Ферреро-Вальднер.

Оригинал:

*I know that journalists **don't like to let facts get in the way of a good story**, but EU-U.S. differences are routinely exaggerated and **common objectives stay on the plate** [2].*

Перевод начинающего переводчика-синхрониста:

Я знаю, что журналисты **не любят, когда факты встречаются в истории**, но правда в том, что различия ЕС-США как обычно преувеличиваются, а наши общие **цели остаются на тарелке**.

Перевод опытного переводчика-синхрониста.

Я знаю, что журналисты **никогда не упустят шанс приукрасить события**, тем не менее, различия между ЕС и США как правило преувеличены, а **общие цели остаются в тени**.

Анализ перевода.

Темп речи оратора средний. В переводе начинающему переводчику-синхронисту не удалось передать образы, прозвучавшие в оригинале. Например, фраза «**don't like to let facts get in the way**

of a good story» является вариантом немного трансформированной известной идиомы **«never let the truth get in the way of a good story»**. К сожалению, начинающий переводчику не смог уловить образность данного выражения. Более точным переводом будет – «(журналисты) **никогда не упустят шанс приукрасить события**». Кроме того, начинающий переводчик не смог правильно передать значение словосочетания **«stay on the plate»**. Был выбран дословный вариант перевода, что является ошибкой. Данное словосочетание переводится как **«оставаться в тени»**.

Как мы видим начинающий переводчик не смог справиться с поставленной задачей. Он не смог уловить образность и сарказм в данной фразе. Связано это, прежде всего, с отсутствием опыта и неразвитой переводческой интуицией.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть значимость правильной передачи образной лексики в переводе. Переводчик должен помнить, что образная лексика является неотъемлемой частью языка и культуры, и ее правильная передача позволяет сохранить все нюансы и эмоциональную окраску оригинального текста.

Таким образом, переводчик должен обладать навыками быстрой ассоциации и адаптации, чтобы точно передать смысл образных выражений. Консультация с носителями языка играет важную роль в этом процессе, так как они могут помочь переводчику лучше понять и интерпретировать образную лексику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаганов, Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе / Д. В. Балаганов // Современное педагогическое образование, 2020. – С.149-156 – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-kognitivnyh-mehanizmov-v-sinhronnom-perevode> (дата обращения: 16.10.2023) – Текст : электронный.
2. US Department of State. Remarks With European Commission President Josi Manuel Barroso and European Commissioner Benita Ferrero-Waldner After Their Meeting. – URL : <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2005/42072.htm> (дата обращения: 16.10.2023). – Текст : электронный.

*Манькова Л.А., Федулова М.Н.,
ФГКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского»
Министерства обороны РФ,
Москва, РФ*

**РУССКАЯ И МОНГОЛЬСКАЯ ЯЗЫКОВЫЕ
КАРТИНЫ МИРА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА ЛОШАДЬ)**

***Аннотация.** В докладе на примере концепта ЛОШАДЬ рассматривается сходство и различие в русской и монгольской языковых картинах мира. Данный концепт имеет большое значение в русской и монгольской языковых картинах мира, однако он по-разному в них представлен.*

***Ключевые слова:** языковая картина мира, концепт.*

**RUSSIAN AND MONGOLIAN LANGUAGE WORLDVIEWS:
SIMILARITIES AND DIFFERENCES
(USING THE HORSE CONCEPT AS AN EXAMPLE)**

***Summary.** The report examines the similarities and differences in the Russian and Mongolian language worldviews using the HORSE concept as an example. The concept of a HORSE is of great importance in the Russian and Mongolian language pictures of the world, but it is presented differently in them.*

***Keywords:** language picture of the world, concept.*

Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Единицей описания языковой картины мира является концепт.

В докладе на примере концепта ЛОШАДЬ рассматривается сходство и различие в русской и монгольской языковых картинах мира.

Концепт ЛОШАДЬ представлен в русском языке большой группой слов: лошадь, конь, кобыла, жеребец, жеребенок, иноходец, кляча (пренебр.), пони, скакун и т.д. Это свидетельствует о важности данного концепта для русской картины мира. О значимости концепта ЛОШАДЬ для монгольского языка свидетельствует то, что в нем «насчитывается более 500 слов, описывающих черты лошадей, и 250 терминов, обозначающих только цвет шерсти» [2, с. 29]. Это приводит к конструкциям, которые в русском языке кажутся избыточными, например, русской фразе *он ехал на лошади* в монгольском языке может соответствовать фраза *Он ехал на трехлетней бурой кобыле с черной полосой вдоль спины.*

Ключевые слова изучаемого концепта языковой картины русского народа – *лошадь* и *конь*. Сопоставительный лексико-семантический анализ слов *конь* и *лошадь*, выполненный по материалам этимологических и толковых словарей русского языка, показал, что лексемы *конь* и *лошадь* имеют небольшие различия в семантической структуре: лексема *конь* обозначает животное, используемое прежде всего в боевых действиях; в слове же *лошадь* основной можно считать сему «рабочее животное». Следует отметить также, что слово *конь*, в отличие от слова *лошадь*, имеет преимущественно положительные коннотации. Сравним иллюстрации к слову *конь* с иллюстрациями к слову *лошадь*, приведенные в Большом академическом словаре русского языка. Так, к прямому значению слова *лошадь* (крупное непарнокопытное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов, на сельскохозяйственных работах и т.п.) приводятся такие иллюстрации: *верховая лошадь, рабочая лошадь, седлать лошадь*; фразеологизмы: *упрямиться, упереться* и т.п., *как лошадь*, т.е. «быть очень упрямым, не поддаваться ни на какие уговоры»; *работать, трудиться* и т.п. *как (рабочая) лошадь* – «работать много, напряженно»; *пить (хлестать и т.п.) как лошадь* – разг. «пить спиртное в больших количествах, быть пьяницей»; *ржать, как лошадь* – прост. «громко смеяться». Второе значение для слова *лошадь*, которое зафиксировано в БАС, – «о человеке, который трудится много и напряженно, часто выполняя работу за других». Третье значение – «о крупной, нескладной женщине». Таким образом, данные Большого академического словаря показывают, что в современном русском языке значение слова *лошадь* часто содержит отрицательные коннотации.

К прямому значению слову *конь* (лошадь (преимущественно о самце); обычно употр. в среде военных, в коннозаводческой практике, а также в приподнятой или поэтической речи) в БАС даются следующие иллюстрации: *вороной конь; седлать, запрягать коня*; фразеологизмы: *как старый, полковой, боевой и т. п. конь; по коням! Ехать конь-о-конь – устар. ехать рядом; конь (еще) не валялся у кого, где-л. – ничего (еще) не сделано; на (белом) коне въезжать / въехать, возвращаться / возвратиться и т. п.* – появляться, возвращаться победителем; *(быть) на коне* – чувствовать себя уверенно, иметь превосходство перед другими; *не в коня корм* – а) ни на пользу кому-либо (о пище); б) впустую, напрасно – о каких-либо безрезультатных действиях в отношении кого-либо.

Итак, анализ контекстов показывает, что в восприятии носителей русского языка слово *лошадь* часто имеет отрицательные коннотации, а наименование *конь* – в основном положительные.

Концепт *ЛОШАДЬ* в национальной картине мира монголов имеет ключевое значение. Это обусловлено огромной ролью лошадей в

жизни монгольских народов, издавна ведущих кочевой образ жизни. Лошади обеспечивали монголам еду, одежду, свободу перемещения на огромные пространства. Поэтому закономерно, что конь в монгольских пословицах всегда упоминается в положительных смыслах. «*Вся жизнь человека сопоставляется с жизнью коня: взросление, воспитание (Станет ли человеком – видно с детства, станет ли хорошею лошадей – видно по жеребенку; Выкорми клячу – будет добрый конь, воспитаи сирот – будет добрый человек), выбор жизненного пути (У доброго коня много хозяев, а у хорошего человека много друзей; Настоящий человек осуществляет задуманное, хороший конь доходит до цели)*» [1, с. 14-15]. Ярче всего отношение монголов к этому животному отражено в пословице *Монгол без коня, что птица без крыльев*.

Итак, для каждого языка характерно свое собственное видение, понимание, охват мира. Из-за этого концептуальные картины мира, представленные в разных языках, значительно отличаются. В межкультурной коммуникации нередко создается опасная ситуация, при которой взаимопонимание между участниками не достигается или взаимопонимание оказывается только формальным, кажущимся, так как, оперируя одинаковыми концептами, коммуниканты опираются на разные языковые картины мира. Так, концепт *ЛОШАДЬ*, как показал проведенный анализ, по-разному представлен в русской и монгольской языковых картинах мира, что объясняется культурно-бытовыми различиями, различиями традиционного уклада жизни русских и монголов. Изучение концептов является ключом к пониманию иноязычной культуры. Освоение концептов при изучении иностранного языка способствует формированию правильных представлений об иноязычной действительности. При обучении иностранных студентов в российских вузах важным является не только знакомство со специфическими концептами русской культуры, но и анализ, сравнение общих концептов, имеющих в родном и изучаемом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буркова, С. С. Сходство и различие русских и монгольских пословиц и поговорок с названиями животных / С. С. Буркова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, октябрь, 2016). – Казань : Бук, 2016. – С. 14-16.
2. Bruun, O. Precious Steppe. Mongolian Nomadic pastoralism in Pursuit of Market / O. Bruun. – Lanham, 2006.

Минина Е.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В докладе рассматривается ономастическая составляющая перевода. Выделяются такие стратегии перевода, как сохранение оригинальной формы, транслитерация, замена и адаптация. Изучается вопрос сохранения культурно-исторических особенностей имен собственных при переводе.

Ключевые слова: ономастика, имена собственные, перевод, стратегии перевода, культурно-исторические особенности.

THE ONOMASTIC COMPONENT OF TRANSLATION

Summary. The article examines the onomastic component of translation. The translation strategies such as preservation of the original form, transliteration, replacement and adaptation are highlighted. The issue of preserving the cultural and historical features of proper names during translation is studied.

Keywords: onomastics, proper names, translation, translation strategies, cultural and historical features.

Ономастика — область лингвистики, изучающая имена собственные, такие как имена людей, географические названия, наименования компаний и т.д. Очевидно, что перевод этих имен представляет собой сложную задачу, особенно в случаях, когда они имеют культурно-историческое значение или являются символами идентичности народов или групп людей. В таких ситуациях, важную роль играет ономастическая составляющая переводного процесса.

Ономастическая составляющая перевода представляет собой процесс передачи и сохранения значения имени собственного при переходе с одного языка на другой. При переводе имен собственных важно сохранить оригинальную форму и значения, чтобы передать все нюансы и особенности, связанные с этими именами, что является сложной задачей, так как они могут иметь различные значения и оттенки, зависящие от культурного контекста и исторических событий. Кроме того, некоторые имена являются символами национальной, региональной или культурной идентичности.

Среди основных стратегий перевода имен собственных можно выделить сохранение оригинальной формы, транслитерацию, замену и адаптацию. В некоторых случаях переводчик может решить оставить имена собственные в их оригинальной форме, особенно если они имеют особое значение или являются известными в

международном масштабе. В других случаях, когда невозможно или нецелесообразно оставить имена собственные в оригинальной форме, переводчик может использовать транслитерацию, чтобы передать звуковую сторону имени [1]. Если переводчику необходимо передать смысл и значения имен собственных, но оставить оригинальную форму не представляется возможным, могут быть использованы заменяющие элементы, которые будут передавать аналогичное значение. При переводе имен собственных, переводчик может принять решение адаптировать имя, чтобы сделать его более понятным или приближенным для читателя на целевом языке.

Ономастическая составляющая перевода является важным и сложным аспектом переводческой работы. Переводчик сталкивается с проблемами сохранения значения и оригинальной формы имен собственных. Однако правильный подход к переводу имен собственных позволяет передать не только название, но и культурные, исторические и смысловые нюансы, связанные с этими именами. Теория и практика перевода справедливо уделяет всё большее внимание понятию культуры исходного текста, культуры перевода: «переводчики нового поколения в большей степени, чем прежде, концентрируются на достижении взаимопонимания в области культур, эффективного культурного диалога» [2]. Сохранение культурно-исторических особенностей имен собственных при переводе является одной из наиболее сложных задач в процессе перевода, а также важным аспектом правильного интерпретирования текста и передачи его смысла.

Культурно-исторические особенности имен варьируются в зависимости от каждого конкретного случая. Используя пример одного известного литературного персонажа, можно проиллюстрировать проблему сохранения культурных особенностей. Например, персонаж с именем *Hermione Granger* из книг о Гарри Поттере. При переводе этого имени на другой язык имеется необходимость сохранить не только звучание, но и ассоциации, которые имеются у читателя в исходном языке. В некоторых случаях, переводчики используют транслитерацию или адаптацию имени, чтобы его произношение и развитие персонажа были сохранены в новом языке таким же образом, как они были предназначены в оригинальном тексте. Однако сохранение культурно-исторических особенностей имен собственных при переводе не всегда является возможным. В некоторых случаях, персонажи или имена могут быть скрытыми аллюзиями или символами, которые не могут быть точно переданы на другой язык без потери исторического или культурного значения. В таких случаях переводчикам приходится применять различные стратегии, чтобы сохранить смысл и ассоциации, связанные с именем, но не всегда это возможно.

В заключение, сохранение культурно-исторических особенностей имен собственных является сложной задачей в художественном и аудиовизуальном переводе. Этот процесс требует от переводчиков не только знания языка, но и наличия глубоких фоновых знаний в языке, на который передаются имена собственные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович, Д. И. Имена собственные. Теория и практика межкультурной передачи на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Валент, 2005. – 416 с.
2. Тимко, Н. В. Фактор «культура» в переводе / Н. В. Тимко; Курск. гос. ун-т. – 2-е изд., дополн. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2007. – 154 с.

Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

КУЛЬТУРА НАУЧНОЙ РЕЧИ МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Аннотация. В статье предпринята попытка выработать рекомендации молодым учёным к построению научного текста, отражающего результаты собственного исследования.

Ключевые слова: научный дискурс, научный текст, молодой учёный.

THE YOUNG SCIENTIST' REPORT CULTURE

Summary. The report attempts to develop recommendations for young scientists to compose a scientific text that reflects the results of their own research.

Keywords: scientific discourse, scientific text, young scientist.

Исследовательская работа представляет собой сложный путь, на котором выделяются несколько этапов: от процесса познания до формулирования гипотезы и подготовки доказательной базы. Кажущаяся простота пути скрывает разветвляющийся алгоритм, который предполагает возможность альтернативных направлений поиска после проверки полученных результатов.

Молодой учёный, увлечённо работая с эмпирическим материалом, рассматривая различные подходы, применяя разнообразные методы и получая интересные показатели, может, тем не менее, потерпеть неудачу на защите своего проекта в силу незнания основных закономерностей научного речевого общения. Нарушение таких закономерностей способно не просто затруднить

научную коммуникацию, но даже стать причиной утраты научного открытия, так как отсутствие скелета, который упорядочивает и организует составляющие части текста, приводит к разобщению его композиции, что усложняет, если не исключает понимание. Следовательно, цельность и связность научного текста следует считать критически важными его характеристиками. При этом, цельность научного текста следует соотносить с его семантической структурой, а связность рассматривать как его фундаментальное свойство, зависящее от использованных языковых единиц.

Отметим, что правила использования языковых единиц – это лишь часть правил, применяемых при порождении и рецепции речевого продукта. Научное знание фиксируется в тексте также при помощи правил, отражающих специфику исследовательской деятельности, её формы, методы и цели. Понимание необходимости привлечения целого спектра условий, требующихся для построения научного текста, обосновывает использование термина научный дискурс.

Разделяя мнение Е.А. Кроткова, мы склонны понимать дискурс как речевую деятельность во всём многообразии её функций (когнитивной, оценочной, предписывающей etc.) [2]. Учёный утверждает, что речемыслительная деятельность порождает текст – упорядоченные знаковые структуры, в которых «закодировано» смысловое содержание дискурса [там же].

Научный дискурс, как и любой другой, имеет процессуальную природу, в то время как текст может существовать и после завершения мыслительного процесса. Согласно Л.О. Чернейко, научный дискурс существует в научных текстах, в особых правилах словоупотребления и синтаксиса, особой семантике, в особом мире научного знания. Научный дискурс основан на концепции истинности и достоверности научного знания [3].

Описывая отличительные характеристики научного дискурса, Е.А. Кротков выделяет его ёмкость, содержательность, лаконичность; строгую логическую организацию (введение, аргумент, заключение и резюме); относительно однообразный лексический и синтаксический состав; безличный, объективный характер изложения; наличие цитат и ссылок на дискурсы других исследователей; включение в дискурс паралингвистических средств, таких как схемы, эскизы, иллюстрации; номинальный характер научного дискурса [1].

Суммируя сказанное выше представляется целесообразным рекомендовать молодым исследователям уделять внимание качеству своего научного речевого сообщения. Для того, чтобы выражать мысли точно, и чтобы речь адекватно отражала интеллектуальное содержание, важно иметь представление не только о нормах литературного языка, но и придерживаться норм, характерных научному дискурсу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кротков, Е. А. Научный дискурс / Е. А. Кротков, Е. А. Кожемякин // Дискурс-Пи. – 2013. – № 3. – Режим доступа : [https:// cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs](https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs) (дата обращения: 26.10.2023).
2. Кротков, Е. А. Научный дискурс : философско-методологический анализ / Е. А. Кротков // Credo New – 2014. – №3 (79). – Режим доступа : <https://credo-new.ru/archives/272> (дата обращения: 26.10.2023).
3. Чернейко, Л. О. Термин «дискурс»: поиски означаемого / Л. О. Чернейко // Вестник Московского университета. – Серия 10 : Журналистика. – 2016. – № 2. – С. 34–41.

Солопова Л.Е.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Аннотация. Доклад исследует синтаксические особенности дискурса интернет-новостей в немецкоязычной прессе. Анализ проводится с целью выявления семантических и структурных изменений, которые происходят в современном дискурсе под воздействием онлайн-медиа. Исследование фокусируется на влиянии интернета на синтаксическую структуру новостных статей.

Ключевые слова: дискурс интернет-новостей, онлайн-медиа, синтаксическая структура медиатекста.

SYNTACTIC FEATURES OF INTERNET NEWS DISCOURSE (BASED ON GERMAN-LANGUAGE PRESS)

Summary. The report explores the syntactic features of internet news discourse in German-language press. The analysis is conducted with the aim of identifying semantic and structural changes that occur in contemporary discourse under the influence of online media. The study focuses on the impact of the internet on the syntactic structure of news articles.

Keywords: internet news discourse, online media, syntactic structure of media text.

С развитием интернета онлайн-новости стали основным источником информации для многих людей. В современную эпоху, когда публицистический стиль избавляется от строгой

идеологической цензуры, исследования, связанные с анализом дискурса интернет-новостей в средствах массовой информации, приобретают особенную актуальность [1].

Изучение масс-медийного компьютерного дискурса, новостных материалов онлайн-прессы, в том числе на немецком языке, привлекает внимание лингвистов уже на протяжении нескольких десятилетий. Этот вид текстов отражает современное общественно-политическое положение, что делает его фокусом внимания исследователей (Е.Н. Галичкина, Е.И. Горошко, Т.Г. Добросклонская, Ю.А. Погорелый, О.И. Шувалова, Л.Ю. Щипицина, Х. Бургер, М. Лугенбюль и др.).

Дискурс интернет-новостей включает в себя несколько основных функций, которые помогают представить информацию и взаимодействовать с аудиторией. Вот некоторые из них: информирование о текущих событиях и происходящих событиях в мире; анализ и интерпретация событий с экспертным мнением; комментарии и обратная связь; многоканальность (текст, фотографии, видео и аудио); интерактивность (опросы, голосования); персонализация контента в соответствии с предпочтениями читателя; доступность и масштаб.

В интернет-дискурсе широко используются сокращения, символы и хештеги, что может сильно повлиять на синтаксическую структуру новостей. Изучение этого аспекта может быть полезным для понимания того, как интернет-язык влияет на традиционные медийные форматы.

В исследовании о языке СМИ, проведенном немецкими лингвистами Х. Бургером и М. Лугенбюлем, выделяются следующие синтаксические характеристики новостных медиатекстов: доминирование простых предложений или простых с одним зависимым элементом; склонность к использованию именных групп с глаголом в качестве центрального ядра и (или) согласования в форме генитивного дополнения (*Senkung der Steuerlast*) или предложного дополнения (*Erhöhung der Steuern um 2 Prozent*); тенденция к косвенному воспроизведению речи [5].

Давайте рассмотрим синтаксические особенности новостных статей в немецкоязычных электронных изданиях, таких как *Das Bild*, *Die Welt*, *Der Spiegel* [2-4]. Анализ материала позволил выделить следующие синтаксические особенности газетных текстов:

1. В структуре немецкоязычных онлайн-новостей отмечаются краткость, яркость и информативность заголовков для привлечения внимания читателя и передачи информации, например, в виде краткой фразы или даже одного слова: а) *Die Katastrophenlüge* (Welt, 23.10.2023). – *Ложь о катастрофе*; б) *Bahn-Streik ab Mittwochabend* (Bild, 14.11.2023). – *Забастовка на железной дороге с вечера среды*;

в) *Das Ende des Neubaus* (Spiegel, 11.11.2023). – *Завершение нового строительства.*

2. Среди синтаксических конструкций превалирует активный залог для создания более динамичного и непосредственного стиля: а) *Die Einnahme eines Vitamins in hoher Dosierung kann laut einer aktuellen Studie das Risiko für eine Herzerkrankung mindern.* (Bild, 02.07.2023). – *По результатам последнего исследования, прием витамина в высоких дозах может снизить риск заболевания сердца.*; б) *Die Gewerkschaft deutscher Lokführer hat ihre überraschende Streikankündigung präzisiert.* (Spiegel, 14.11.2023). – *Профсоюз немецких машинистов уточнил свое неожиданное объявление о забастовке.*

3. Часто используются именные конструкции с эффектом обрывчатости мысли: а) *Und das auf Basis von detaillierten, aktuellen Befragungsdaten.* (Welt, 14.11.2023). – *И это на основе подробных, актуальных данных опроса.*; б) *Eine traurige Stelle im Kapitel, ein trauriges Kapitel im Buch.* (Spiegel, 18.10.2023). – *Грустное место в главе, грустная глава в книге.*

4. Отмечаются вопросительные и восклицательные предложения, а также предложения с риторическими вопросами для усиления эмоциональной насыщенности и привлечения внимания читателя: а) *Es gibt eine Vielzahl an guten Gründen, warum Sie jetzt in den Energiesektor investieren sollten. Die Gewinnchancen stehen hervorragend!* (Spiegel, 10.10.2023). – *Существует множество веских причин, почему Вам следует инвестировать в энергетический сектор прямо сейчас. Шансы на прибыль великолены!*; б) *Wie stehen die Deutschen zur Bundeswehr?* (Welt, 10.11.2023). – *Как относятся немцы к Вооружённым силам Германии?*

5. Имеют место сложные бессоюзные предложения: а) *Die Generatoren stehen still, es fehlt an Benzin.* (Spiegel, 14.11.2023). – *Генераторы не работают, отсутствует топливо.*; б) *Sollte die Lokführergewerkschaft tatsächlich vor den unmittelbar bevorstehenden Verhandlungen streiken, würde sie Millionen Menschen in Haftung nehmen und die Sozialpartnerschaft mit Füßen treten.* (Welt, 14.11.2023). – *Если профсоюз машинистов действительно решит провести забастовку перед непосредственно предстоящими переговорами, он возьмет на себя ответственность перед миллионами людей и нарушит социальное партнерство.*

Таким образом, изучение синтаксических особенностей интернет-новостей позволяет понять, какие изменения происходят в структуре и стиле новостей под воздействием онлайн-медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, Л. Н. Языковые особенности коммуникативной организации текстов немецкой политической рекламы /

- Л. Н. Кузнецова, С. В. Беспалова, Л. В. Верещагина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8(50). – В 3-х ч. Ч. II. – С. 98-100.
2. Официальный сайт немецкой ежедневной газеты Die Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.welt.de/> (дата обращения 15.11.2023).
 3. Официальный сайт немецкой ежедневной газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.faz.net/> (дата обращения 15.11.2023).
 4. Официальный сайт немецкой ежедневной газеты Der Spiegel Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.spiegel.de/> (дата обращения 15.11.2023).
 5. Burger, H., Luginbühl, M. Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien / H. Burger, M. Luginbühl. – 3. Auflage. Berlin, New York: de Gruyter, 2014. – 486 S.

Чмырь М.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В докладе рассматриваются проблемы, связанные с переводом английских и русских текстов с машинного перевода. Современные системы машинного перевода неизбежно содержат множество ошибок, связанных с лингвистической неоднозначностью, трансформацией фраз и идиом.

Ключевые слова: компьютерный перевод, лингвистические трудности, перевод идиом и фразеологизмов.

LINGUISTIC PROBLEMS OF MACHINE TRANSLATION

Summary. This article deals with linguistic difficulties that arise during computer translation of English and Russian texts. Modern written machine translation contains a large number of inaccuracies that arise due to linguistic ambiguity, transformations and translation of idioms and phraseological units.

Keywords: computer translation, linguistic difficulties, translation of idioms and phraseological units.

Машинный перевод является одной из современных технологий, которая позволяет автоматически переводить тексты с одного языка на другой. Однако перевод с английского языка на русский всё ещё

остаётся сложной задачей для машинных систем. В этой статье мы рассмотрим некоторые из лингвистических проблем, с которыми сталкивается машинный перевод с английского на русский язык.

Машинный перевод – это процесс автоматической замены слов одного языка на другой с использованием компьютерных алгоритмов и искусственного интеллекта. Несмотря на значительные успехи в этой области, существуют некоторые лингвистические проблемы, которые вносят некоторую неточность и неоднозначность в перевод [1, с. 5].

На первый взгляд, английские тексты легко переводятся на русский язык из-за отсутствия в английском языке рода, склонений существительных и прилагательных, а также простой структуры предложений. Однако, из-за лексической и грамматической полисемии возникают сложности при машинном переводе. Перевод текстов на русский язык также вызывает ошибки в компьютерных системах из-за множества падежей, склонений именных частей речи и нефиксированного порядка слов в предложении [4, с. 36].

Одна из главных проблем машинного перевода – это неправильное понимание и перевод идиом и фразеологизмов. Идиомы – это выражения, значение которых нельзя понять, исходя из значений отдельных слов. Например, фраза *break a leg* в английском языке имеет значение «удачи», но при машинном переводе она может быть переведена буквально, что создаёт путаницу для русского читателя.

Пример 1

Исходное предложение на английском: *I have a big test tomorrow, so I really need to hit the books*. Машинный перевод: *У меня завтра большой тест, поэтому я действительно нужно «удариться книгами»*. Контекстуальный перевод: *У меня завтра важный тест, поэтому мне действительно нужно хорошо подготовиться*.

Еще одной распространенной проблемой машинного перевода является неправильный перевод предлогов, которые могут иметь разное значение в зависимости от контекста. Например, предлог *at* может использоваться во многих различных случаях, и его значение может быть зависимо от глагола или прилагательного, с которыми он используется.

Пример 2

Исходное предложение на английском: *I'm good at playing tennis*?. Машинный перевод: *Я хорош в игре в теннис*. Контекстуальный перевод: *Я хорошо играю в теннис*.

Русский язык – более словесный и подробный, чем английский язык. Переводчикам часто нужно учесть эту особенность и добавить дополнительные слова или фразы, чтобы сохранить смысл и стиль оригинального текста. Машинным системам сложно принять во внимание этот аспект и достичь высокого качества перевода.

В заключение, машинный перевод с английского на русский язык сталкивается с различными лингвистическими проблемами, такими как различия в грамматике и синтаксисе, различия в словарных запасах и выражениях, лексические и семантические различия и стилистические особенности. Несмотря на значительные достижения в области машинного перевода, эти проблемы до сих пор усложняют точные и связные переводы между английским и русским языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альотаиби, С. М. Преобразование семантической информации в машинном переводе (на материале русско-арабского машинного перевода политических текстов) : автореферат дисс. ...канд. филол. наук : 10.02.19 / С. М. Альотаиби. – М., 2011. – 27 с.
2. Андреев, А. Д. Обзор систем машинного перевода [Электронный ресурс] / А. Д. Андреева, И. Л. Меньшиков, А. А. Мокрушин // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/59/8581/> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Скворцова, О. В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного перевода [Электронный ресурс] / О. В. Скворцова, Е. В. Тихонова // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/113/29477/> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Томин, В. В. О проблемах машинного перевода научно-технического текста в информационном поле кросс-культурного взаимодействия / В. В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 1(176). – С. 33-394.

Чуйков П.Л.,

ФГКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского»

Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, РФ

ТРАКТОВКА ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЯДЮШКИН СОН» В МОНОГРАФИИ Д. ФРАНКА «ДОСТОЕВСКИЙ: ПИСАТЕЛЬ В СВОЕМ ВРЕМЕНИ»

Аннотация. В статье рассказывается о Джозефе Франке, литературоведе и биографе Ф.М. Достоевского. Выявляются особенности его трактовки повести Достоевского «Дядюшкин сон» (характеры и стиль произведения, пародия на «Евгения Онегина» А.С. Пушкина).

Ключевые слова: Франк, Достоевский, «Дядюшкин сон», пародия, Пушкин.

INTERPRETATION OF F.M. DOSTOEVSKY'S NOVELLA "UNCLE'S DREAM" IN J. FRANK'S MONOGRAPH "DOSTOEVSKY: A WRITER IN HIS TIME"

Summary. *The article tells about Joseph Frank, literary critic and biographer of F.M. Dostoevsky. The features of his interpretation of Dostoevsky's novella "Uncle's Dream" (the characters and style of the work, a parody of "Eugene Onegin" by A.S. Pushkin) are revealed.*

Keywords: *Frank, Dostoevsky, "Uncle's Dream", parody, Pushkin.*

Литературовед и крупнейший западный биограф Ф.М. Достоевского Джозеф Франк (1918-2013) получил ученую степень в Чикагском университете, защитив в 1960 году докторскую диссертацию по теме «Достоевский и русский нигилизм как контекст для "Записок из подполья"». Исследователь преподавал в ряде крупнейших университетов и с 1971 года являлся одним из членов-учредителей Международного Общества Достоевского. Его труд о Достоевском, состоящий из пяти томов, является одним из наиболее объёмных исследований биографии и творчества писателя. В 2009 году вышел шестой том «Достоевский: писатель в своём времени», объединивший в сокращении пять предыдущих томов.

Одна из глав монографии «Достоевский: писатель в своём времени», посвящена повести «Дядюшкин сон» (1859), написанной Достоевским в Сибири. Произведение осталось незамеченным литературной критикой тех лет. Франк объясняет это тем, что в эти годы И.С. Тургенев выпустил большую часть своих лучших произведений; Л.Н. Толстой опубликовал «Детство», «Отрочество», «Юность» и «Севастопольские рассказы»; «Тысяча душ» и «Горькая судьбина» А.Ф. Писемского стали литературной сенсацией; М.Е. Салтыков-Щедрин, опубликовав «Губернские очерки», создал новый жанр литературы в русской письменности. Исследователь подчеркивает, что «страна была в лихорадке ожидания предстоящего освобождения крепостных крестьян, и настроение момента потребовало литературы с твердой социально-культурной основой. Единственным взглядом на социальную реальность в "Дядюшкином сне" была сцена, когда князь вспоминает леди, чья дочь "свою дворовую девку, осердясь, убила и за то под судом была", и этот срез реальности было легко упустить из виду в комическом контексте» [2, с. 255-265]. Учёный называет сюжет повести устаревшим и лишенным актуальности.

Франк полагает, что Достоевский, уделяя больше внимания изображению характеров, чем развитию действия, следует традициям русской прозы, которая выросла из физиологического очерка; хотя Достоевский «начал предвещать большие новые темы, они могут быть названы "критикой идеологии" и определены в его

письмах, как конфликт между “разумом” и “чувством”, который будет доминировать во всех его постсибирских произведениях» [2, с. 255-265].

Исследователь отмечает, что Достоевский создал повесть в ироикомическом стиле, как пародию на роман Оноре де Бальзака «Цезарь Бирото» (1837), а «эпический» подзаголовок повести «Из мордасовских летописей» подчёркивает незначительность событий. Рассказчик-летописец, новый тип Достоевского, заинтересован в слухах и клевете, он не знает, как интерпретировать даже то, чему стал свидетелем. Достоевский изображает своих главных героев на фоне слухов-скандалов, которые выступают в роли греческого хора в повествовании. Отсюда изображение провинциальной жизни с её вечными сплетнями, злословием и борьбой за власть. Так, Марья Александровна Москалёва сравнивается рассказчиком с Наполеоном, она превосходит, по его мнению, всепобеждающего императора. Это тоже новый тип Достоевского.

Москалёва – лицемерный человек, это понимает её дочь Зина. Она разгадывает «софизмы» своей матери: «Я понимаю вас, маменька, вполне понимаю! Вы никак не можете воздержаться от выставки благородных чувств, даже в гадком деле» [1, с. 325]. Марья Александровна заимствует свои «сантименты» из романтической литературы России и Европы 1820-1830-х годов. Так Достоевский смеётся над идеями и идеалами, которые он считает своими, если они эгоистически используются кем-то в качестве прикрытия.

Князя К., главного героя повести, Франк называет комедийной фигурой. Это тип русского западника, порождение литературного романтизма, на котором воспитана и Москалёва.

В эпилоге повести учёный видит пародию на сцену на балу в последней главе «Евгения Онегина» А.С. Пушкина (1833), в которой Евгений и Татьяна встречаются через много лет, когда она уже не девушка из провинции, а королева петербургского общества. Так и Мозгляков спустя годы встречается в отдалённой части России на балу Зину – она оказывается женой генерал-губернатора и не замечает его. Мозгляков стоит «с едкой мефистофельской улыбкой» [1, с. 398] в элегантной позе, опираясь на колонну, а на следующее утро покидает город. По мнению Франка, пародия Достоевского на Пушкина и литературный романтизм проходит через повесть в подтексте: «Раскрывая так вызывающе торжество “реальной жизни”, с ее необходимыми ограничениями и компромиссами, возвышающееся над миром идеализма обнищавших слоев и литературных стереотипов, Достоевский подчёркивает, что он будет снова и снова возвращаться к этому в будущем – конечно, по отношению к другим идеологиям с гораздо более серьезными последствиями» [2, с. 255-265].

Как видим, перевод на русский язык и издание монографий Франка, его интерпретация текстов Достоевского, важны и актуальны, как для отечественного литературоведения, так и для языкового и исторического диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф. М. Дядюшкин сон / Ф. М. Достоевский // Полн. собр. соч. – Л. : Наука, 1972. – Т. 2. – 528 с.
2. Frank, J. Dostoevsky: a writer in his time / Joseph Frank. – Princeton University Press, 2010. – P. 255-265. (Перевод наш – П.Ч.).

Ясинецкая Н.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ

Аннотация. В докладе рассматривается лексико-фразеологическая компрессия как средство достижения семантической и коммуникативной равнозначности исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ). Автор анализирует трансформации, которые приводят к лексико-фразеологической компрессии в русско-английском переводе.

Ключевые слова: компрессия, трансформации, русско-английский перевод, СМИ

LEXICAL-PHRASEOLOGICAL COMPRESSION IN RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION OF MEDIA TEXTS

Summary. The report examines lexical and phraseological compression as a means to achieve semantic and communicative equivalence of the source text (ST) and the target text (TT). The author analyses the transformations that lead to lexical and phraseological compression in Russian-English translation of media texts.

Keywords: compression, transformations, Russian-English translation, media

Компрессия предполагает преобразование исходного текста в более сжатую форму путём опущения избыточных элементов высказывания (элементов, восполняемых из контекста и внеязыковой ситуации), а также путём использования более компактных синтаксических структур [3], которые передают тот же объём информации, что и развёрнутые конструкции. В переводоведении компрессия чаще всего ассоциируется с устным переводом, поскольку

для его осуществления есть ограниченный промежуток времени. Как правило, она используется, когда темп речи оратора довольно высок (например, при синхронном переводе), в исходном сообщении присутствуют повторы и/или есть семантически избыточные слова, и мысль может быть выражена при помощи меньшего количества слов.

Несмотря на стремление письменного текста к точности изложения материала, в нём неизменно встречаются как слова, так и словосочетания, которые являются избыточными и опускаются при переводе. Помимо этого, следует учитывать различия в структуре предложений, в порядке слов, а также в наличии разных конструкций в исходном языке и языке перевода; они неизбежно приводят к трансформациям и, если необходимо, компрессии.

Г.В. Чернов предлагает различать компрессию слоговую (сокращение слоговой величины сообщения), синтаксическую (выбор более краткой и более простой синтаксической конструкции по сравнению с исходной), лексическую (выражение той же мысли меньшим числом слов) и семантическую (сокращение повторяющихся семантических компонентов) [1, с. 147–149]. Е.Ю. Шамлиди выделяет компрессию слоговую, лексическо-фразеологическую, семантическую, синтаксическую и словообразовательную [2, с. 112–113].

Слоговая компрессия достигается путём выбора более краткого слова из нескольких возможных синонимов (*должность* – *post* (вместо *position*); *должностная инструкция* – *job description*). Семантическая – опущением избыточных слов в высказывании, заменой описания словом (*повышение уровня мирового океана происходит* – *the level of the world ocean rises*; *подписание документа прошло* – *the document was signed / the parties signed the document*; *приготовление пищи на открытом воздухе на раскалённых углях* – *barbecue*). Синтаксическая – выбором более краткой и простой синтаксической конструкции по сравнению с исходной (*доходящие до миллиардов операций в секунду* – *up to billions operations per second*; *товары, которые продают через интернет* – *online goods*). Словообразовательная – применением словообразовательных средств ПЯ, которые заменяют слово или целое словосочетание ИЯ (*выставлять в ложном свете* – *misrepresent*; *совместно основать* – *co-found*; *нарушение функций* – *malfunctioning*; *одновременное выполнение нескольких задач* – *multitasking*).

Лексико-фразеологическая компрессия заключается в выборе наиболее компактного из нескольких синонимичных устойчивых выражений или в их замене однословным наименованием; в использовании аббревиатур и сокращений и умелом оперировании терминами [2, с. 113–116].

Некоторые клише имеют однословные эквиваленты в английском языке, например: *в то время как* – *while*; *в связи с* – *amid*; *во всём мире* – *worldwide*; *пропавший без вести* – *missing*; *точка зрения* – *perspective* или эквиваленты, состоящие из меньшего количества компонентов: *до настоящего времени / момента* – *so far*; *попасть в новостные заголовки* – *make headlines*.

Такой же трансформации подвергаются и многочисленные устойчивые сочетания глагола с существительным: *внести вклад* – *contribute*; *представлять угрозу* – *threaten*; *проводить анализ* – *analyse*; *вести закупки* – *purchase*; *принять решение* – *decide*; *ставить под сомнение* – *impugn*; *приносить извинения* – *apologise*; *вызывать недоумение* – *perplex, bewilder*; *давать сбой* – *fail*; *прекращать финансирование* – *defund*; *приводить к ускорению* – *accelerate*.

Часто при переводе общественно-политической лексики СМИ используются аббревиатуры: *резолюция Совета Безопасности Организации Объединённых Наций* – *UN Security Council resolution*; *Институт доброты имени Бедари при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе* – *UCLA's Bedari Kindness Institute*; *Сегодня эта компания имеет ежегодный доход, приблизительно 35 миллиардов долларов США.* – *Today, this company has annual revenues of approximately \$35 bln.* Нередко в одном словосочетании встречаются сразу несколько типов компрессии, например, лексико-фразеологическая и семантическая: *должность с оплатой в размере 150000 австралийских долларов* – *A\$150,000 position*.

Среди терминов есть те, которые из многокомпонентных в результате перевода становятся однокомпонентными: *заработная плата* – *salary, wages*; *заниматься подводным плаванием* – *snorkel*.

Компрессия часто происходит вследствие замены сложнопроизводных прилагательных в составе терминов простыми существительными-модификаторами: *противовоздушная оборона* – *air defense*; *нефтеналивная баржа* – *oil barge*; *древесностружечная плита* – *particle board*; *тазобедренный сустав* – *hip joint*; *водопроводные трубы* – *water pipes*; *винодельческая промышленность* – *wine industry*; *хлопчатобумажная ткань* – *cotton fabric*; *сыроваренный завод* – *cheese plant*.

Приведём примеры, которые иллюстрируют опущение компонентов исходных терминов при переводе: *древесина мягких пород* – *softwood*; *сотрудник таможенной службы* – *customs officer*. Знание переводчиком отраслевой терминологии обеспечивает выполнение адекватного, точного и качественного перевода.

Компрессия – это целая система приёмов и трансформаций, позволяющих сократить текст, сохранив значение. К таким трансформациям относятся, в частности, опущение семантически

избыточных элементов, опущение компонентов сложных слов, замена сложных синтаксических конструкций более простыми. Лексико-фразеологическая компрессия подразумевает выбор наиболее компактного из нескольких синонимичных устойчивых выражений или замену клише однословным эквивалентом, использование сокращений и умелое оперирование терминами. Такие трансформации часто применяются в русско-английском переводе материалов СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов, Г. В. Основы синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М. : Высшая школа, 1987. – 256 с.
2. Шамлиди, Е. Ю. Компрессия как одна из базовых технологий устного перевода / Е. Ю. Шамлиди // Вестник Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 110–121.
3. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика : О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А. Д. Швейцер. – Изд-е 2. – М. : URSS. – 2018. – 282 с.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Бладысик М.Н.

Научный руководитель: канд. филол./ наук, доцент
Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

УЛЫБКА И КОНФЛИКТ КУЛЬТУР

Аннотация. В докладе рассматривается влияние культурных различий на смысл и интерпретацию улыбки. Выявляются различные культурные особенности и их влияние на проявление улыбки и возникновение конфликтов. В заключении делается вывод о важности учёта культурных различий при общении и необходимости развития межкультурной компетенции для предотвращения конфликтов на основе неправильного восприятия улыбки.

Ключевые слова: улыбка, культурные различия, невербальная коммуникация, конфликтные ситуации, межкультурная коммуникация.

SMILE AND THE CONFLICT OF CULTURES

Summary. The article examines the impact of cultural differences on the meaning and interpretation of a smile. Various cultural peculiarities and their influence on the manifestation of a smile and the occurrence of conflicts are revealed. In conclusion, the importance to take into account cultural differences in communication and the need to develop intercultural competence to prevent conflicts based on the wrong perception of a smile is considered.

Keywords: smile, cultural differences, nonverbal communication, conflict situations, intercultural communication.

В современном мире межкультурное взаимодействие становится все более актуальным, конфликт культур превращается в неотъемлемую часть нашей жизни. Барьеры, возникающие из-за разницы в языках, традициях, ценностях и обычаях, могут привести к недопониманию, неприятию и, в конечном итоге, к конфликтам. Изучение улыбки как средства невербальной коммуникации необходимо для того чтобы избежать конфликтных ситуаций между разными культурами.

Сферу невербальной коммуникации составляют все неязыковые сигналы, посылаемые человеком и создаваемые окружением и имеющие коммуникативную ценность [1]. Улыбка – неотъемлемый элемент приветствия и прощания при любом общении между

представителями лингвокультур [4], необходима для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта.

Русская улыбка отлична от американской, немецкой, английской, или китайской по коммуникативному поведению и ситуациям использования. Так, в русской культуре сложился стереотип «западной» улыбки, которая «не всегда выражает действительное состояние человека», а диктуется «правилом вежливости, которое подчёркивает доброжелательность и отсутствие агрессивности» [2, с. 336]. В западной культуре русские воспринимаются как серьёзные и неулыбчивые, что объясняется тем, что им, якобы, приходится бороться за выживание в суровых климатических условиях.

Известно, что в наибольшей степени улыбка характерна для жителей США, где она является неотъемлемым атрибутом коммуникации – знаком благополучия и успешности. У англичан улыбка является формальным знаком культуры, это знак того, что у вас нет плохих намерений к окружающим людям.

И.А. Стернин, исследуя национальные особенности русского коммуникативного поведения, выделяет четырнадцать отличительных черт типичной русской улыбки: например, русский человек не улыбается в знак проявления вежливости; если не испытывает личного расположения к собеседнику; если у него плохое настроение; если улыбка не соответствует коммуникативной ситуации; если у него нет «веской причины, известной окружающим – смех без причины – признак дурачины» [2, с. 211].

Говоря о разных типах улыбок – формальной, коммерческой и искренней – С.Г. Тер-Минасова определяет формальную улыбку как вид приветствия незнакомым людям, попытку обеспечить безопасность в незнакомом месте с незнакомыми людьми. Такая улыбка несёт социальную информацию и выполняет социальную функцию, или функцию общественного взаимодействия [3, с. 193].

Улыбки китайцев и японцев, воспринимается европейцами как проявление удовлетворения и согласия, но внутри там кроются тревога и смущение, которые были вызваны трудностями в общении. Неверная интерпретация улыбки приводит к значительным коммуникативным неудачам, например, в сфере бизнеса. В некоторых странах Африки, Ближнего Востока или Индии улыбка может считаться неприемлемой при общении с высокопоставленными людьми или в формальной обстановке, она может быть сочтена пренебрежительной или вызывающей. В этих культурах взаимное уважение важнее эмоционального общения.

Понимание различий в культурных нормах и традициях является ключевым фактором для успешного взаимодействия в многонациональном мире. Поэтому следует всегда учитывать культурный контекст и адаптироваться к нему, чтобы избежать

ненужных конфликтов или недоразумений. Важно учитывать культурные различия при общении и, соответственно, необходимо развивать межкультурную компетенцию для предотвращения конфликтов на основе неправильного восприятия улыбки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Е. Н. Белая. – М. : Форум, 2011. – 208 с.
2. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
4. Токарева М. А. Улыбка в русской и западной культурах. Сравнение двух моделей поведения / М. А. Токарева // Россия и Запад : диалог культур : сб. ст. 11 междунар. конф. – Вып. 13. – Ч. II. – М., 2005. – С. 292-301.

Друганова Е.И.

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Вострецова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»?
Горловка, ДНР, РФ*

ПСЕВДОУСТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СВОЙСТВО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ “WHAT REMAINS OF EDITH FINCH”)

***Аннотация.** В статье предпринимается попытка рассмотреть псевдоустность как ключевую особенность перевода аудиовизуальных текстов и некоторые стратегии для переводчика таких текстов. Материалом является компьютерная игра “What remains of Edith Finch”.*

***Ключевые слова:** псевдоустность, аудиовизуальный дискурс, субтитрование.*

PSEUDO-ORALITY AS THE ESSENTIAL PROPERTY OF AUDIOVISUAL DISCOURSE (BASED ON THE GAME WHAT REMAINS OF EDITH FINCH)

***Summary.** The article attempts to consider pseudo-orality as a crucial aspect of the audiovisual translation and some strategies for the translator of such texts. The material is the computer game “What remains of Edith Finch”.*

***Key words:** pseudo-orality, audiovisual discourse, subtitling.*

Аудиовизуальный дискурс отличается своей полимодальностью, что ставит перед аудиовизуальным переводчиком ряд специфических задач. Одной из них является соблюдение псевдоустности при переводе.

Псевдоустность (англ. *pseudo-orality* или *prefabricated orality*) – черта аудиовизуального текста, возникающая одновременно и из-за необходимости создания достаточно реалистичных диалогов, и из-за требований сценарного мастерства. Здесь следует отметить, что устная речь имеет ключевое отличие от псевдоустной. Как подчеркивают переводоведы Р. Баньос-Пиньеро и Ф. Чом, диалоги в аудиовизуальных произведениях могут казаться спонтанными и естественными, однако они строятся вследствие детальной проработки [1]. Так, псевдоустная речь лишь старается подражать устной, имитировать её живость, экспрессивность, но на самом деле подчиняется своей системе правил.

Чтобы эффективно воссоздавать псевдоустную речь в переводе, стоит понимать, как пишутся реплики персонажей. Аудиовизуальный продукт должен иметь диалоги, которые аутентичны и реалистичны настолько, насколько это необходимо, в соответствии с критериями сценарной реалистичности, которым верит реципиент [1]. Поэтому не предпринимаются попытки полностью воспроизвести устную речь, с её многочисленными повторами, заполненными и незаполненными паузами, нарушениями логической структуры и т. д.

Ограничения на аутентичность аудиовизуального дискурса накладывают требования сценарного мастерства. Отмечается, что каждодневные варианты диалогов вызывают скуку и отличаются примитивностью, поэтому в качестве идеального диалога выступает диалог со скрытым смыслом, который раскрывает участников коммуникации с новой стороны [2, с. 121-122].

Термин «псевдоустность» теснее всего связан с дубляжом и закадровым озвучиванием, однако и в субтитрировании он также имеет место, хотя при его анализе стоит учитывать особенности, связанные со специфичностью данного вида перевода. Например, важнейшей трансформацией во время подготовки субтитров является компрессия, поскольку скорость чтения ниже скорости человеческой речи [3, с. 45].

Рассмотрим явление псевдоустности на примере локализации игры “*What remains of Edith Finch*”. Стоит отметить, что игра состоит из нескольких коротких эпизодов о каждом члене проклятой семьи, поэтому в субтитрах и аудиодорожке наблюдаются разные идиолекты: речь одних персонажей (например, Эдит) более литературная, в то время как другие персонажи (Барбара, Рик) говорят более неформально, что требует от переводчика гибкости и лингвистического чутья.

Для воссоздания псевдоустности нужно также понимать различия в эллиптических конструкциях, свойственных русскому и английскому языкам. Второму характерны эллиптические конструкции со вспомогательными глаголами: *My brother said he'd die before he ate another mushroom. And he did.* – Однажды он сказал, что скорее умрет, чем ещё раз попробует грибы. Так и было. В русском языке эта особенность не наблюдается, поэтому переводчик использует клише – черта, также характерная псевдоустной речи. Отметим при этом отрывистость последнего предложения в обоих языках, а также дейктическую связь между местоимением 3-го лица *он* и внеязыковой сущностью (братом) – эти инструменты свойственны устному дискурсу.

Переводчику также пришлось менять порядок слов из-за речевых особенностей (*Hours later... – Шли часы...*), добавлять различные единицы, чтобы добиться большей живости и эмфатичности (*Why is your basement door locked?* – А почему дверь в подвал заперта?). Кроме того, не обошлось без структурной компрессии: *He'd slipped into a table saw.* – Он сунул руку под циркулярку. Морфологически и стилистически выраженная единица *циркулярка* читается гораздо быстрее и легче, чем словосочетание *циркулярный станок*, потому лучше соответствует критериям псевдоустности.

Таким образом, псевдоустность в аудиовизуальном дискурсе имеет огромное значение; для её воссоздания необходимо обращать внимание и на речевые особенности пары языков, и на правила написания сценариев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baños-Pifféro, R. Prefabricated Orality: A Challenge in Audiovisual Translation [Электронный ресурс] / R. Baños-Pifféro, F. Chaume // inTRAlinea. – Special Issue: The Translation of Dialects in Multimedia. – 2009. – Режим доступа : <http://www.intralinea.org/specials/article/1714> (дата обращения: 03.11.2023).
2. Stein, S. Stein on Writing / S. Stein. – N.Y. : St. Martin's Press, 1995. – 311 p.
3. Егорова, Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы [Электронный ресурс] / Т. А. Егорова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 3–1(57). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subtitrovanie-i-dublyazh-opredelenie-sravnenie-metodik-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 03.11.2023).

Евграфова М.О.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Коканова Е.С.,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»,
Архангельск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУКТИВНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУКЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инструктивного дискурса, включая определение самого понятия, средства его выражения на примере инструкции по эксплуатации к бытовой технике на английском языке, а также его структуру.

Ключевые слова: инструктивный дискурс, инструкция, бытовая техника, английский язык.

INSTRUCTIVE DISCOURSE FEATURES ON EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE USER MANUAL

Summary. The paper concerns the features of the instructive discourse including its definition, the ways of its functioning in the text on example of the English language user manual for the household appliances, and also its structure.

Keywords: instructive discourse, user manual, household appliances, English.

Можно выделить коммуникативную ситуацию, во время которой передаётся некое сообщение адресату, который, следуя порядку выполнения действий, исполняет инструкцию, то есть осуществляет действия в инструктивном дискурсе. Он определяется как процесс создания инструкции, в результате которого создаётся текст как свод правил и получается соответствующая ему предполагаемая реакция адресата, выраженная его конкретными предвиденными действиями [1, с. 57].

К средствам передачи такого рода коммуникативной ситуации относятся, например, терминологические единицы, специальная лексика той или иной сферы деятельности, преимущественное использование глаголов в повелительном наклонении, модальных глаголов, отглагольных существительных, неличных форм глагола и т. д. При изучении инструктивного дискурса можно также воспользоваться понятиями из теории перевода: основными типами информации являются когнитивная и оперативная, эмоциональная информация представлена незначительно. В качестве материала исследования используется инструкция к бытовой технике (тостеру) на английском языке [4]; для передачи когнитивной информации

применяются глаголы в форме простого настоящего времени (Present Simple), в изъявительном наклонении, в активном залоге (*"Toasting color for toasting one slice is darker than double slices at the same level"* [4]), а также в пассивном залоге (*"Close supervision is necessary when the appliance is used by or near children"* [4]). Для передачи оперативной информации используются глаголы в повелительном наклонении (*"Do not use the appliance under direct sunshine"* [4]), а также модальные глаголы (*"Children shall not play with the appliance"* [4]). Для английского инструктивного дискурса характерны вкрапления эмоциональной информации, которая может быть выражена, например, при помощи сравнительной степени прилагательных (*"If toasted continuously, toasting color for the latter bread will be darker than the anterior bread at the same level"* [4]), фразовых глаголов (*"Wipe the outside and the toast rack with dry cloth after the toaster cools down"* [4]) и т. д.

В структуру инструктивного дискурса, как показывает практический материал исследования, входит также изображение и описание устройства, а также способы его применения с учётом ситуации использования. Следует отметить, что структура инструкции к бытовой технике обязательно включает описание частей и кнопок устройства, представленное в виде изображений и соответствующих к ним подписей, технику безопасности, последовательность действий для правильного функционирования прибора, причины возникновения неполадок и способы их устранения и т. д. [2, с. 88; 3, с. 98]. В инструктивном дискурсе отсутствие визуализации устройства (например, тостера) может привести к искажению понимания его работы, поэтому при проведении исследования с применением айтрекинга, во избежание этой проблемы, на первом этапе участникам было показано изображение тостера. При этом все участники работали по-разному: два участника сначала изучили названия частей бытового прибора, параллельно обращаясь к изображению самого устройства, а остальные участники преимущественно работали с терминологическими единицами и обращались к изображению устройства только в оставшееся время. Большая часть фиксаций отмечена на терминологических единицах, самая продолжительная – на кнопке *"REHEAT"* [4]. Интересно отметить, что у разных участников меняется продолжительность фиксаций на одних и тех же терминологических единицах. Таким образом, проведение различных инструментальных исследований при изучении инструктивного дискурса представляется перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашкина, Е. Ю. Инструктивный дискурс в коммуникативно-прагматическом аспекте / Е. Ю. Кондрашкина // Вестник

- Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2016. – № 5. – С. 55-62.
2. Кондрашкина, Е. Ю. Прагмалингвистическая характеристика инструкции на материале русского и сербского языков / Е. Ю. Кондрашкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (51). – Ч. 1. – С. 85-91.
 3. Яшина, Н. К. Особенности перевода текстов инструкций (на материале английского языка) / Н. К. Яшина, А. А. Никифорова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 3. – С. 97-99.
 4. Fortress Toaster User Manual Model No.: TOSS13 [Electronic resource] : [official site] / Fortress. – Mode of access : https://www.fortress.com.hk/pdf/BP_11170953_EN.pdf (accessed: 22.02.2023).

Зинченко А.С.

*Научный руководитель: старший преподаватель
Дмитриева А.А.,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный
университет юстиции»,
Донецк, ДНР, РФ*

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В докладе изучаются понятия «интердискурсивности» и «вариативности» в аспекте перевода. Рассматриваются важность вариативности и адаптированности при переводе художественных текстов, анализируется роль интердискурсивности.

Ключевые слова: вариативность, интердискурсивность, перевод, художественный текст.

INTERDISCURSIVITY AND VARIABILITY OF INTERPRETATION OF A LITERARY TEXT IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Summary. The report examines the concepts of «interdiscursivity» and «variability» in the aspect of translation. The importance of variability and adaptability when translating literary texts is considered, and the role of interdiscursivity is analyzed.

Keywords: variability, interdiscursivity, translation, literary text.

При рассмотрении вопроса перевода художественных текстов всегда возникают различные споры, в особенности из-за вариативности перевода и корректной адаптации произведения на другой язык.

Сам процесс перевода является сложной и многоуровневой системой, каждый элемент которой играет свою роль и имеет определённое значение. Главной проблемой перевода художественного текста является сохранение изначального замысла автора, который не должен быть утерян при переводе. Художественный текст включает в себе особенности языка и культуры, определённые клише, традиции и идеи, которые закладывает автор. Соответственно, в этом плане перевод должен сохранять такие важные аспекты как: эмоциональность, смысловое, образное и метафорическое значение, отражать заложенные менталитет и мировосприятие. При переводе художественного текста все перечисленные понятия должны быть отражены четко и правильно, в ином случае смысл произведения будет искажен или вовсе потеряет своё непосредственное значение. Исходя из этих соображений, многие современные переводчики стараются придерживаться определённых «правил». К примеру, В. Г. Белинский обозначил основную суть процесса перевода так: «Правило для перевода художественных произведений одно – передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передавши его на русский язык так, как бы написал его сам автор». Соответственно, наиболее важным и приоритетным продолжает быть донесение до читателя задумки автора.

При переводе чаще всего не столько уделяют внимание буквальности, сколько правильности используемых выражений. Переводчикам важно создать текст, который, появившись перед читателем, сможет доступно и прямо передать заложенный контекст. Детальный перевод способен усложнить процесс восприятия. Ведь часть из понятий оригинального текста, может быть абсолютно непонятна читателю, так как включает в себе характерные только для определённой страны или местности обычаи и формулировки. И в этот момент можно ярко отследить как работает понятие вариативности. В исследуемом вопросе оно подразумевает возможность адаптации текста-источника различными способами для качественного перевода. Видоизменяя текст посредством приспособления его под культурные и лингвистические особенности языка, можно использовать различные подходы и при этом сохранить основные его детали.

Также, являясь важной частью культуры, художественные тексты не только становятся частью мировой истории, но и способны влиять на мышление и развитие других культур. Когда читатели знакомятся с произведением, происходит расширение уже изученных понятий и знаний. И интердискурсивность в этом вопросе играет значимую роль. Само определение в данном контексте подразумевает взаимодействие тенденций к концентрации и подчиненности определённому порядку при создании текста. Непосредственно в художественных текстах интердискурсивность может встречаться в виде смысловых маркеров,

маркеров-образов, маркеров-мотивов, которые могут работать внутри переводимого произведения. Если говорить о специфике перечисленных маркеров, то наиболее яркими из них выступают семантические, представленные посредством аналогий или параллелей. Референциальные же маркеры вводятся в текст в виде топонимов, анахронизмов или антропонимов. Все перечисленные маркеры способствуют раскрытию в тексте присущей ему эмоциональности, художественного окраса и задумки. Из этого несложно сделать вывод, что сам процесс интердискурсивности помогает выявить наиболее подходящий вариант перевода и корректную передачу информации оригинала.

Подводя итоги проделанной работы, следует отметить ряд факторов. При переводе художественных текстов наиболее важным остаётся цель, заключающаяся в передаче характера произведения и его языковых особенностей. Для достижения результата, важно не отдавать всё внимание буквальности слов, а сосредоточиться на вариативности перевода и сохранении национальных и культурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветова, Т. Ю. Роль интертекстуальности в создании художественного образа (на материале романа Ч. Диккенса «Наш общий друг») / Т. Ю. Аветова // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – СПб. : Образование, 1993. – С. 67-76.
2. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней) / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – М. : Флинта ; МПСИ, 2006. – 416 с.
3. Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и итердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н.С. Олизько. – Челябинск, 2009. – 43 с.

Ковкин А.С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Ивахненко М.Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В докладе рассматривается понятие дискурса и охарактеризованы особенности делового дискурса. Также в работе

изучается национальная специфика делового дискурса в различных сферах коммуникации и принципы его работы.

Ключевые слова: *дискурс, деловой дискурс, специфика дискурса в сферах коммуникации.*

NATIONAL SPECIFICS OF BUSINESS DISCOURSE IN DIFFERENT SPHERES OF COMMUNICATION

Summary. *The article deals with the concept of discourse and characterises the peculiarities of business discourse. The article also examines the national specifics of business discourse in different spheres of communication and the principles of its operation.*

Keywords: *discourse, business discourse, specifics of discourse in communication spheres.*

Понятие делового дискурса многогранно, о чем свидетельствуют различные определения и подходы, используемые для его изучения. Среди них выделяются коммуникативно-риторический и жанровый подходы, которые вносят свой вклад в понимание делового дискурса. Коммуникативно-риторический подход рассматривает деловой дискурс как совокупность риторических жанров в рамках деловой коммуникации. При этом особое внимание уделяется коммуникативным аспектам и риторическим стратегиям, используемым в деловой речи.

В современном дискурсе делового общения признается несколько основных трактовок. К ним относятся:

1) Деловой дискурс как официальный, институционально-административный дискурс: в этой трактовке деловой дискурс рассматривается как язык, используемый в официальных и административных контекстах в организациях. При этом основное внимание уделяется специфическим языковым особенностям и конвенциям, используемым в этих условиях.

2) Деловой дискурс как речевая практика определенной сферы: в данной интерпретации деловой дискурс рассматривается как специализированная форма общения в рамках определенной сферы или отрасли. При этом признается уникальность терминологии, конвенций и моделей общения, характерных для данной сферы.

3) Деловой дискурс как «деловая коммуникация»: данная трактовка включает в себя более широкое понятие делового общения, охватывающее различные формы устного и письменного взаимодействия в деловом контексте. При этом подчеркивается важность эффективной коммуникации для достижения целей и решения задач бизнеса.

Данные трактовки освещают различные аспекты делового дискурса, обеспечивая комплексное понимание его природы и значения в различных контекстах.

В данной работе дискурс определяется как речевая практика, охватывающая как устную, так и письменную формы, характерная для определенной социально значимой области. При этом учитываются коммуникативные параметры и лингвистические аспекты, относящиеся к данной области. В рамках данной концепции деловой дискурс определяется как речевая практика, характерная прежде всего для таких сфер, как государственное управление, дипломатия, юриспруденция, бизнес. Он связан с созданием и функционированием различных типов документов, каждый из которых имеет свои отличительные характеристики с точки зрения выражения содержания, коммуникативной цели и языковых особенностей.

Согласно русской лингвистической школе, деловой дискурс рассматривают как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг о друге, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума».

Деловой дискурс находит свое применение в различных сферах, начиная от частного бизнеса и заканчивая такими областями, как социальные услуги, образование, наука, право, медицина и др. Общей чертой этих разнообразных сфер является наличие в них деловых отношений. По мнению Г.Г. Буркитбаевой, деловой дискурс можно рассматривать как подмножество профессионального дискурса, специально используемого в контексте бизнеса. Термин «бизнес», по ее мнению, охватывает коммуникативную сферу, в которой функционирует деловой дискурс.

Несмотря на значительный исследовательский интерес к деловой коммуникации, деловой дискурс остается относительно малоизученным явлением в области лингвистического знания. Отсутствует единое мнение относительно его трактовки, определения, структуры, компонентов, функциональных характеристик и других особенностей.

Этот пробел в понимании указывает на необходимость разработки комплексной концепции деловой коммуникации в рамках лингводидактики. Такая концепция будет направлена на оптимизацию коммуникации в условиях современного лингвистического ландшафта страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширяева, Т. А. Когнитивная модель делового дискурса: монография / Т. А. Ширяева. – Пятигорск, ПГЛУ, 2006. – 256 с.
2. Пономаренко, В. А. Фразеологические единицы в деловом дискурсе : на материале английского и русского языков :

автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 /
В. А. Пономаренко. – Краснодар, 2007. – 23 с.

Мамонтов М.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Ивахненко М.Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПЕРЕВОДНОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ

Аннотация. В докладе рассматриваются способы создания экспрессивности в переводной авторской сказке. Определены основные проблемы при переводе авторской сказки и способы создания экспрессивности для передачи социально-культурных, психологических и иных различий между исходным авторским текстом и текстом перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, авторская сказка, экспрессивность, изобразительно-выразительные средства, социокультурная адаптация.

WAYS TO CREATE EXPRESSIVENESS IN THE TRANSLATED LITERARY FAIRY TALE

Summary. The paper examines the ways to create expressiveness in the translated literary fairy tale. The author points out the main problems in translating the literary fairy tale and considers ways of creating expressiveness to convey socio-cultural, psychological and other differences between the original text and the translation text.

Keywords: literary translation, literary fairy tale, expressiveness, expressive means, sociocultural adaptation.

Данная работа посвящена изучению способов создания экспрессивности в переводной авторской сказке.

Сказка – это повествовательный жанр с устной формой бытования, которая отличается особой композиционно-стилистической структурой, наличием необычного события, нацеленностью на развлекательность. В основе сказки лежит противоречивый характер. С одной стороны, сказка отражает события действительности, с другой – некоторые явления в сюжете принимают нереалистичный характер [4, с. 10]. Сказки делятся на народные (фольклорные) и литературные (авторские).

Авторская сказка является произведением, которое основано на народном фольклоре или на личной идее автора, и предназначена

для широкого круга взрослых и детей. Авторская сказка в отличие от народной всегда имеет конкретного автора и содержит присущие данному автору языковые средства и приемы [3, с. 217].

Перевод английской литературной сказки – задача непростая, требующая творческого подхода со стороны переводчика. От его индивидуального понимания художественного своеобразия литературной сказки непосредственно зависит правильная интерпретация смысла и адекватность перевода [2, с. 146]. Большую роль в толковании и интерпретации текста сказок играют средства создания экспрессивности, а именно лексические изобразительно-выразительные средства.

К изобразительно-выразительным средствам относятся такие средства, которые придают речи яркость, красочность, лексическую и эмоциональную выразительность. Среди средств выразительности профессор И.Р. Гальперин выделил лексические, синтаксические, фонетические. К фонетическим средствам относятся: аллитерация, ассонанс, звукоподражание, рифма, ритм. К лексическим средствам выразительности относятся: метафора, метонимия, антономазия, ирония, олицетворение, аллегория, каламбур, эпитет, сравнение, перифраз, гипербол, эмпфаза. Инверсия, риторический вопрос, литота, антитеза, повтор – это синтаксические средства выразительности [1, с. 53].

Русский и английский языки обладают неодинаковой степенью экспрессивности и различным набором лексических единиц, используемых при передаче элементов текста, содержащих стилистические фигуры. Эти языковые особенности можно считать основной причиной трудностей, возникающих при передаче содержания английских авторских сказок средствами русского языка. Для адекватного понимания как имплицитного содержания текста, так и эксплицитного, переводчику необходимо перекодировать элементы текста оригинала, а именно провести его прагматическую адаптацию, принять во внимание социально-культурные, психологические и иные различия между исходным авторским текстом и текстом перевода.

Исходя из этого можно сказать, что текст любой сказки является достаточно сложным для перевода из-за множества изобразительно-выразительных средств, определенного эмоционального воздействия на читателя, а также национально-культурной характеристики. Для правильного перевода художественного текста, к которому можно отнести и авторскую сказку, необходимо соблюдать смысловое соответствие с оригинальным текстом, правильно подбирать стилистические и лексические варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1981. – 345 с.
2. Зайцева, В. А. Реализация образно-стилистического потенциала английской литературной сказки в переводе / В.А. Зайцева, А.А. Лашук // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере : сб. науч. ст. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 145-151.
3. Исмагулова, А. Е. Авторская сказка : особенности и проблемы перевода / А. Е. Исмагулова // Вестник КазНУ. – Серия филологическая. – 2014. – № 2 (148). – С. 216-219.
4. Уткина, Т. В. Взаимосвязанное изучение русских, мордовских и зарубежных литературных сказок : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Уткина – Москва, 1998. – 10 с.

Мироненко А.А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент
Ясинецкая Н.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

ОШИБКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЗАКАДРОВОМ ПЕРЕВОДЕ СЕРИАЛА «СИМПСОНЫ»

***Аннотация.** В данной работе объясняется сущность закадрового перевода и рассматриваются ошибки, допущенные в русском закадровом переводе американского мультсериала «Симпсоны».*

***Ключевые слова:** закадровый перевод, «Симпсоны», REN-TV, ошибка, Marvel, поп-культура.*

ERRORS IN THE RUSSIAN VOICE-OVER TRANSLATION OF *THE SIMPSONS*

***Summary.** The article explains the essence of voice-over translation and examines the errors made in the Russian voice-over translation of *The Simpsons* series.*

***Keywords:** voice-over translation, *The Simpsons*, REN-TV, error, Marvel, pop culture.*

Закадровый перевод – это разновидность озвучивания, предусматривающая создание дополнительной речевой фонограммы фильма на другом языке. Однако, в отличие от полноценного дубляжа, в закадровом переводе оригинальный звуковой ряд всё ещё слышен зрителям, хоть и приглушён, в то время как дубляж, по словам Веры Горшковой, – это «особая техника записи, позволяющая заменять

звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, а также один из видов перевода» [1, с. 25–32].

Закадровый перевод фильмов и сериалов до сих пор практикуется и пользуется популярностью, однако, только в бывших республиках СССР. Некоторые зрители предпочитают смотреть зарубежные фильмы и сериалы в закадровом переводе, а не в дубляже, так как считают дубляж осквернением оригинала. Точно так же считают и многие кинопереводчики. Например, Пётр Карцев однажды назвал дубляж «злом», а русскому дубляжу дал ещё и жёсткий эпитет – «адское зло» [2].

Одним из самых популярных закадрово переведённых сериалов является «Симпсоны». «Симпсоны» (англ. *The Simpsons*) – американский мультсериал для взрослых, созданный карикатуристом Мэттом Грейнингом и впервые вышедший в эфир телеканала Fox 17 декабря 1989 года. Мультсериал по сей день выходит в эфир и на данный момент насчитывает уже 35 сезонов и 752 серии. Сериал попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый продолжительный прайм-тайм-мультсериал и как сериал с наибольшим количеством приглашённых знаменитостей.

В России мультсериал впервые вышел в эфир в конце 1990-х годов на телеканале РЕН-ТВ в закадровом переводе. С конца 2000-х годов сериал выходит на канале 2x2. Фанаты сериала относятся к переводу РЕН-ТВ весьма неоднозначно. Одни зрители о нём отзываются положительно (отчасти из-за ностальгии), а другие – отрицательно. Негативные отзывы, как правило, связаны именно с ошибками в переводе.

Большинство из этих ошибок связаны с незнанием авторами перевода иностранных (в основном американских) реалий, будь то фильмы, сериалы или прочие символы поп-культуры.

Например, в 21 серии 14 сезона «Барт объявляет войну» (англ. *Bart of War*) Барт Симпсон и Милхаус Ван Хутен смотрят серию другого мультсериала для взрослых – «Южный парк» (англ. *South Park*). В русской версии его название перевели как «Гадкий городок». К тому моменту «Южный парк» уже скорее всего показывался на российском телевидении. Что самое ироничное, он впервые вышел в эфир именно на РЕН-ТВ, где шли «Симпсоны», под названием «Стрёмный городок Саус Парк», но почему-то сотрудники телеканала не обратили внимания на эту ошибку.

Другой серией, пострадавшей от трудностей перевода, стала 18 серия 13 сезона «Я яростный и жёлтый» (англ. *I Am Furious (Yellow)*). В данной серии есть несколько отсылок к комиксам компании Marvel. В частности, в серии участвует Стэн Ли, один из создателей Человека-паука, Халка, Железного человека и других популярных супергероев.

Ошибка состоит в том, что переводчики по какой-то причине вместо супергероев Marvel называли имена супергероев их главного конкурента – DC Comics. Например, когда в серии впервые появляется Стэн Ли, Барт Симпсон от восторга говорит: *Creator of Marvel Comics?*, что переводится на русский просто как Создатель комиксов *Marvel*? Для российских зрителей данную фразу перевели как Создатель Супермена? (Супермен – персонаж DC Comics).

Однако, самая серьёзная ошибка при переводе данной серии была совершена в сцене, где Гомер Симпсон в порыве гнева случайно пачкается зелёной краской и начинает громить всё вокруг. Данная сцена является пародией на Халка – супергероя Marvel. Но в переводе для РЕН-ТВ вместо имени Халка прозвучало имя Кинг-Конга – гигантской гориллы из известного одноимённого фильма 1933 года, которая не имеет никакого отношения к комиксам Marvel.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на данные переводческие «перлы», «Симпсоны» до сих пор остаются популярными в России и уже давно стали частью российской массовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова, В. Е. Перевод в кино [монография] / В. Е. Горшкова; – ИГЛУ, Иркутск, 2006. – 276 с. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=21122617> (дата обращения 01.11.2023).
2. Хроника видика: легенды эпохи VHS. Вторая серия. – Режим доступа : <https://youtu.be/N3YtrT0AjHg?si=GTZMkp11-guMPk7f> (дата обращения 14.10.2023).

Мухина Д.Н.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Ясинецкая Н.А.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

ДУБЛИРОВАНИЕ И ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ

Аннотация. В данном докладе рассматриваются различия между такими видами аудиовизуального перевода как дублирование и закадровое озвучивание в контексте их воздействия на восприятие и понимание аудиторией. Анализируется влияние выбора актёров для озвучивания, перевода реплик и культурных особенностей на процесс адаптации контента.

Ключевые слова: дублирование, закадровое озвучивание, перевод, восприятие аудиторией, адаптация контента

DUBBING AND VOICEOVER FOR PERCEPTION AND UNDERSTANDING

Summary. *The article examines the differences between such ways of audio-visual translation as dubbing and voiceover and considers their impact on the perception and understanding of the audience. The author analyses the influence of the choice of voice actors, the translation of talk exchange, and cultural features on the process of adapting the content to different languages and cultures.*

Keywords: *dubbing, voiceover, translation, perception, content adaptation*

Искусство аудиовизуального перевода играет важную роль в мире кино и телевидения. Оно позволяет создателям контента расширить аудиторию и сделать свои произведения доступными для представителей разных культур. Однако существуют определённые различия между такими основными способами аудиовизуального перевода как дублирование и закадровое озвучивание, которые влияют на восприятие материала целевой аудитории.

Дублирование включает в себя как озвучивание голосов персонажей, так и перевод реплик и диалогов. При дублировании оригинальная речевая фонограмма полностью заменяется новой, сделанной таким образом, чтобы совпадала не только длительность фраз, но и, по возможности, артикуляция актёров с новым текстом. Дублирование обеспечивает лучшую синхронизацию речи с движениями губ, что делает перевод более естественным. Важно то, чтобы реплики на языке исходного текста совпадали по времени с языком, на который перевод осуществляется. Дублирование часто используется в кинофильмах, телесериалах и мультфильмах для того, чтобы сделать их доступными для аудитории, не владеющей оригинальным языком.

Голосовые актёры дублируют оригинальные голоса, пытаются передать тон, интонацию и эмоции персонажей. Однако оригинальные интонации и эмоции актёров могут быть сложными для передачи при дубляже. Одним из ключевых аспектов дублирования является то, как выбор голосовых актёров и перевод реплик могут повлиять на восприятие персонажей; такой выбор может даже изменить характер персонажа. Дублирование может внести изменения в сюжет и диалоги при адаптации контента под культурные особенности аудитории: специалист в области аудиовизуального перевода «пересоздаёт произведение заново для зрительской аудитории языка перевода. Особенно это относится к переводу под дубляж» [1]. Это может привести к тому, что некоторые нюансы и смыслы оригинального текста будут утрачены. Таким образом, дублирование может изменить понимание материала аудиторией.

При закадровом озвучивании аудиотекст на языке перевода сопровождает оригинальное видео. Это более простой и быстрый способ перевода, поскольку не требуется точной синхронизации голоса с движениями губ актёров. Этот метод используется чаще всего в анимации и документальных фильмах. Голоса и качество работы актёров, озвучивающих текст перевода и привносящих свои интонации, здесь также влияют на восприятие. Текст закадрового перевода может несколько отличаться от текста оригинала, чтобы соответствовать культурным особенностям аудитории. Однако закадровое озвучивание, в отличие от дублирования, сохраняет оригинальный звук и диалоги, оригинальные голоса персонажей и звуковое сопровождение, что способствует восприятию персонажей и характера их взаимодействия.

Оба способа могут оказать воздействие на восприятие и понимание контента. Влияние зависит от нескольких факторов, таких как качество работы переводчиков и актёров, адекватность выбора голосовых актёров и соответствия диалогов перевода и оригинального произведения. Важную роль в восприятии играют и культурные различия двух народов. Те, кто занимается дублированием и закадровым озвучиванием, должны учитывать эти различия, чтобы сделать контент более доступным и понятным аудитории. Например, юмор или шутки, которые понятны в одной культуре, могут показаться странными в другой. Важны и психологические аспекты восприятия: голос актёра, интонация, тон и скорость речи могут влиять на эмоциональное восприятие сцен и персонажей. Например, выразительное озвучивание может усилить эмоции персонажей и сделать сцену более запоминающейся.

Искусство закадрового озвучивания и дублирования играет неотъемлемую роль в индустрии кино и телевидения, обеспечивая доступность и понимание контента. В разных странах применяются оба метода в зависимости от традиций и предпочтений аудитории. Выбор способа аудиовизуального перевода зависит от целей создателей и целевой аудитории (предпочтений и культурных особенностей зрителей); оба метода имеют свои сильные и слабые стороны. Важно принимать во внимание эти аспекты, чтобы сделать контент более доступным и понятным для широкой аудитории, учитывая культурные и психологические особенности каждой группы зрителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода [Электронный ресурс] /

А. В. Козуляев. – Режим доступа : <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovisualnyeperevod/> (дата обращения : 03.11.2023).

Никогосян Б.Г.

Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В данном докладе рассматривается проблема национального характера и его реальности. Автор исследует историю изучения национального характера и способы, которые определяют различия между этническими группами. В работе описываются элементы системы изучения национального характера, позволяющие выявить отличительные черты определенной этнической группы. Автор также отмечает актуальность исследования национального характера.

Ключевые слова: национальный характер, нация, этнос, традиции, народ.

NATIONAL CHARACTER: MYTH OR REALITY

Summary. This report addresses the issue of national character and its reality. The author explores the history of national character studies and the ways in which differences between ethnic groups are determined. The work describes the elements that make up a system for studying national character and make it possible to identify the distinctive features of a certain ethnic group. The author also notes the relevance of the study of national character.

Keywords: national character, nation, ethnicity, traditions, people.

Многие считают, что национальный характер является мифом, созданным для оправдания стереотипов и предубеждений. Они утверждают, что каждый человек уникален и не может быть описан общими чертами, связанными с его национальностью. Другие люди считают, что национальный характер действительно существует и проявляется в поведении, менталитете и культуре каждой нации. Они утверждают, что национальные черты являются результатом длительного развития общества и отражают его историю, традиции и ценности.

В условиях политических разногласий, образовательных и социальных реформ возникает потребность в развитии пространства общества. Старшее поколение придерживается устаревших традиционных ценностей и ориентиров, в то время как новые еще не выработаны. В такой нестабильной ситуации все больше внимания уделяется концепции «национальный характер», под которым понимается менталитет, культурные особенности и поведенческие шаблоны, различающие различные народы. И. Л. Солоневич отметил, что элементы, которые определяют нацию и ее особый национальный характер, абсолютно неизвестны нам. Однако сам факт существования национальных особенностей не подлежит никакому сомнению [1, с. 20].

Национальный характер – это комплекс эмоциональных и чувственных проявлений, который проявляется в менталитете, культуре и психологии конкретного народа или этноса. Он также отражается в скорости и интенсивности реакции на события в обществе. Социо-гуманитарные науки рассматривают национальный характер как социально-психологические явления, которые отображают поведение и мышление людей, соблюдение традиций и обычаев, жизненные цели группы людей. Отследить его проявление на уровне индивида достаточно сложно. Темперамент отдельных этносов более точно отражает национальный характер. Изучение этого явления началось с определения термина «национальный характер», который представляет собой систему устойчивых особенностей, присущих членам определенного национального сообщества, учитывая специфику их психологических и социальных качеств.

Изучение национального характера связано с менталитетом или культурой определенной этнической группы, которая играет важную роль в формировании личности. Исследование началось с изучения знаков, символов и признаков, которые характеризуют человека. Термин «характер» происходит из греческого языка и означает знак или символ, отражающий особенности чего-либо. В дальнейшем этот термин стал использоваться для обозначения определенных черт или совокупности черт, которые отличают одного человека от другого. Общие отличительные черты людей одной этнической группы стали сравниваться с другими этногруппами, чтобы выявить сходства и различия.

Черты, определяющие характер народа, формируются и закрепляются в культурном наследии, которое включает в себя материальные и духовные ценности, исторические условия и традиции. Они могут быть выражены в стереотипах. Изучение национального характера наиболее эффективно, когда оно проводится в контексте условий и факторов развития этноса.

Однако стоит отметить, что многие важные черты характера имеют общую форму и присутствуют в различных культурах. Поэтому нельзя утверждать, что какая-либо черта является исключительной характеристикой только одного народа.

Национальный характер определяет уникальный образ жизни, нормы поведения и ценности, присущие конкретному народу. Особое значение имеют духовно-религиозные факторы, которые играют важную роль в идентификации некоторых этнических групп. Этнические стереотипы часто проявляются в повседневной жизни многих сообществ, особенно при сравнении их характеров с аналогичными феноменами других этнических групп. В обыденном сознании представление о национальном характере сводится к элементам народного творчества, таким как фольклор, сказки, пословицы, анекдоты и другие произведения [2, с. 108-111].

Важно понимать, что национальный характер не является чем-то статичным и неизменным. Он может меняться в зависимости от изменений в обществе и окружающей среде. Кроме того, каждая нация имеет свои уникальные черты, которые отличают ее от других.

В заключение, подчеркнем, что национальный характер – это сложное явление, которое требует более глубокого изучения и понимания. Необходимо уважать различия между людьми и признавать их право на свою индивидуальность. В то же время, необходимо сохранять и передавать национальную культуру и традиции, которые делают каждую нацию уникальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солоневич, И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М., 1991. – С. 20.
2. Мухамед, Т. В. Национальный характер как культурная универсалия / Т. В. Мухамед // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 6. – С. 108-111.

Погодин Д.В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

МУЗЫКАЛЬНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ КАК ОБЪЕКТ ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности перевода с английского языка на русский музыкально-биографических

документальных фильмов на примере фильмов «Майкл Джексон: вот и всё» (2009) и «Паваротти» (2019).

Ключевые слова: музыка, перевод, переводческие ошибки, документальные фильмы, биография, дубляж, закадровая озвучка.

MUSICAL AND BIOGRAPHICAL DOCUMENTARIES AS AN OBJECT OF TRANSLATOLOGICAL RESEARCH

Summary. *The report examines the features of translation from English into Russian of musical biographical documentaries as exemplified on “Michael Jackson: This is It” (2009) and “Pavarotti” (2019).*

Key words: *music, translation, translation errors, documentaries, art, biography, dubbing, voice-over.*

Перед тем как дать объяснение и краткую характеристику такому жанру документальных фильмов как музыкально-биографические документальные фильмы, рассмотрим термин «документальные фильмы».

Под документальным фильмом понимают разновидность неигрового кинематографа, в фокусе внимания которого находятся подлинные события и их участники. Первые документальные съёмки совпали с зарождением кинематографа. Структура документального фильма многообразна: здесь может применяться как постановочная, так и репортажная съёмка, а также архивные материалы. К наиболее распространенным жанрам документальных фильмов относятся: «документальная киноэпопея; историко-документальный фильм; историко-биографический фильм; социологический фильм; киноочерк; киноинтервью; кинохроника; киноплакат; кинопортрет; кинопутешествие» [1].

Под музыкально-биографическим документальным фильмом в нашей работе понимается жанр документальных фильмов, рассказывающий о жизни определённого известного музыканта, певца или композитора. Также в этот жанр может входить экранизация истории создания и становления целой музыкальной группы (например, «Суперсоник» (2016) – фильм о британской рок-группе “Oasis”) или показ подготовки и закулисы важных как состоявшихся, так и не состоявшихся по разным причинам музыкальных концертов (например, «The Rolling Stones: Да Будет Свет» (2008) – фильм, посвященный творчеству британской рок-группы “The Rolling Stones”).

В качестве других примеров музыкально-биографических документальных фильмов можно привести следующие: «Эннио. Мазетро» (2021) – фильм об одном из известнейших кинокомпозиторов современности Эннио Морриконе); «Эми» (2015) – фильм о британской джазовой певице Эми Уайнхаус,

внёсшей значительный вклад в популяризацию соул-музыки); «*Боже, храни Оззи Осборна*» (2011) – фильм о британском рок-певце, участнике группы “*Black Sabbath*” и «*Крёстном отце хеви-металла*» Оззи Осборне). В подобных фильмах демонстрируются множественные записи концертов, интервью и фотографий из личных архивов определённого известного человека из мира музыки или участников музыкальной группы.

Приведём краткую справку о музыкально-биографических документальных фильмах «*Майкл Джексон: Вот и Всё*» (2009) и «*Паваротти*» (2019).

«*Майкл Джексон: Вот и Всё*» (2009) – это американский музыкальный документальный фильм, мировая премьера которого состоялась 28 октября 2009 года. Режиссёром картины выступил Кенни Ортега. «Фильм демонстрирует закулисные подготовки к последнему так и не состоявшемуся концертному туру Майкла Джексона – «*This Is It*». Двухчасовая картина смонтирована из более чем 100 часов записей репетиций музыканта, проходивших с мая по июнь 2009 года» [2].

«*Паваротти*» (2019) – это американско-британский музыкально-биографический документальный фильм, повествующий о жизни легендарного итальянского оперного певца Лучано Паваротти. Фильм был снят известным голливудским режиссёром Роном Ховардом, мировая премьера состоялась 4 июня 2019 года.

Переводом музыкально-биографических документальных фильмов с английского языка на русский занимаются крупные российские студии перевода, работающие над полным профессиональным дубляжом (напр., «*Невафильм*»; «*Пифагор*»). Также существуют любительские закадровые переводы, зачастую озвученные одним или двумя людьми (одноголосые и двухголосые переводы), голоса которых могут быть не всегда известны широкой публике, вследствие чего бывает затруднительно получить информацию о том, кто отвечал за перевод и озвучивание того или иного документального фильма. В художественном кино такие проблемы возникают гораздо реже, ведь голливудский блокбастер приобретает куда большую известность и популярность, чем биографический фильм об американском политике или деятеле культуры. Музыкально-биографический документальный фильм о Джоне Ленноне или Курте Кобейне станет интересен в первую очередь людям, увлечённым творчеством рок-групп “*The Beatles*” или “*Nirvana*”, в то время как голливудский хит будет более понятен и близок более широкому кругу зрителей. Исходя из вышесказанного сделаем промежуточный вывод, что среди музыкально-биографических документальных фильмов чаще всего можно увидеть именно любительскую одноголосую или двухголосую

закадровое озвучивание, чем работу профессиональных студий дубляжа из-за меньшего спроса подобных картин у широкой аудитории.

Переводческие ошибки обнаруживаются как в профессиональном многоголосом переводе, так и в любительском закадровом, но чаще они встречаются в полном дубляже, так как в этом случае переводчик больше уделяет внимания не столько корректности перевода, сколько синхронизации артикуляции актера озвучивания и персонажа, которого он дублирует. Это происходит по причине того, что при полном дубляже оригинальная звуковая дорожка заменяется на записанную студийную, тогда как при закадровом озвучивании больше внимания уделяют именно правильности перевода, а не синхронизации, так как звуковая дорожка оригинала не убирается, а слегка приглушается и поверх неё накладывается звуковая дорожка с уже записанным переводом. В случае закадрового перевода, переводческие ошибки обнаруживаются просто при повторном просмотре фильма, в то время как при полном дубляже нужно смотреть фильм как в переводе, так и в оригинале или читать сценарий фильма на языке оригинала.

Подводя итоги отметим, что на наш взгляд, преобладание непрофессионального закадрового озвучивания документальных фильмов имеет больше плюсов, чем минусов вследствие более тщательного подхода к переводу оригинала и наличию меньшего количества переводческих ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жанры документального кино / [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://studref.com/561814/kulturologiya/zhanry_sostav_dokumentalnogo_kino (Дата обращения : 10.10.2023).
2. Майкл Джексон: Вот и все / [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Майкл_Джексон:Вот_и_всё (Дата обращения : 11.10.2023).

Понедельник М.А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Минина Е.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

Аннотация. В докладе анализируются фразеологические единицы с именами собственными в английском языке в контексте

национально-культурного своеобразия. В исследовании отмечено, что существует связь между возникновением фразеологических единиц и национально-культурными особенностями народа. Фразеологизмы отражают специфику каждого этноса, тесно связаны с культурой его носителей.

Ключевые слова: фразеологические единицы, имена собственные, национально-культурные особенности, этимологические группы.

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES

Summary. *The article analyzes phraseological units with proper names in the English language in the context of national and cultural identity. The research emphasizes that there is a connection between the emergence of phraseological units and the national and cultural characteristics of the people. Phraseological units reflect the specifics of each ethnic group, they are closely connected with the culture of the native speakers.*

Keywords: *phraseological units, proper names, national and cultural characteristics, etymological groups.*

Язык, как средство человеческой коммуникации – явление социальное и национальное. С одной стороны, он является инструментом познания мира человеком и хранилищем индивидуального и общественного опыта, с другой – отражает мировоззрение, выражает национальную идентичность, сохраняет национально-культурные ценности. По этой причине, лингвисты постоянно обращаются к вопросу о взаимодействии языка и культур, ведь язык развивается вместе с народом, его культурой и историей, и это развитие проявляется в том числе и в фразеологическом составе языка. Язык словно живой организм реагирует на изменения, происходящие в обществе, тесно связан с событиями, происходящими в государстве, и потому, в каждую эпоху, для каждой страны и народа, он специфичен.

Фразеология – это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Наряду с чисто национальными фразеологизмами в английской фразеологии имеется много интернациональных фразеологизмов. Английский фразеологический фонд – сложный конгломерат исконных и заимствованных фразеологизмов с явным преобладанием первых. В некоторых фразеологизмах сохраняются архаические элементы, свойственные предшествующим эпохам. По мнению В.Н. Телия, фразеологизмы выполняют роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения, или указывают на их символичный

характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты (носители) культурных знаков [2]. Согласно Е.Ф. Арсентьевой, фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры [1].

Изучение фразеологических единиц невозможно без изучения национально-культурных особенностей его носителей. Иногда частью фразеологических единиц выступают имена собственные. При анализе имён собственных, являющихся частью фразеологических единиц в английском языке, можно выделить три этимологических группы: имена собственные имеющие древнееврейское, библейское происхождение (*Doubting Thomas* – *неверующий Фома*; *as poor as Job* – *беден как Иов*); имена собственные древнегреческого, мифического происхождения (*Ahilles*, *Hercules*, *Pandora*); имена собственные разного происхождения, например, преобразованные под влиянием французского языка во время нормандского завоевания (*Karl* (мужчина); *Roland* с французского – *Roland*, а с древнегерманского – *Hruodland*, от слова *hrōd* (слава) и *land* (земля, страна); *Oliver* в старофранцузском *Olivier*, а с древнегерманского *Alfher* – *alf* («эльф») и *heri* (войско) и т. д.). В английском языке также можно выделить группу фразеологизмов с именем собственным, возникших на основе исторического национального опыта. Фразеологизмы связаны с традициями, обычаями, мифами и легендами, а вместе с тем и с конкретными историческими фактами и событиями.

Например, фразеологические единицы, связанные с именами литературных героев (*Sherlock Holmes* – имя нарицательное для человека, занимающегося детективной или следственной деятельностью, а также людей, которые обладают феноменальным логическим мышлением; *An Oliver twist* – человек, которому мало порции) или связанные с именами английский знаменитостей (*John Hancock* – если у вас просят Джона Хэнкока, значит требуется ваша подпись (этот политический деятель, один из подписавших Декларацию независимости, сделал это так размашисто, что его именем стали шутливо называть любой автограф); *Queen Ann is dead* – в разговорном языке с ироническим смыслом «Это было известно при королеве Анне», то есть в значении «Открыл Америку»).

Анализ особенностей английских фразеологизмов с именем собственным позволяет сделать вывод о том, что культуры разных народов тесно переплетаются, особенно тех народов, которые восходят к библейским заповедям и ценностям, так как общие значения и образы у многих народов совпадают. Однако следует учитывать особенности языка, культуры и истории различных

этнических групп, ведь элементы образности фразеологизмов опираются на этническое сознание, связанное с историей этого этноса и духовностью конкретной этнической группы, образом жизни, традициями и обычаями. Фразеологизмы с именами собственными также могут иметь общие смыслы у территориально близко живущих народов, с общими климатическими условиями, а иногда и общими историческими событиями и фактами. Таким образом, на фоне существования универсальных принципов жизнедеятельности, нравственных устоев и общечеловеческого мышления есть некий базовый набор основных значений, существующий только в этом языке, как отражение неповторимых особенностей культуры носителей данного языка. Даже самые распространенные значения выражаются и фиксируются в каждом отдельном языке по-разному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1989. – 128 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Троцинская Е.А.

*Научный руководитель: ст. преп. Жиденко Л.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОГАНОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности перевода англоязычных слоганов на русский язык в сфере рекламы. Анализируются возможные трудности их перевода. Выявляется связь между использованными средствами выразительности при переводе слоганов и формированием общественного мнения.

Ключевые слова: слоган, особенности перевода, русский язык, английский язык, реклама, отличительный признак.

PECULIARITIES OF TRANSLATING ENGLISH ADVERTISING SLOGANS INTO RUSSIAN

Summary. The report deals with the peculiarities of translation of English slogans into Russian in the field of advertising. Possible difficulties of their translation are analyzed. The link between the used

means of expressiveness in the translation of slogans and the formation of public opinion is revealed.

Key words: slogan, peculiarities of translation, Russian, English, advertising, distinctive sign.

Главными составляющими глобализации рынка, несмотря на нынешнюю ситуацию в мире, остаются реклама и PR, они продолжают играть важнейшую роль в сфере маркетинга экономики. Реклама – это массовая коммуникация, а так как в России частью рекламодателей остаются зарубежные компании, то часто возникает проблема не только адаптации слогана, но и его перевода на русский язык.

Слоган – это короткая и, в идеале, эксклюзивная фраза, передающая основную идею [2, с. 51]. Эффективность рекламной кампании во многом зависит от языкового оформления слогана. Отличительный признак удачного слогана – это сочетание рекламной идеи со средствами выразительности, а важной составляющей при этом являются тональность, которая придаёт слогану ту самую энергетику, которая создает прочную связь-ассоциацию между товаром и потребителем [1].

На первый план при переводе слогана выносятся сохранение коммуникативной составляющей оригинального текста, где необходимо решать не только языковые или лингвистические проблемы, но и проблемы социолингвистической адаптации самого текста. Ещё Владимир Гандельсман, русский поэт и переводчик, писал о базовой разнице между языками, а именно упоминал тот факт, что английский язык является аналитическим, смысл фразы выражается через изменения формальных характеристик слов. В свою очередь русский язык является синтетическим, в нём суть передается через сочетание смыслов нескольких слов. При переводе некоторых зарубежных слоганов, исходное предложение не переводят, а дают его смысловой эквивалент, а само рекламное сообщение является источником идеи. Например, “Maybe she’s born with it. Maybe it’s Maybelline” – «Ты от Мейбилин!» (Maybelline).

Больше всего трудностей при переводе вызывают глаголы в повелительном наклонении, даже несмотря на то, что в отечественной рекламе достаточно часто используются повелительные глаголы [3, с. 120]. С целью избежать двусмысленности находят замену, в зависимости от смысла слогана, “Have a break, have a Kit-Kat!” – «Есть перерыв, есть Кит-кат!» (Kit-Kat).

Одно из самых распространенных явлений – это использование лексических повторов. Основной задачей переводчиков при работе со слоганами является сохранение структуры фразы и использование похожих художественных средств. Например, “I am what I am” – «Я тот, кто я есть» (Reebok). В русскоязычных аналогах часто используются

личные и притяжательные местоимения, усиливающие рекламное обращение, например, “You’re the boss” – «Ты здесь главный» (Burger King).

Использование стилистических фигур при переводе зарубежных слоганов, помогает создать определенный тон и настроение рекламного обращения, передать качества и достоинства рекламируемого предмета, “Sharp minds, sharp products” – «Идеи Sharp в изделиях Sharp» (повтор), “Our jeans fit your genes” (омонимы) [4]. Есть ряд популярных англоязычных слоганов, которые не требуют перевода. Например, “Just Do It!” (Nike).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для перевода и адаптации англоязычных слоганов необходимо приложить много усилий ввиду того, что слоган – это действительно особый вид текста. Отличительным признаком удачного перевода является гармоничное сочетание рекламной идеи и средств выразительности. Цель слогана – остаться в сознании целевой аудитории, как известно, чем больше оригинальность переведенного слогана, тем выше шансы, что его запомнят.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апетян, М. К. Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык [Электронный ресурс] / М. К. Апетян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 1 (60). – С. 668-669. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/60/8776/> (дата обращения: 06.11.2023).
2. Лутц, И. Рождение слогана. Рекламные технологии / И. Лутц. – М., 1999. – 357 с.
3. Тюрина, С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст / С. Ю. Тюрина. – М., 2009. – 285 с.
4. ADME. 100 лучших слоганов мировой рекламы [Электронный ресурс] / ADME. – Режим доступа: <http://www.adme.ru> (дата обращения: 06.11.2023).

Усачев Д.Р.

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Ивахненко М.Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** В докладе рассматриваются особенности перевода окказионализмов в детской литературе жанра фэнтези. Цель*

доклада – выявить функции и применение окказиональных оборотов в фэнтезийной детской литературе.

Ключевые слова: окказиональная лексика, калькирование, описательный перевод, транслитерация, транскрипция.

FEATURES OF THE USE OF OCCASIONALISMS IN FANTASY LITERATURE FOR CHILDREN IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Summary. *The features of translation of occasional words in fantasy literature for children are considered. The purpose of the report is to identify the functions and application of occasional figures of speech in fantasy children's literature.*

Key words: *occasional vocabulary, loan translation, descriptive translation, transliteration, transcription.*

В развитых языках любого структурного типа мы наблюдаем появление новых десятков тысяч различных словообразований. Это проявляется в том, что некоторые слова выходят из употребления, а вместо них приходят новые вокабулы, которые могут использоваться в языке в течение длительного срока. Обычно этот процесс связан с тем, что с каждым десятилетием, поколением возникает рост новейших технологий и науки. Отсюда вытекает потребность общества в поступлении обновленных слов.

Окказионализмы (лат. *occasionalis* – случайный) – одна из групп неологизмов, лексические единицы, которые обозначают характерный контекст для осуществления художественных целей. Главная особенность употребления окказиональных слов заключается в том, что при создании новых слов наблюдаются нарушения в языковых лексических единицах.

Сложность перевода окказиональных слов обуславливает саму специфику окказиональной лексики. Ведь окказионализм, скомбинированный автором в тексте, обладает более широкой семантикой, который позволяет нам обнаружить новое значение, охватываемое в новой форме языка.

Способы перевода окказионализмов включают в основном транслитерацию и транскрипцию, описательный перевод и перевод при помощи новообразований.

Транслитерация – прием заимствования, не требующий перевода, сформированный на переносе графического облика наименований на иностранным языке, например, названий фирм, театров и т.д.

Транскрипция – прием заимствований без перевода, предназначенный для передачи звукового оформления единицы исходного языка.

Описательный перевод – прием перевода, который подразумевает лексические и грамматические трансформации при описании исходной лексической единицы.

Новообразование – прием, представляющий собой национальные наименования в качестве синонима в результате приобретенного названия.

Транслитерацию мы наблюдаем в произведении Чарльза Кингсли «Дети воды», например: “*Mr. Grimes was to come up next morning to Sir John Harthover’s at Place...*” [2, с. 4] – «Мистера Граймса просили завтра явиться в усадьбу сэра Джона Хартховера» [3, с. 3].

Mr. Grimes переводится как мистер Граймс. В английском языке существительное “grime” означает в переводе с английского «грязь, сажа».

Также мы наблюдаем описательный перевод в следующем предложении: “*And he laughed the other half of the day, when he was tossing halfpennies with the other boys, or playing leap-frog over the posts, or bowling stones at the horses’ legs as they trotted by, which last was excellent fun, when there was a wall at hand behind which to hide*” [2, с. 3] – «А смеялся он по вечерам, играя в “вышибалочку” с другими мальчишками или в чехарду, или швыряя камнями в проезжавших лошадей, эту забаву он любил больше других – если, конечно, рядом была стенка, за которой можно было спрятаться» [3, с. 1].

“Halfpennies” – существительное, образованное двумя морфемами “half” и “pennies”. В произведении мы наблюдаем, что данное слово переводится как «вышибалочка».

В следующем предложении наблюдаем транслитерацию: “*I know about Vendale, and about you, too. I know, for instance, what happened in Aldermire Copse, by night, two years ago come Martinmas*” [2, с. 8] – «Все. Я знаю даже, что случилось в Олдермирской роще почти два года назад, в Мартынов день в ноябре» [3 с. 8].

Словосочетание “Aldermire Copse” переводится как «Олдемирская роща». “Martinmas” – существительное, которое означает «Мартынов день в ноябре» с указанием обстоятельства времени.

Таким образом, перевод окказиональных слов в литературе сопровождается калькированием, транслитерацией, описательным переводом. Окказиональную лексику нельзя найти в словаре, для перевода подобной лексики необходимо учитывать контекст, созданный писателем в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка [Электронный ресурс] / Т.В. Попова. – Москва : ФЛИНТА, 2022. – Режим доступа : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893497625.html> (дата обращения: 13.11.2023).

2. Кингсли, Ч. Дети воды / Чарльз Кингсли. – М. : Книговек, 2016. – 376 с.
3. Kingsley, Ch. The Water-Babies / Charles Kingsley. – Macmillan, 2016. – 296 с.

Шабуня К.О.

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** В докладе рассматривается рекламный дискурс в качестве институционального типа дискурса, целью которого является продолжение различных товаров и услуг. Выявление важнейшего составляющего рекламного дискурса – рекламного слогана. История развития рекламного слогана как носителя эмоционального и информационного посыла. Типы лексических трансформаций, которыми пользуются переводчики при переводе рекламных слоганов. Транскреация как способ вывода перевода на межъязыковой уровень при переводе.*

***Ключевые слова:** рекламный дискурс, рекламный слоган, транскреация, локализация.*

DISCURSIVE PRACTICES OF ADVERTISING TEXT IN THE ASPECT OF TRANSLATION

***Summary.** The report examines advertising discourse as an institutional type of discourse, the purpose of which is to continue various goods and services. Identification of the most important constituent of the advertising discourse – the advertising slogan. The history of the development of an advertising slogan as a carrier of an emotional and informational message. Types of lexical transformations used by translators when translating advertising slogans. Transcreation as a way to bring translation to the interlanguage level during translation.*

***Keywords:** advertising discourse, advertising slogan, transcreation, localization.*

В современной лингвистике всё большее внимание уделяется изучению рекламного дискурса, с помощью которого осуществляется диалог между производителем и потребителем, формируется спрос и предложение. Согласно зарубежным специалистам, стоявшим у истоков создания рекламных текстов, реклама – это сложное

коммуникативное явление, не только включающее в себя процесс создания текста, но и отражающее его зависимость от многих экстралингвистических факторов – знаний о мире, ценностей и конкретных целей говорящего [1].

Рекламный дискурс, в свою очередь, является институциональным типом дискурса, главной целью которого является продвижение различных товаров и услуг, а также скрытая или явная пропаганда общественных норм и ценностей и формирование спроса и предложения [2]. Одной из важнейших составляющих рекламного дискурса является рекламный слоган. История развития слогана как носителя эмоционального и информационного посыла, направленного на потенциального покупателя, начинается в Великобритании с заголовков рекламных объявлений [3]. Наличие социокультурного аспекта, отражающего культурные и языковые особенности носителей ПЯ, значительно усложняет задачу переводчика, который должен не просто воссоздать информативно и эмоционально наполненный текст, а адаптировать его к культуре реципиента, обеспечить понятность и доступность образов [4].

Среди грамматических трансформаций наиболее часто используются разнообразные замены – их доля составляет около 55%. Приведем пример использования этой трансформации: *Keep Walking – Продолжай движение* (виски Johnnie Walker). К сожалению, игра слов, которая строится на созвучности глагола ‘to walk’ и фамилии основателя марки и предполагает двусмысленную интерпретацию, теряется. Однако переводчик использует замену глагола существительным, что позволяет в какой-то мере компенсировать потерю игры слов стилистическим приемом аллитерации.

Нередко переводчику приходится прибегать к замене числа существительного, так как некоторые формы не используются в русском языке или перевод просто «не звучит». Примером обязательной замены числа может служить слоган автомобильной марки Honda: *The power of dreams – Сила мечты*.

Переводы с использованием синтаксического уподобления составили 24% от нашей выборки. Чаще переводчики прибегают к данной грамматической трансформации, когда стремятся сохранить весомость и краткость назывных предложений, из которых состоят исходные слоганы: *More than words. Heroes – Больше, чем слова. Герои* (Rosetta Stone).

Также повтор синтаксических структур позволяет переводчику подчеркнуть лексические повторы, используемые в оригинале и, как правило, в переводе. Например, *New thinking. New possibilities – Новое мышление. Новые возможности*.

Зачастую переводчик прибегает к созданию неологизмов, чтобы сделать переведенный слоган более ярким и необычным. Здесь все зависит от целевой аудитории – как правило, это продукция, ориентированная на подростков и молодежь, например, газированные напитки: *The Uncola – ‘Некола (Pepsi)’*.

Одним из важнейших аспектов при переводе рекламного слогана является понятие «транскреации» как способа вывода перевода на межъязыковой и межкультурный уровень. Транскреация, или творческий перевод, или же локализация, берет за основу не рекламный текст, а целую концепцию, преобразуя ее в текст ПЯ с учетом социокультурных особенностей носителей языка перевода.

Примером локализации рекламного слогана можно назвать популярную в 2013-2014 годах рекламную кампанию Coca Cola, которая была разработана в Австралии [4]. Слоган звучал как “Share a coke with...”, а затем на каждую бутылку помещали то или иное австралийское имя. Благодаря транскреации компания смогла локализовать рекламный слоган под жителей каждой страны, участвовавшей в акции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время перевод рекламных слоганов постепенно заменяется переосмыслением концепции и адаптацией к жителям той или иной страны с учётом их социокультурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
2. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-20.
3. Учёнова, В. В. История рекламы / В. В. Учёнова, Н. В. Старых. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
4. Транскреация : творческий межкультурный перевод [Электронный ресурс] // Антей.2003. – Режим доступа : <http://antei.kiev.ua/transcreation.html>. (Дата доступа : 23.04.2017).

Ярошенко А.Г.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент

Ивахненко М.Н.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В докладе рассматриваются дискурсивные особенности англоязычных песен, анализируются понятия «дискурс» и «песенный дискурс». Выявляются особенности песенного дискурса, определяются его специфические функции, такие как эмотивная, коммуникативная, прагматическая (воздействующая) и фатическая.

Ключевые слова: музыкально-поэтические тексты, дискурс, «песенный дискурс», жанр, адекватность перевода, эквивалентность перевода.

DISCUSSIVE FEATURES AND VARIABILITY OF THE LITERARY TEXT INTERPRETATION OF MODERN ENGLISH SONGS IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Summary. The report considers discursive features of the English-language songs, analyzes the concepts of «discourse» and «song discourse». Peculiarities of the song discourse are identified, its specific functions such as emotive, communicative, pragmatic (influencing) and fatal are defined.

Key words: musical-poetic texts, discourse, «song discourse», genre, adequacy of translation, equivalence of translation.

Музыкально-поэтические тексты представляют собой особый подвид художественных текстов, ставящий перед собой цель воздействовать на чувства человека с помощью эмоциональных, изобразительно-выразительных средств и передачи художественной информации звуковременного свойства, включающими в себя большое количество экспрессивно-насыщенной лексики. В текстах художественной литературы доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно эстетическая или поэтическая.

Дискурс – это система речи, без которой языкознание, основой которого является язык и речь, не может существовать.

Понятие «песенный дискурс» является неким видом художественного текста, несущего нравственность и воспитание в развитие качеств личности.

Жанровое пространство изучаемого вида дискурса представлено тремя направлениями: рок, поп и рэп. Под жанром понимается «исторически оформленный, культурно обусловленный, закрепившийся, узнаваемый и перенимаемый набор инвариантных произведений-моделей, специфичных по форме и содержанию, направленных на реализацию некоторых функций». Понятие жанра необходимо для анализа песенного дискурса, т. к. за каждым жанром стоит специфическое дискурсивное пространство, без которого исследование песенного дискурса не будет полным и всесторонним. Например, под рок музыкой понимается не только набор слов и нот, а целая культура со своей историей и спецификой, что позволяет говорить о дискурсивном пространстве рока как культурной формы. Несмотря на то, что жанр определяет специфику и функции песенного дискурса, ряд лингвистов выделяют универсальные функции, характерные для всех обозначенных жанров. Тем не менее, можно представить общие аспекты, которые встречаются во многих работах. Для песенного дискурса характерны развлекательная и поэтическая функции. Кроме того, дискурс реализует эмотивную, коммуникативную и прагматическую (воздействующую) функции, а также связанную с ними фатическую функцию.

Тесты песен, в отличие от простых стихотворений, имеют преимущество – музыкальное оформление, которое добавляет красок в и без того уже симпатичную рифмованную композицию.

Англоязычные песни редко затрагивают мировые проблемы и глобальные жизненные вопросы, поэтому рядовые ситуации из жизни являются основным компонентом англоязычного песенного дискурса. Также характерной чертой англоязычного песенного дискурса является диалогическая особенность, что свойственно исполнителям рок-направлений, которые в своих произведениях хотят донести смысл путем диалога со слушателем, а не просто рассказом своей истории.

Содержание категории качества перевода раскрывается, преимущественно, через два понятия: адекватности перевода и эквивалентности перевода.

Адекватность художественного перевода подразумевает исчерпывающее понимание авторской идеи, выраженной в оригинальном произведении, определение художественно-эстетической направленности текста произведения, оценку возможных реакций на него со стороны реципиентов, принадлежащих к той же культуре, к которой принадлежит автор. Переводы могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом,

минимум таких изменений подразумевает собой эквивалентный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – Изд. 4-е. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 286 с
2. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
3. Зяблова, Н.Н. Дискурс и его отличие от текста [Текст] / Н.Н. Зяблова // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 223-225.
4. Козлов, А.С. Рок: истоки и развитие [Текст] / А.С. Козлов. – М. : Мега-Сервис, 1998. – 191 с.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бабкова А.А.,
научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Филатова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОД БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОМАШНЕЙ УТВАРЬЮ, НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ»)

Аннотация. В докладе анализируется понятие реалий. Определяются способы и особенности перевода бытовых реалий, связанных с домашней утварью, в книге Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей» на английский язык.

Ключевые слова: бытовые реалии, генерализация, конкретизация, контекстуальный и описательный перевод, аналог.

TRANSLATION OF EVERYDAY REALIAS RELATED TO HOUSEHOLD UTENSILS INTO ENGLISH (BASED ON THE MATERIAL OF N. NOSOV'S BOOK THE ADVENTURES OF DUNNO AND HIS FRIENDS)

Summary. The report analyzes the concept of realias. The author determines methods and features of translating everyday realias related to household utensils in N. Nosov's book "The Adventures of Dunno and his friends" into English.

Keywords: everyday realias, generalization, concretization, contextual and descriptive translation, analogue.

Перевод бытовых реалий, связанных с домашней утварью, с русского на английский язык требует глубокого понимания культурных нюансов и умения точно передать заложенный смысл. Задача переводчика – найти такие эквиваленты, которые лучше всего отражают культурный контекст, сохранив, при этом, интерес и доступность текста для целевой аудитории.

Незнайка – главный герой трилогии Николая Носова («Приключения Незнайки и его друзей» (1953–1954), «Незнайка в Солнечном городе» (1958), «Незнайка на Луне» (1964–1965)), которую читает уже не одно поколение русскоязычных детей. Книги о приключениях Незнайки переиздаются и в настоящее время, и не

только на постсоветском пространстве, но и за рубежом. Поэтому тема перевода данного произведения всё ещё остаётся актуальной.

Особый интерес представляет собой перевод специфических единиц лексики, присущих определённой лингвокультуре. Примером таких единиц являлись реалии – слова, называющие предметы быта и культуры народа и не имеющие эквивалентов в других языках. Проанализируем данное явление, рассмотрев способы перевода бытовых реалий, связанных с домашней утварью, в книге Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей», которые использовала Маргарет Веттлин, которая до сих пор остаётся единственной переводчицей первой части трилогии (вторая и третья части пока не переведены на английский язык).

Одним из наиболее распространённых способов перевода является генерализация. С помощью этого приёма слово с более узким значением заменяется словом с более широким в другом языке. Например, реалия «перина» обозначает часть постельного белья, представляющую собой длинный мешок, набитый перьями. В переводе мы встречаем слово “mattress”, назначение которого является таким же, как и в оригинале, но в данном случае наполнителем может служить любой мягкий материал. *«Эта перина была такая мягкая, словно её наполнили головками от одуванчиков»* [2, с. 67]. – *“He was lying in a bed as soft as if the **mattress** were stuffed with dandelion fluff”* [1, с. 61].

Другим способом перевода, прямо противоположным предыдущему, является конкретизация. Например, слово «щетка» Маргарет Веттлин перевела как “tooth-brush”: *«Вот вам **щётка**, вот зубной порошок. Будете чистить зубы»* [2, с. 77]. – *“Here’s a **tooth-brush** and tooth-paste. Brush your teeth”* [1, с. 70]. Кроме того, в этом предложении был также использован приём подбора функционального аналога, то есть такого слова, которое сходно по функции с оригинальным и присутствует в языке-переводе. Так «зубной порошок» представляет собой сыпучее вещество для очистки зубов, а “tooth-paste” – гель, который применяется в быту с той же целью.

В следующем примере переводчица использовала описательный приём, то есть передала лексическую единицу посредством описания термина, отсутствующего в языке перевода: *«... третьи усиленно выколачивали пыль из длинных **половиков**»* [2, с. 87]. – *“... still others were beating the dust out of long **runners made of carpet**”* [1, с. 80].

Не менее интересным с точки зрения лингвистики является использование контекстуального перевода. Например: *«Пакля, бакля, вакля, гакля, дакля, макля...»* [2, с. 25]. – *“**Scissors**, mizzers, bizzers, nizzers, rizzers ...”* [1, с. 22]. В этом предложении слово «пакля» было заменено словом “scissors”, имеющим совершенно

другое значение. Однако, в данном случае перед переводчицей, в первую очередь, стояла задача не передать смысл слова, а подобрать ряд рифмующихся слов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что реалии – это важные лексические единицы в тексте, которые необходимо перевести так, чтобы сохранить особенности культуры и быта страны языка оригинала. Для достижения данной цели применяются различные техники. Мы выявили, что при переводе бытовых реалий, связанных с домашней утварью, в книге Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей» Маргарет Веттлин чаще всего использовала приёмы генерализации, конкретизации, контекстуального, описательного перевода и подбора функционального аналога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носов, Н. Приключение Незнайки и его друзей. На английском языке / Н. Носов. – М. : Прогресс, 1963. – 176 с.
2. Носов, Н.Н. Собрание сочинений: в 3 т. – Т. 2 / Н.Н. Носов. – М. : Детская литература, 1969. – 496 с.

Вовк А.Ю.,
МБОУ «ЛИЦЕЙ №2»,
Макеевка, ДНР, РФ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРЫ СЛОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В докладе рассматривается художественный прием использования игры слов (или каламбура) в детской литературе, а также трудности, которые данный приём создает при переводе в силу своих формальной и смысловой целостности, а также культурно-языковых особенностей построения.

Ключевые слова: игра слов, каламбур, перевод, художественный перевод, лингвокультурная специфика, детская литература.

DIFFICULTIES OF WORDPLAY TRANSLATION IN CHILDREN'S LITERATURE

Summary. The report focuses upon the artistic device of wordplay (or pun) within children's fiction, as well as the difficulties it creates during translation due to its formal and semantic integrity and linguo-cultural peculiarities of its construct.

Keywords: wordplay, pun, translation, literary translation, linguo-cultural specificity, children's literature.

Детская литература всегда занимала особое место в иерархии мировых литературных жанров, находя отклик в том числе и у

взрослой аудитории, включая большое количество филологов и лингвистов. Предметом лингво-филологических исследований, посвященных анализу стилистики и поэтики произведений детской литературы, выступают, как правило, особенности языкового регистра и хронотопа, наличие мифа, сказочно-фантастичный и игровой элементы, частое включение песен и стихотворений, нонсенсы и парадоксы и, наконец, игра слов или каламбур. Наибольший интерес для нас представляет перевод игры слов, относящихся к «разряду тех текстовых явлений, в случае с которыми принятие однозначно верного переводческого решения оказывается невозможным» [1, с. 249].

Игра слов является трудно переводимым языковым явлением, поскольку она обусловлена специфичной языковой формой, сохранение которой при переводе зачастую не представляется возможным по причине различия языков, а несохранение, в свою очередь, влечет за собой полную утрату заложенного в игре слов смысла. Примечательно, однако, что использование данного средства характерно для многих произведений детской литературы, поскольку игра слов вносит в текст элемент яркой смысловой выразительности, чаще всего направленной на юмористический эффект. Например, в сказке английского писателя и математика Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» (1865) использование игры слов выступает в качестве одного из ключевых стилистических приемов.

Вариативность перевода игры слов в «Алисе» позволяет обнаружить кардинальные по смыслу и форме решения в переводах различных авторов. Так, к примеру, в третьей главе сказки Кэрролл использует каламбур на основе омонимичности слов “tale” («сказка», «рассказ») и “tail” («хвост»), которая представляет трудность при переводе на русский язык по причине утраты схожести звучания этих слов. Интерпретация Н.М. Демуровой демонстрирует перевод данного каламбура при помощи добавления реплики «Прохвост!», отсутствующей в оригинале, на которую Алиса отвечает: *«Про хвост? <...> Грустная история про хвост?»* [3]. Тогда как В.В. Набоков переводит следующим образом: *«Да, он, несомненно, очень длинный, – заметила Аня [Алиса], которой послышалось не “прост”, а “хвост”. – Но почему вы его называете печальным?»* [2, с. 33].

Рассмотрим другой каламбур, построенный на основе омонимичности отрицательной частицы “not” и слова “knot” («узел»): *“I had not!” cried the Mouse, sharply and very angrily. “A knot! <...> Oh, do let me help to undo it!”* [4, p. 38]. В переводе Н.М. Демуровой данная игра слов переводится на русский при помощи полного смыслового замещения другим словом, а именно – восклицанием Мыши: *«Этого просто не вынести!»*, в

ответ на которую Алиса предлагает свою помощь: «*А что нужно вынести? <...> Разрешите, я помогу!*» [3]. В.В. Набоков, в свою очередь, при переводе этого каламбура сохраняет смысловой элемент с распутыванием, перевода восклицание Мыши следующим образом: «*Вот вы теперь меня спутали*», на что Аня [Алиса] восклицает в ответ: «*Ах, дайте я распутаю... Где узел?*» [2, с. 35].

Отметим также, что в некоторых других русскоязычных переводах – например, М.П. Чехова (1913) – оба каламбура отсутствуют, тогда как в некоторых французских изданиях они переводятся дословно (тем самым игра слов, как и омонимичность, не сохраняются) со сноской, поясняющей суть каламбура в оригинальном тексте.

Таким образом, проанализировав способы перевода игры слов на основе «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла, можем сделать вывод, что частность каждого случая не позволяет вывести универсальные правила перевода игры слов, а потому такой перевод осуществляется согласно индивидуальным творческим решениям, позволяющим судить о находчивости и профессионализме отдельных переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосова, П.А. Способы перевода игры слов в художественном контексте / П.А. Колосова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2014. – № 2. – С. 249–255.
2. Кэрролл, Л. Аня в Стране чудес / Пер. с англ. В. Набокова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 144 с.
3. Кэрролл, Л. Приключения Алисы в стране чудес / Перевод Н.М. Демуровой. Стихи в переводах С.Я. Маршака, Д.Г. Орловской и О.И. Седаковой. – М. : «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1991. – 290 с.
4. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland / Volume One Publishing Chicago, Illinois, 1998. – 195 p.

Жиденко Л.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ФОРЕНИЗАЦИИ И ДОМЕСТИКАЦИИ КАК КУЛЬТУРООРИЕНТИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается важность правильного выбора культуроориентированных стратегий, таких как

форенизация и доместикация при переводе детской литературы, для достижения и реализации адекватного перевода оригинала.

Ключевые слова: *форенизация, доместикация, стратегия, перевод, детская литература, культуроориентированный, культурные реалии.*

TRANSLATION STRATEGIES OF FORENIZATION AND DOMESTICATION AS CULTURALLY ORIENTED STRATEGIES IN TRANSLATING CHILDREN'S LITERATURE

Summary. *The article discusses the importance of the correct choice of culturally oriented strategies, such as forenization and domestication, when translating children's literature, in order to achieve and implement an adequate translation of the original.*

Keywords: *forenization, domestication, strategy, translation, children's literature, culture-oriented, cultural realities.*

Известно, что перевод детской литературы всегда пользовался и пользуется неподдельным интересом у лингвистов, культурологов и психологов. Кроме интереса, перевод детской литературы, как и перевод литературы для взрослых, в равной, если не сказать в большей, степени требует со стороны переводчика учёта всех факторов, влияющих на качество перевода. Среди них, кроме учета возрастной категории реципиентов, следует упомянуть и правильно выбранные стратегии перевода.

В разные времена, применительно к разным культурам, задачам переводчика всегда было донести до детской аудитории как смысл написанного автором, так и погрузить своего читателя в тот культурный пласт, который является неотъемлемой частью оригинального произведения, не потеряв при этом интереса читателя, будучи буквальным при переводе тех или иных культурных реалий. Учитывая этот фактор, такие стратегии, как культуроориентированные, занимают ведущие позиции при выборе стратегий перевода для детей, что не отменяет антагонизма между ними, а также споров специалистов на тему, какая из них лучше. К таким, противоположным, по сути, подходам, в том числе применимым и к переводу детской литературы, можно отнести стратегии форенизации и доместикации. В свое время об этих культуроориентированных стратегиях перевода говорил немецкий ученый Ф. Шлеермахер, в современной лингвистике его идеи нашли отражение и развитие в трудах американского ученого Л. Венути, давшего название этим стратегиям в современной теории перевода.

Говоря о литературе для детей, особенно младшей возрастной категории, переводчик чаще всего прибегает к стратегии доместикации. Этот выбор очевиден и объясним, так как

доместикация – это «культурная адаптация, приближение автора к культуре языка перевода» [3, с. 202]. Следуя принципам этой переводческой стратегии, переводчик, в первую очередь, старается сделать текст понятным для своей целевой аудитории, а так как источник принадлежит, к примеру, к другой лингвокультуре, заменяет культурные реалии текста оригинала смысловыми аналогами, более понятными юному читателю. Форенизация же как стратегия перевода нарушает, причем намеренно, устоявшиеся правила детского восприятия своего и привычного за счет того, что переводчик вводит элементы иностранных реалий, для того чтобы юный читатель мог расширить или приобрести свой лингвокультурный опыт, узнать что-то новое, имея возможность окунуться в новую для него среду. Как отмечает Е.В. Шелестюк, «форенизация – это подход, при котором акцент делается на сохранении иностранных языковых и культурных ценностей» [3, с. 203].

На наш взгляд, проводить четкую границу при выборе, какую из вышеупомянутых стратегий использовать, – нецелесообразно. Спорить о том, какая из них при переводе детской литературы наиболее правильна, эффективна и культуроориентирована, в том числе, не имеет смысла. Из своего читательского опыта, рассматривая примеры замечательных переводов для детей Самуила Маршака, Корнея Чуковского, Бориса Заходера и других корифеев литературного перевода для детей, приходим к выводу, что только учёт возрастных особенностей аудитории, воспитательный, но не правоучительный характер переводов, попытка сохранения безусловной смысловой близости с оригиналом продиктуют, будет ли отдано предпочтение одной из вышеназванных стратегий, либо, скорее всего, переводчик предпочтёт их разумное сочетание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовенко, И.В. Стратегии культурного перевода: учебник / И.В. Вдовенко. – Санкт-Петербург : РИИИ, 2007. – 213 с.
2. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер. – М. : Просвещение, 1965. – 356 с.
3. Шелестюк, Е.В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е.В. Шелестюк, Э.Д. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки (вып. 100). – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2016. – № 4. – С. 202–207.

Ивахненко М.Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОЦСЕТИ: ЧТО ЧИТАТЬ ДЕТЯМ?

Аннотация. В докладе рассматривается состояние рынка детской литературы, акцент делается на интернет-ресурсах. Автор обращает внимание на качество и количество переводных произведений для детей разного возраста.

Ключевые слова: детская литература, художественная литература, классика, литературное произведение, перевод, автор.

CHILDREN'S LITERATURE AND SOCIAL NETWORKS: WHAT SHOULD CHILDREN READ?

Summary. The report focuses on the state of the children's literature market, with an emphasis on the internet resources. The author highlights the quality and quantity of translated works for different ages of children.

Keywords: childhood reading, fiction, the classics, work of literature, translation, author.

Литература для детей и подростков на русском языке сегодня переживает настоящий бум. В виртуальном пространстве можно найти произведения знаменитых писателей и поэтов для детей любого возраста. Родители и дети могут воспользоваться открытыми библиотеками и легальными текстами в сети. Да и каналов для читающих детей и подростков в сети достаточно много – с большим и малым количеством подписчиков, локальных и всероссийских, созданных профессиональными филологами или любителями-энтузиастами, родителями и учителями, предлагающими различный контент – от книг нашего детства до современных жанров, русскоязычных и переводных – аннотаций, буктрейлеров, цитат, отрывков, текстов, комментариев к ним и т. д.: «Мама и дети читают», «Детское чтение», «Детское чтение и книги», «Книги для малышей. Детская литература», «Школьная библиотека», «Детская литература», «Литература и мультфильмы для детей», «Сказочница Акулина», «Зарубежная литература для подростков», «Внеклассное чтение. Книги для детей от 6 лет», «Дети, чтение и книги», «Мартышка», «Читаем деткам», «Книжки Полишки», «Книжный лис», «Книжное братство», «Незнайка», «Прочитала и написала», «Книгсовет», «Миф.Детство», «Библиодуш», «Альпина.Дети», «Booker», «Books», «Dramedy», «Grownups_Not_Only» и много других.

По данным Mediascope, в последнее время популярность набирает Telegram, кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями. Для детей и подростков ТГ предлагает различные каналы, в том числе позволяющие знакомиться с англоязычными произведениями, к примеру, «Детская литература 16-» – канал о книжном мире от 0 до 16. Здесь есть специальные книжные полки, где соседствует как оригинальная русскоязычная литература, так и переводная. Выходят сезонные дайджесты, где детям предлагают узнать о писателях, поэтах и иллюстраторах, публикуют стихи, известные цитаты и отрывки из произведений, дают обзоры последних новинок, предлагают подборки разновозрастных книг, циклов произведений, где равноценно представлены оригинальная и переводная литература. Здесь даже можно найти электронную версию экранизации произведений из школьной программы.

Писатель Валерий Воскобойников, говоря о переводной детской литературе, полагает, что иногда «...для нашей традиционной культуры эти произведения оказываются спорными. <...> Говорить с детьми можно обо всех человеческих проблемах, о счастье и трагедиях. Но только с каждым возрастом (точнее. С каждым ребенком) – по-своему. <...> У профессионалов есть такой термин: “детскость”. Это – трудно “формулируемое” качество. Но если оно присутствует, то книга попадёт в душу ребёнка. А если детскости в книге нет, то с какими бы благими намерениями ни писал автор, книга пройдёт мимо читателя и явит собой продукт мар tyшкина труда» [1].

Сегодня в интернете можно найти огромное количество сайтов, блогов и форумов, каналов, так или иначе связанных с книгами для детей. И главная проблема звучит так: «Как разобраться в море информации о современной детской литературе?». И, кстати, не только о современной – сегодня переиздаются многие советские книги, книги на иностранных языках и в переводе, в том числе и незаслуженно забытые. Но в огромном книжном потоке книги, которые попадают в разряд «модных», продаваемых и самых читаемых, тоже стоит держать в фокусе родительского и учительского внимания. Даже если вам не нравится то, что активно читают дети, стоит изучить эти тексты.

Многие родители предпочитают читать своим малышам проверенную классику. Своеобразным знаком качества литературного произведения для детей является «старый», хорошо известный с детства автор. По-прежнему предпочтительными остаются самые «авторитетные» авторы: А. Милн в пересказе Б. Заходера, К. Чуковский, Н. Носов, Э. Успенский, Г. Остер и другие общепризнанные писатели. Несмотря на обилие на полках книжных магазинов книг современных российских и зарубежных авторов, а

также наличие весомой альтернативы традиционному чтению в виде интернета, телевидения, кино и мультипликационной индустрии, покупатели по-прежнему ориентируются на проверенные временем книги, ставшие классикой детской художественной литературы. Устойчивая популярность всем известных авторов объясняется, прежде всего, консервативностью представлений о воспитании, а также желанием предложить детям «проверенные» книги, поделиться с ними частичкой своего собственного детства. Рынок детской литературы в России очень консервативен. Для себя взрослые могут менять приоритеты, но для детей – нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая детская литература: какая она? (Отвечает Валерий Воскобойников) // «Библиотека в школе». – 2010. – № 5. – Режим доступа : https://lib.1sept.ru/view_article.php?id=201000507.

*Казановская В.А.,
МБОУ «Средняя школа №16 города Макеевки»,
Макеевка, ДНР, РФ*

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО И СОВРЕМЕННОСТЬ ЗВУЧАНИЯ В ПЕРЕВОДАХ С.Я. МАРШАКА

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности перевода детской литературы на русский язык, в частности переводы С.Я. Маршака. Проводится анализ стихотворения в переводе С.Я. Маршака.

Ключевые слова: детская литература, перевод, авторский стиль, оригинал, художественный прием.

HIGH SKILLS AND MODERN RESOUNDING IN S. MARSHAK'S TRANSLATIONS

Summary. The report focuses on the features of translation of children's literature into Russian, in particular translations of S. Marshak. The analysis of the poem is carried out in the translation of S. Marshak.

Key words: children's literature, translation, author's style, the original, artistic technique.

Детская литература – особый способ художественного отражения мира, ориентированный на детскую аудиторию. Именно в ней автор имеет возможность ярко проявить свои творческие способности и воображение. Однако следует не забывать о том, что повествование ориентировано на ребенка, поэтому доносить информацию следует на понятном языке, максимально привлекая внимание ребенка. Для этого авторы

используют различные приемы, которые и позволяют создать текст, влияющий на формирование ценностей у ребенка.

Каждый ребенок должен иметь возможность познакомиться с произведениями детской литературы не только отечественных авторов, но и зарубежных. А для этого её следует перевести, а перевод детской литературы – не самое легкое дело [2, с. 195].

Англия начала XX века была, пожалуй, одной из немногих стран, в которой детская литература оформилась как отдельный самостоятельный жанр. Юный Самуил Маршак, получивший образование в Великобритании, исколесил весь туманный Альбион, собирая в свою коллекцию английские народные сказки, баллады, песни, которые в последствии так талантливо перевел на русский язык. Среди них были знаменитые «Дом, который построил Джек» и «Вересковый мёд».

Перевод художественной литературы требует особого таланта потому, что переводчик должен сохранить авторский стиль и передать все жанровые особенности оригинала. С другой стороны, переводчик может попасть в ситуацию, когда образная характеристика единицы языка оригинала не совпадает с аналогичной характеристикой соответствующей единицы в языке перевода. В результате возникает переводное несоответствие на лексическом и грамматическом уровне. Поэтому талант переводчика детской литературы заключается в сохранении особенностей оригинала и адаптация текста для своего читателя [1, с. 25].

Самуил Маршак является одним из выдающихся переводчиков детской литературы. Он всегда стремился создать соответствующие русские стихи, которые воспринимаются как оригинальные произведения, звучат по-русски и в то же время остаются английскими, шотландскими, немецкими, венгерскими стихами – стихами Шекспира, Блейка, Бернса, Китса, Браунинга, Гейне, Петефи. «Секрет» таких поэтических переводов, обретающих как бы новую жизнь на другом языке, во многом объясняется тем, что из мировой поэзии Маршак брал то, что ему самому близко и дорого [2, с. 192].

Для создания художественного перевода поэт использовал всё богатство русского языка, сохраняя при этом весь аромат подлинника. Рассмотрим перевод стихотворения «Дом, который построил Джек».

Первый перевод стихотворения был близок к оригиналу. Однако позже появилась вторая редакция перевода, в которой Маршак не буквально следовал оригиналу, а воспроизводил его образную систему.

Во-первых, Маршак при переводе изменил временные рамки. Оригинал использует простое прошедшее время (ate, killed, milked). В тексте перевода эти глаголы даны в настоящем времени (ворует, доит, пугает).

Во-вторых, оригинальное произведение меньше, чем переведенный вариант. Это связано с тем, что русский язык – это иная языковая система, отличная от английского языка.

В-третьих, сравнивая героев оригинального текста и текста С.Я. Маршака, можно заметить смену героев. В оригинале последовательными персонажами оказываются солод, крыса, кот, корова, девушка, оборванец, пастор, петух и фермер, у Маршака порядок образов несколько изменяется – пшеница, синица, кот, пес, корова, старушка, пастух и два петуха. Это связано с тем, что автор старался сохранить ритм и рифму стихотворения, а также с желанием привлечь детскую аудиторию, адаптируя текст к её восприятию.

Стихотворный перевод поэтического произведения становится оправданным только тогда, когда новое переводное стихотворение воспринимается как русское стихотворение, как явление русской поэзии. Эти переводы обладают большой точностью, близостью к оригиналу, но это не буквальная точность, не воспроизведение лексики и синтаксических конструкций подлинника, а точность художественная, где поэтическим ценностям оригинала соответствуют поэтические ценности в переводном стихотворении. Заслуга Маршака состоит в том, что выдающиеся достижения мировой поэзии он внес в золотой фонд литературы [1, с. 359].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасцева, И.Н. Детская литература: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – 8-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 576 с.
2. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т.3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / Сост. Е. Чуковская, П. Крючкова. – 2-е изд., электронное, испр. и дополн. – М. : Агентство ФТМ, Лтд, 2012. – 640 с.

*Колесникова Т.А.,
научный руководитель: учитель англ. языка Колесникова И.П.,
МБОУ «ЛИЦЕЙ № 2»,
Макеевка, ДНР, РФ*

СОМАТИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ И В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРЕВОДАХ)

Аннотация. В докладе рассматривается роль соматизмов в повседневной речи и литературных переводах. Определяются

функции соматизмов в художественной литературе и выявляются особенности их перевода на английский язык.

Ключевые слова: соматизмы, соматическая лексика, компонент соматизм, классификация соматизмов, описательный перевод.

SOMATISMS IN ENGLISH (BASED ON THE USE OF BORROWED WORDS IN EVERYDAY SPEECH AND IN LITERARY TRANSLATIONS)

Summary. *The report examines the role of somatisms in everyday speech and literary translations. The functions of somatisms in fiction are determined and the peculiarities of their translation into English are revealed.*

Keywords: *somatisms, somatic vocabulary, somatism component, classification of somatisms, descriptive translation.*

Во фразообразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, разнообразными сферами его деятельности. Компонент соматизм (от греч. *sōma* – «тело») – это компонент фразеологической единицы, обозначающий части тела человека и животных.

Научные исследования показывают, что наиболее представлены как в русской, так английской фразеологии соматизмы – названия наружных частей человеческого тела, функционально очевидных для человека. Это голова, лицо (составные части – нос, глаз, рот, ухо) и конечности – рука, нога. Соматическая лексика – одна из универсальных лексических групп в любом языке и один из самых распространенных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов, обычно выделяющих эту лексику первой в лексико-тематической системе любого языка.

При помощи языка, слова человек не только отображает процессы реального мира и мира субъективной оценки, эмоций и чувств, но и сам выступает одним из звеньев этого мира, указывает на то, что обязательная соотнесенность ощущений человека с различными органами его тела является универсальным свойством всех языков, «различие же между конкретными языками заключается в том, как именно распределяются ощущения на наивной “анатомической карте” человека». В научной литературе существует несколько классификаций соматизмов: 1) натуральные соматизмы; 2) конвенциональные соматизмы. Натуральные, такие как «голова», «нога», «рука», появились в силу законов человеческого мышления и поэтому они являются общими для всех языков. Конвенциональные соматизмы, такие как «душа», связаны

с осмыслением в специфических условиях развития материальной и духовной культуры каждого народа в отдельности. Таким образом, в первой главе нашего исследования обобщаются существующие в русской и зарубежной науке знания о понятии «соматизм».

В работе раскрывается неоднозначность понятия «соматизм» в лингвистике, отмечается возможность их передачи на основе метафорического или метонимического переноса, например, *to build / get up a head of steam* – «идти полным ходом»; *soft in head* – «придурковатый». Зачастую соматические фразеологические единицы представляют собой вербализированные жесты и мимические движения, которые выполняют в языке сигнальную функцию, например, *standing on one's own head* – «сделать одной левой»; *Heads up!* – «Берегись!»

Английские и русские фразеологические единицы лексико-семантического поля «частей тела» представляют собой огромную группу фразеологизмов, обладающую специфическими особенностями.

В заключение хотелось бы сказать, что сопоставительный анализ соматизмов в английском и русском языках выявил их значительное сходство на семантическом уровне. Несмотря на различный строй языков и различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами фразеологических единиц в английском и русском языках, можно обнаружить соответствия структурных подклассов субстантивных, вербальных и адъективных фразеологизмов, что в свою очередь увеличивает возможность нахождения эквивалентов различных типов в двух языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды: В 2 т. / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – Т. 2. – 769 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Беличенко, Е.А. Функционально-грамматическое варьирование лексем со значением частей тела человека (на примере существительных и глаголов *back*, *hand*, *head* и *shoulder*): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Беличенко. – СПб., 1999. – С. 32.
4. Бердникова, Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Бердникова. – М., 2000. – С. 19.
5. Берестнев, Г.И. К проблеме языка ментальных пространств: образ света с когнитивной точки зрения / Г.И. Берестнев // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 143–157.

Овчинникова О.В.,
научный руководитель: канд. геогр. наук, доцент
Козаренко О.М.,
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА ФРАНЦУЗСКОЙ СКАЗКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ МАРИ КАТРИН Д'ОНУА «L'OISEAU BLEU»)

***Аннотация.** В докладе рассматриваются особенности перевода сказки Мари Катрин Д'Онуа “L’oiseau bleu” на предмет наличия безэквивалентных слов и выражений. Цель работы: сравнить имеющиеся переводы французской сказки на русский язык и проанализировать приёмы, используемые переводчиками для передачи смысла слов, не имеющих прямого соответствия в русском языке.*

***Ключевые слова:** литературная сказка, безэквивалентный перевод, сравнительный анализ перевода.*

PECULIARITIES OF FRENCH FAIRY TALE TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF THE FAIRY TALE “L'OISEAU BLEU” BY MARIE CATHERINE D'ONNOIS)

***Summary.** The paper examines the peculiarities of the translation of Marie Catherine D'Onnois's fairy tale “L’oiseau bleu” for the presence of non-equivalent words and expressions. The aim of the paper is to compare translations of the French fairy tale into Russian and analyze the techniques used by translators to convey the meaning of words that have no direct correspondence in Russian.*

***Keywords:** literary fairy tale, non-equivalent translation, comparative translation analysis.*

В жанре сказок различается литературная и народная сказка, каждая из которых имеет свои жанровые особенности. Сказка Мари Катрин Д'Онуа “L’oiseau bleu” относится к литературным; в ней ярко выражена авторская позиция, авторский стиль и свобода в интерпретации традиционных сказочных мотивов. Жанр литературной сказки отличается лексическим и грамматическим набором, однако несет в себе ту же смысловую нагрузку с целью показать, как добро побеждает зло, и научить детей моральным нормам. По словам М.Н. Липовецкого, «в отличие от народной литературная сказка создана писателем и поэтому несет на себе печать неповторимой творческой индивидуальности автора» [2, с. 3].

В процессе перевода на другой язык переводчики приводят в соответствие текст ИЯ (исходного языка) и новый текст ПЯ (переводящего языка). Несмотря на наличие эквивалентов в языках, переводчики сталкиваются с невозможностью создать полную смысловую и структурную близость к оригиналу произведения, однако подобные несоответствия компенсируются окказиональными соответствиями (контекстуальными заменами) – нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста [1, с. 145]. Среди окказиональных соответствий различают:

1. Соответствия-заимствования.
2. Соответствия-кальки.
3. Соответствия-аналоги.
4. Соответствия – лексические замены, среди которых выделяют генерализацию, конкретизацию и модуляцию.
5. Описание, используемое как замена безэквивалентного слова с помощью развёрнутого словосочетания [1, с. 149].

При переводе литературных сказок важно учитывать наличие безэквивалентных слов и выражений, существующих в силу культурных и исторических фольклорных особенностей. Таким образом, целью работы служит анализ контекстуальных замен, используемых переводчиками Сергеем Павловичем Бобровым и Мариной Александровной Гистер в работе над произведением Мари Катрин Д’Онуа «L’oiseau bleu».

С учётом классификации Комиссарова В.Н., приведённой выше, в примерах будет дан оригинал произведения и соответствующие предложения в переводах Боброва С.П. и Гистер М.А.

Таблица 1. – Пример 1: сравнение оригинала текста, перевода Боброва С.П. и перевода Гистер М.А.

ОРИГИНАЛ ТЕКСТА	ПЕРЕВОД Боброва С.П.	ПЕРЕВОД Гистер М.А.
<i>Il s'enferma huit jours entiers dans un petit cabinet, où il se cassait la tête contre les murs, tant il était affligé [5, p. 6].</i>	<i>Целую неделю не выходил он из своего кабинета да об стены головой бился, так был огорчен [4, с. 221].</i>	<i>Король заперся у себя в кабинете и давай там колотиться головой о стену — так горевал [3, с. 41].</i>

Дословно это предложение можно перевести как «Целых восемь дней он сидел в маленьком кабинете и бился головой о стены – он был так расстроен». Бобров С.П. использовал **соответствие-аналог** – «неделя», так как русскоговорящему читателю это значение ближе по смыслу. Гистер М.А. предпочла опустить это выражение в переводе.

Также важно отметить передачу смысла глагола “s’enferma”: Гистер М.А. использовала прямой эквивалент «заперся», в то время как Бобров С.П. прибегнул к **соответствию – лексической замене** в виде **модуляции**. «Не выходил» является фактическим следствием того, что король, герой сказки, заперся в своём кабинете.

Таблица 2. – Пример 2: сравнение оригинала текста, перевода Боброва С.П. и перевода Гистер М.А.

ОРИГИНАЛ ТЕКСТА	ПЕРЕВОД Боброва С.П.	ПЕРЕВОД Гистер М.А.
<i>On l'appelait Truitonne, car son visage avait autant de taches de rousseur qu'une truite ; ses cheveux noirs étaient si gras et si crasseux que l'on n'y pouvait toucher, sa peau jaune distillait de l'huile [5, p. 7].</i>	<i>Звали её Пеструшка, потому что у неё всё лицо было в рыжих пятнах, как у рыбки- пеструшки. Её чёрные волосы были всегда такие сальные и грязные, что тронуть страшно, а жёлтая кожа от жира лоснилась [4, с. 223].</i>	<i>Девуцу звали Краплёна, ибо все лицо ее пестрело веснушками, что твоя форель крапинками; чёрные волосы так сальны да грязны, что до них страшно дотронуться, а жёлтая кожа сочилась маслом [3, с.43].</i>

Перед вышеупомянутыми переводчиками в данном в Таблице 2 примере стояла задача перевести имя героини так, чтобы передать особенности её внешности и сравнить с французскими представлениями так, чтобы они были максимально приближенными к ИЯ. Дословный перевод мог бы звучать так: «Её называли Трютонной, потому что лицо у неё было веснушчатое, как у форели, чёрные волосы были такими жирными и грязными, что к ним нельзя было прикоснуться, а жёлтая кожа – дистиллированная нефть». Бобров С.П. и Гистер М.А. прибегли к **соответствиям-аналогам** для перевода значения имени героини, при этом Гистер М.А. использовала прямой перевод для выражения “de taches de rousseur qu'une truite” – «веснушками, что твоя форель крапинками», в то время как Бобров С.П. назвал веснушки «рыжими пятнами» и сравнил героиню с «рыбкой-пеструшкой», также применяя **соответствие-аналог**. Для описания грязных волос обоими переводчиками используется приём **модуляции**: «жёлтая кожа от жира лоснилась» – замена причины следствием, «жёлтая кожа сочилась маслом» – замена причины процессом.

Таким образом, в кратком сравнительном анализе переводов сказки Мари Катрин Д'Онуа “L’oiseau bleu” были найдены примеры окказиональных соответствий, таких как соответствие-аналог и соответствие – лексическая замена. Данная тема требует глубокого погружения в материал и более подробного анализа для выявления иных случаев применения контекстуальных замен и приёмов передачи безэквивалентных слов и выражений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Рыночная школа, 1990. – 253 с.
2. Липовецкий, М.Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов) / М.Н. Липовецкий. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1992. – 184 с.
3. Мадам д’Онуа. Кабинет фей / Изд. подгот. М.А. Гистер. – М. : Ладомир: Наука, 2015. – 1000 с., ил. (Литературные памятники).
4. Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями: Пер. с фр. С. Боброва, А. Федорова и Л. Успенского; Под ред. А. Андрес / Послесл. Н. Андреева; Ил. Н. Гольц. – М. : Правда, 1986. – 288 с, ил., 6 л. ил.
5. D’Aulnoy, M.C. L’Oiseau Bleu / Marie-Catherine d’Aulnoy. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. – 40 p.

Савилова К.А.,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет им. В. Даля»,
Луганск, ЛНР, РФ

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ГОВОРЯЩИХ ИМЁН И ФАМИЛИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА, В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ А. ВОЛЬСКИХ О МИЛЕ РУДИК

***Аннотация.** В данной статье рассматривается специфическая категория говорящих антропонимов, отображающих особенности характера героев в современной русской детской литературе (фэнтези). Нами были проанализированы способы формирования говорящего имени собственного на русском языке и предложен их конкретный перевод на английский язык.*

***Ключевые слова:** перевод, антропоним, коллокация, говорящее имя.*

TRANSLATION OF SPEAKING NAMES AND SURNAMES, THAT DISPLAY CHARACTERS’ DISPOSITION, IN THE CYCLE OF WORKS ABOUT MILA RUDIK BY THE CHILDREN’S WRITER A. VOLSKIKH

***Summary.** This article examines a specific category of speaking names that reflect characters’ disposition in modern Russian children’s literature (genre fantasy). The methods of forming a speaking proper name in Russian are analyzed and their specific translation into English is proposed.*

***Keywords:** translation, anthroponym, collocation, speaking name*

Современная крымская писательница детской литературы Алека Вольских создала серию книг о девочке-волшебнице. Всего в романах А. Вольских встречается 161 антропоним, из которых 126 или 78,2 % являются говорящими. Они разделены нами на следующие группы: имена и фамилии, отображающие особенности внешности [6, с. 129 – 133]; особенности характера; профессиональную деятельность; семейный или социальный статус; семейные тотемы (не являются говорящими вне романов); имена в честь топонимов или этнонимов; литературные, скрытые и групповые говорящие имена. В данной работе была рассмотрена вторая группа имен (всего 24 из 126): говорящие фамилии, отображающие особенности характера персонажа.

В.С. Виноградов выделяет 3 типа говорящих имен [1, с. 165–170]:

1. Конверсионные смысловые имена. Это имена нарицательные, которые теперь функционируют как имена собственные: *Винтик*, *Пончик*, *Ромашка*, *Пустомеля*, *Мойдодыр*, *Айболит*.

2. Смоделированные смысловые имена. Имена на основе устоявшихся словосочетаний: *Степан Пивораки*, *мадам Втридорого*, *учитель танцев Раздватрис*.

3. Аллюзивные имена. Имена этого типа ещё слабо изучены. Подобные имена стоят на стыке говорящих и «обычных» имен. Эти имена не обладают привычными для нас яркими характеристиками, и нужно вдуматься, чтобы уловить аллюзии. Например, *князь Мышкин* («беден, как церковная мышь»; «тихонько как мышка») или *Джон Сильвер* (Серебро), любящий деньги и обладающий необычайным красноречием, подходящий под идиому “silver-tongued”, красавица-француженка *Fleur Delacour* (фр. “fleur de la cour” – «первая красавица при дворе»).

Мы предлагаем свой вариант перевода имён собственных из романов А. Вольских на английский язык. Этимологию фамилии школьного недруга главной героини Милы Рудик – *Нила Лютова* – казалось бы легко отследить. Она происходит от слова «лютый», то есть «жестокий, безжалостный», и Нил действительно обладает этими характеристиками. Однако в русском языке со словом «лютый» существует 2 значимые коллокации [3, с. 98] – «лютая ненависть» (которую испытывают друг к другу персонажи) и «лютый волк», а тотемом Нила (фамильным животным, в которого может обращаться волшебник) является волк. То есть в некоторой степени данная фамилия является аллюзивной (по классификации В.С. Виноградова). Мы предлагаем перевод *Neal Fiersov* (Фирсов), основа которого созвучна со словом “fierce”.

Точно таким же антропонимом со скрытой этимологией является имя товарища Милы – *Бледо Квита*. В первую очередь имя Бледо созвучно с именем прилагательным «бледный», а у персонажа

действительно бледное лицо, белесые волосы и светлые глаза. Во-вторых, Бледо – наполовину итальянец, а в итальянском языке существует выражение “un bledo” (незначительный, не стоит и гроша) [4, с. 186]. Бледо же действительно не блещет никакими талантами, и одноклассники относятся к нему пренебрежительно. В таком случае данное имя является аллюзивным. В-третьих, словом “bledo” на итальянском языке обозначает растение – лебеду [4, с. 27], что гармонирует с фамилией Квит (возможно, от укр. «квітк» – цветок). В таком случае переводом будет **Bledo Bloom**.

Тем не менее, фамилия досталась Бледо не от матери-итальянки, а от отца **Тераса Квита**. Судьба Тераса подсказывает нам, что его фамилия является билингвальным бонусом. В юности его изуродовали одноклассники и, став старше, он им всем отомстил, то есть имел возможность сказать: «теперь мы – квиты». В английском языке также существует словосочетание “to be quits with smb”, то есть «быть в расчёте, расквитаться с кем-л., отплатить кому-л.». Если это фамилия также аллюзивна, то стоит переводить имена персонажей как **Bledo Quit** и **Teras Quit**. Статьи, имя Тераса, созвучное традиционному украинскому имени Тарас, также является говорящим само по себе. В переводе с греческого языка слово “teras” значит «монстр, урод» [5, с. 312]. Именно эти определения приводились в тексте книги при описании облика данного персонажа.

Молодой человек Милы **Гарук Смелый – Garik Stoutov**, от второго значения слова “stout” (отважный, храбрый, бравый) с добавлением русифицированного суффикса «-ов».

Приёмный отец Гарика – **Сократ Суховский**, человек высокомерный, неприветливый и равнодушный, «сухой, холодный человек». При переводе предлагаем отталкиваться от второго описания – **Socrat Coldovsky**. В пользу данного варианта говорит также то, что у Сократа «холодный взгляд» и созвучие с русским словом «колдовской».

Имя одного из правителей волшебного города **Добролюба** состоит из 2 основ. Воспользовавшись приемом калькирования, можно перевести обе эти основы (**Goodlov**), опустив последнюю букву в слове “love”, чтобы слово напоминало русскую фамилию по своей графической форме.

Имя директора волшебной школы **Велемира Мудрого** состоит из 2 основ: глаголов «велеть», «повелевать» и слова «мир». Предлагаем буквальный перевод первой основы синонимичного слова «приказывать» и транслитерации второй основы – **Ordermir the Wise**.

Диссонирующее имя преподавателя искусства боевой магии старца **Тихомира** также состоит из 2 основ. Мы предлагаем перевести только первую часть – **Calmir**. Имя одноклассницы Милы

сплетницы и хохотушки *Анжелы Несмеян* – так же диссонирующее. Мы предлагаем антонимический перевод основы фамилии (не смеяться = хмуриться) с добавлением суффикса «-ина», характерного для женских русских фамилий – *Angela Frownina*.

Молодой человек по фамилии *Пентюх* – неуклюжий увальень. Мы предлагаем сменить отправную точку при переводе и назвать его именем животного, с которым в англоговорящих странах ассоциируется глупость и невежество. Возможные варианты: *Mr. Goose* (гусь) и *Mr. Moke* (осёл).

Волшебник *Прозор* способный «видеть человека насквозь». Его имя происходит от прилагательного «прозорливый». Мы предлагаем опустить имя данного персонажа и дать ему новую фамилию – *Mr. Farseenin*, с характерным для русских фамилий суффиксом «-ин». Такая фамилия будет созвучна со словом “farseeing” (предусмотрительный, прозорливый, проницательный).

Буйный колдун *Фёдор Головотяп*. Слово «головотяп» значит небрежный, безответственный и бестолковый человек. Мы предлагаем 2 варианта перевода. Либо расширить негативное значение данной фамилии воспользовавшись совпадением формы слова Cretin с русскими фамилиями с суффиксом «-ин» – *Fyodor Cretin*. Либо можно сохранить исходную основу «голова» – *Fyodor Headoff*.

Мы транскрибировали имя и дали буквальный перевод фамилии сварливого и неприятного человека *Генриха Гнуса* – *Henrich Gnat*.

Фамилия противной соседки *госпожи Клячиной* была калькирована в *Mrs. Nagina*.

Имя прадеда Милы *Даниила Кровина* знаменито тем, что он собственноручно убил жену-колдунью, начав тем самым охоту на ведьм. Мы предлагаем вариант – *Daniil Killov* (сменить основу – существительное («кровь»)) на глагол “to kill” – убивать, уничтожать, умерщвлять, ликвидировать, уморить).

Имена предков друга главной героини *Доброеди* и *Чародея Лапиных* предлагаем передать как *Wellina Lapshina* и *Farey Lapshin* (имя созвучно со словом “fairy” – фея, волшебница, сказочный, волшебный).

Кличка игривого щенка главной героини – *Шалопая* – *Pickle*. Жадный хозяин книжного магазина – *господин Грош-Цена* – *Mr. Twobit*. Голова гекатонхейра по имени *Полиглот* – *Polyglot*. Голова язвительного и сварливого гекатонхейра, которая постоянно шипит на учеников – *Шунун* – *Hissing*. Голова гекатонхейра, который говорил на латыни – *Цицерон* – *Cicero* (метод транспозиции). Фигура в волшебной игре – *Злюк* – *Grouch* (ворчун, брюзга). Целительница и куратор всех трех факультетов, которая заботится о студентах, как родная мать, *госпожа Мамми* – *madam Mommy*.

Для перевода имен и фамилий, отображающих особенности характера, были избраны следующие способы перевода говорящих фиктонимов с русского языка на английский: транслитерация, транскрибирование, модуляция, идиоматизация, калькирование и полукалькирование, антонимический перевод, конверсная и морфологические трансформации, транспозиция, транслитерация аффиксов, буквальный, ассоциативный и покомпонентный перевод, компенсация – перевод имени, а не фамилии, и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Вольских, А. Мила Рудик и руины Харакса / А. Вольских. – Харьков: Виконт, 2010. – 284 с.
3. Зубакина, Т.Н. Brush up Your English through Collocations: учебное пособие / Т.Н. Зубакина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 117 с.
4. Италияно-русский и русско-итальянский словарь / под ред. С.А. Матвеева. – М. : АСТ, 2021. – 418 с.
5. Русско-греческий тематический словарь. 9000 слов. – М. : T&P Books Publishing, 2010. – 384 с.
6. Савилова, К.А. Перевод на английский язык говорящих фамилий, отображающих особенности внешности в цикле произведений А. Вольских о Миле Рудик / К.А. Савилова // Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации: Материалы Респ. науч.-практ. семинара. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2022. – 152 с.

Сытенко В.В.,

МБОУ г. Горловки «Школа № 50»,
Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ДАРРЕЛЛА

***Аннотация.** В докладе рассматриваются особенности жанра автобиографической детской литературы на примере трилогии Дж. Даррелла, исследуются характеристики анималистических произведений, анализируются особенности перевода повести на русский язык разными переводчиками.*

***Ключевые слова:** жанр, автобиографическая литература, анималистическое произведение, художественные характеристики, дословный перевод.*

PECULIARITIES OF AUTOBIOGRAPHICAL CHILDREN'S LITERATURE ON THE EXAMPLE OF J. DARRRELL'S WORKS

***Summary.** The report focuses on the features of the genre of autobiographical children's literature on the example of J. Durrell's trilogy. Besides, the characteristics of animalistic works are investigated. The peculiarities of translation of the story into Russian by different translators are also considered.*

***Keywords:** genre, autobiographical literature, animalistic work, artistic characteristics, literal translation.*

Актуальность темы исследования объясняется тем, что интерес к автобиографическим произведениям сегодня достаточно высок благодаря их огромному воспитательному и образовательному ресурсу. Жанр автобиографического рассказа о детях получил своё развитие в XIX веке и ознаменовался появлением ярких произведений, повествующих о жизни героя, основанного на личных воспоминаниях автора. Среди таких работ следует упомянуть произведения Х.К. Андерсена «Сказка моей жизни», М. Твена «Жизнь на Миссисипи», Э. Кестнера «Я умею прыгать через лужи».

Автобиографические произведения характеризуются рядом отличительных черт. Среди особенностей необходимо выделить следующие: объединение автора, повествователя и главного героя; субъективность повествования; ретроспективное предъявление событий; наличие лирических отступлений и открытый финал. Центральной темой автобиографии является показ становление личности героя, а особенностью сюжета – отсутствие динамической остроты в его развитии и акцентирование на незначительных, с первого взгляда, происшествиях.

В середине XX века было издано автобиографическое произведение Дж. Даррелла «Моя семья и другие звери», повествующая о детстве и становлении писателя. Книга пользуется огромной популярностью уже на протяжении более полувека, только в Великобритании она переиздавалась более 50 раз. На русский язык повесть впервые была переведена в 1971 году Л. Деревянкиной. Кроме этого, есть переводы Сергея Таска, Л. Игоревского и Л. Жданова. После первого издания в Советском Союзе произведение активно начали переиздавать с 1991 года различные издания, а в 2021 году появилась на свет и её русскоязычная аудиоверсия.

В повести «Моя семья и другие звери» ярко выражены черты автобиографической литературы. Прежде всего, следует отметить достоверность описываемых в книге событий, но, в отличие от мемуарной литературы, здесь присутствует и художественный вымысел. Так, в повести одним из главных персонажей является старший брат Джеральда Даррелла – Ларри, который в реальной

жизни проживал отдельно и не являлся активным участником описываемых событий. Следующей характеристикой автобиографии является использование в ходе развития сюжета рутинных событий. В книге целые главы посвящены, к примеру, поиску и описанию норок земляного паука, созерцанию процесса пробуждения черепах после долгой зимы или прорыв через собачий заслон из пролётки в пансион. В результате внимание читателя фокусируется, в первую очередь, на эмоциях и впечатлениях главного героя, а не описываемых событиях. Это объясняется тем, что мир подаётся с точки зрения ребенка, в видении которого статус первостепенности событий достаточно разнится с точкой зрения взрослого наблюдателя. Обращая внимание на систему персонажей произведения, следует указать, что в центре представлен образ маленького героя – Джеральда Даррелла, остальные же персонажи служат для актуализации внимания на каком-либо аспекте развития и взросления. Встреча с престарелой крестьянкой Кондос оказывается трагическим этапом знакомства с миром. Собака матушки Кондос привела одиннадцать щенят, и Джеральд решил взять себе одного. Но, по ошибке, ему принесли не того щенка, которого он выбрал, и мальчик отправился на ферму за своим избранником, где он узнал, что крестьянка просто закопала еще живых щенков. «Я смотрел, окаменев от ужаса... Только теперь до меня дошло, что она сделала. Словно огромный багровый пузырь ненависти лопнул у меня в груди, по щекам катились слезы ярости» [3, с. 18]. Также следует указать на большое количество лирических отступлений и описаний предметов и окружающего пространства. Читателю предлагается детализированная характеристика вещей и явлений, которая порождает эффект сопричастности к происходящему.

Следует отметить, что произведение «Моя семья и другие звери» характеризуется не только как пример автобиографической, но и как анималистической литературы. В книге часто упоминаются латинские названия различных организмов, растений и животных. Главный герой описывает свой кабинет «где приятно пахло эфиром и этиловым спиртом», перечисляя свое оборудование для исследований [1, с. 114]. Кроме этого, читатель знакомится с повадками различных животных (пробуждение черепах после спячки, ловля каракатиц, охота геккона). Животные в книге являются не менее важными персонажами, чем люди. Каждый зверь имеет свой характер, привычки и особенности, что воспринимается совершенно естественно членами семьи и знакомыми Джеймса. Исходя из индивидуальности животного, для него подбирается имя. Так для птенца голубя, «вид у которого был самый безобразный», было выбрано имя Квазимодо [1, с. 58]. Для геккона, «атаки которого на насекомых отличались ловкостью и продуманностью» было

выбрано имя Джеронимо в честь знаменитого индейца, боровшегося против поселения индейцев в резервации [1, с. 193]. Очень большую черепаху называли мадам Циклоп. Не все имена животных имели своих прототипов. Иногда использовались нарицательные слова, значение которых подходило для описания происходящего. Так, на день рождения Роджеру подарили «двух весело прыгающих щенков. Обильно изукрашенный пол не оставлял сомнений, что оба новых пришельца ели и пили в своё полное удовольствие» [1, с. 417]. Щенков называли *Widdle, Puke*, что можно перевести как «малюсенький» и «рвота». В переводе Л. Деревянкиной щенков зовут Вьюн и Пачкун.

На русском языке произведения Дж. Даррелла представлены в переводе Л. Деревянкиной и Сергея Таска. Оба перевода ярко демонстрируют красоту описываемой природы и явлений, сохраняют богатство использованных автором тропов и стилистических фигур. В произведении употребляются риторические вопросы, восклицания, эпитеты, метафоры и олицетворения. Сравнив два перевода, мы приходим к выводу, что Сергей Таск старался быть ближе к оригиналу, что не всегда было в пользу общего эстетического восприятия. Так, первая часть книги в переводе имеет название «Переезд» у Л. Деревянкиной и «Миграция» у С. Таска (оригинальное название – “Migration”). Познакомившись с содержанием первой главы, становится понятно, что семья Дарреллов не просто переехала в новый дом или город, – семья Дарреллов мигрировала из страны, где «бесконечно хлестал мелкий колючий дождь, вздуваясь при порывах ветра темной серой волной» [1, с. 9]. И, как полагается при миграции, предпочтение было отдано теплу и солнцу: «Солнце, вот что нам нужно... край, где мы могли бы расти на свободе» [1, с. 14]. Но наибольшую точность при переводе Сергей Таск старается сохранить при передаче реплик жителя острова Корфу, который стал большим другом Дарреллов и при переводе личных имён. Во время поисков дома для аренды семья сталкивается с невысоким плотным мужчиной по имени Спиро, который предлагает свою помощь. “Hoу! Roared the voice, whys donts yous have someones who can talks your own language?” [4, с. 23]. В переводе С. Таска вопрос звучит так: «Эгей! Вам не нужен такой, кто говорит на ваш язык?» [2, с. 24]. В переводе Л. Деревянкиной нет имитации ломаной речи («Эй! Почему вы не берете с собой человека, который умеет говорить на вашем языке?» [1, с. 26]), но поясняется, что мужчина «сильно коверкал слова» [1, с. 26]. В тексте перевода Л. Деревянкиной не всегда удаётся передать специфику речи персонажей из-за того, что неправильные английские фразы подаются без учета этих особенностей.

Подводя итог, следует отметить, что автобиографическая литература представляет собой уникальный жанр, который может передать молодым читателям жизненный опыт самого автора,

вдохновить на поиск своего жизненного пути и показать примеры того, как необходимо отстаивать свои увлечения. Кроме этого, автобиографические книги Дж. Даррелла учат любить и понимать природу и животных, а также способствуют развитию эмоциональной и эстетической сферы личности. Такие произведения оставляют яркий след в сердцах детей и оказывают важное влияние на их развитие и воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даррелл, Дж. Моя семья и другие звери / Джеральд Даррелл; пер. с англ. Л. Деревянкиной. – М. : Росмэн, 2021. – 445 с.
2. Даррелл, Дж. Моя семья и другие звери / Джеральд Даррелл; пер. с англ. Сергея Таска. – М. : Азбука, 2021. – 352 с.
3. Даррелл, Дж. Сад богов / Джеральд Даррелл; пер. с англ. Л. Жданова. – М. : Мир, 1984. – 188 с.
4. Durrell, G. My family and other animals [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://liteka.ru/english/library/3994-my-family-and-other-animals> (дата обращения 02.09.2023)

Филатова В.А.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ В КОНЦЛАГЕРЕ – ДВОЙНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ФАШИЗМА

Аннотация. В докладе показано, что стремление фашистов уничтожить преступления, творимые в концлагерях, оказалось безуспешным. Сохранились снимки, сделанные эсэсовцами, кадры кинохроники и фотографии, снятые советскими и союзными репортёрами после освобождения. Воспоминания, написанные бывшими узниками, попавшими в Аушвиц в детские годы, подтверждают подлинность визуальных документов.

Ключевые слова: фотография, воспоминания, детство, концлагерь, фашизм.

HISTORICAL PHOTOGRAPHY AND MEMORIES OF CHILDHOOD IN A CONCENTRATION CAMP – DOUBLE WITNESS ABOUT THE CRIMES OF FASCISM

Summary. The report shows that the Nazis' desire to eliminate the crimes committed in the concentration camps was unsuccessful. Photographs taken by the SS, newsreels and photographs taken by Soviet and allied reporters after the liberation have been preserved. Memoirs

written by former prisoners who ended up in Auschwitz during their childhood confirm the authenticity of the visual documents.

Keywords: *photography, memoirs, childhood, concentration camp, fascism.*

В XIX веке человечество стало свидетелем изобретения фотографии, одной из самых важных научных и технологических революций. Этот прорыв в области изображения навсегда изменил восприятие мира, а фотография постепенно стала проникать во все сферы жизни – от промышленности и науки до искусства и моды.

Как известно, фотографии участвовали в пропагандистских кампаниях Третьего Рейха, немецкие фоторепортеры уже в годы войны делали цветные снимки, а у Адольфа Гитлера был личный фотограф.

Генрих Гиммлер, будучи одной из наиболее влиятельных фигур нацистской Германии и ответственным лицом за функционирование концлагерей, отдал строгий приказ о том, что массовые убийства нельзя снимать на камеру. Сохранилось очень мало кинематографических данных о прибывающих в лагерь смерти и очень мало фотографий. Единственное сохранившееся визуальное свидетельство массового убийства – это «Альбом Аушвица», который включает 193 фотографии. На снимках зафиксировано прибытие в концлагерь венгерских евреев в конце мая – начале июня 1944 года, отбор, отправка в газовые камеры, принудительный труд. Не известно, кто делал эти фотографии, сколько человек занимались этим альбомом. Не вызывает сомнения только то, что фото сделаны немецким офицером / или офицерами, потому что только у них была возможность сделать фотографии и оформить альбом. Считается, что альбом сохранила Лили Якоб, бывшая узница лагеря Аушвиц, которая случайно нашла его в одной из казарм после освобождения. Утверждается также, что Лили, переехавшая в США, хранила этот альбом у себя долгие годы, а в 1980 году передала в музей Холокоста «Яд ва-Шем» в Иерусалиме. В 2016 году в Москве в Центре фотографии им. братьев Люмьер состоялась выставка «Альбом Аушвица», на которой были представлены снимки из альбома [1].

Отметим, что о существовании этих фотографий было известно и раньше. В 1946 году вышла книга «Фабрика смерти», авторы которой бывшие политзаключенные лагеря Аушвиц-Биркенау чехи по национальности Ота Краус и Эрих Кулка. В третьем издании, вышедшем на русском языке в 1960 году, есть глава «Из альбома одного эсэсовца», в которой говорится об этих фотографиях, собранных в период «между 15 мая и 15 июня 1944 года» [3, с. 288]. Как указывают авторы книги, эсэсовец был «родом из Северной Чехии», где «после войны в одной из покинутых квартир и был обнаружен

этот альбом» [3, с. 288]. Несколько снимков, достоверность которых подтвердили члены Международного Союза узников Освенцима, была напечатана в книге с разрешения Государственного еврейского музея в Праге [3, с. 288].

С появлением интернета стали общедоступны изображения, сделанные после освобождения Аушвица советскими солдатами в январе 1945 года. Эти снимки представляют собой кадры кинохроники, которые были сняты фронтовой группой из пяти кинооператоров 1-го Украинского фронта М.Ф. Ошурковым, Н.В. Быковым, К.А. Кутуб-заде, А.В. Павловым, А.Е. Воронцовым, и включены в документальный фильм «Освенцим» (1945 г., режиссёр Е. Свилова).

Майкл Борнштейн, который в течение многих лет пытался забыть, что он был не просто ребёнок, а номер В 1148, увидев в интернете кадры советской кинохроники и узнав на них себя, принял решение опубликовать свои воспоминания. В соавторстве с дочерью Дебби Борнштейн в 2017 году он издал «Клуб выживших. Реальная история заключённого из Аушвица» (“Survivors Club. The True Story of a Very Young Prisoner of Auschwitz”), на русском языке книга опубликована в 2022 году).

Това Фридман, ставшая также спустя годы автором книги, на снимке запечатлена рядом с Майклом Борнштейном. «Дочь Аушвица. Моя дорога к жизни» (“The Daughter of Auschwitz”, 2022) была написана в соавторстве с британским журналистом и военным репортёром Малкольмом Брабантом (публикация на русском языке – 2023 год). Через семьдесят пять лет Майкл Борнштейн, Това Фридман и Сара Людвиг, снятые вместе на одном из кадров, встретились и сделали совместное фото [2].

Кадры советской кинохроники сохранили изображения одиннадцатилетних близнецов Евы и Мириам Мозес, которые в день съёмки надели полосатую униформу впервые, так как близнецы Менгеле в лагере ходили в своей одежде. Ева Мозес написала две книги воспоминаний – “Echoes from Auschwitz: Dr. Mengele’s twins: the story of Eva and Miriam Mozes” (1995 г., на русский язык не переведена) и в 2009 году в соавторстве с американской детской писательницей и издателем Лизой Рохани-Буччери «Близнецы Освенцима. Правдивая история близнецов Доктора Менгеле» (“Surviving the Angel of Death. The Story of a Mengele Twin in Auschwitz”), на русском языке книга впервые опубликована в 2022 году).

В апреле 1945 года союзными войсками был освобождён Бухенвальд. На одной из фотографий, сделанных после освобождения, запечатлён Эли Визель, депортированный в пятнадцатилетнем возрасте в Аушвиц в мае 1944 и переведённый в Бухенвальд маршем смерти в январе 1945 года. После войны он написал воспоминания на идиш “Un di velt hot

geshvnig” (в переводе – «А мир молчал») о пережитом, издать которые удалось в 1954 году в Аргентине. В 1958 году сокращённый вариант под названием “La Nuit” вышел на французском языке, а в 1960 году в Нью-Йорке опубликован англоязычный перевод.

Подводя итог, отметим, что несмотря на все попытки фашистов скрыть совершаемые ими преступления, среди которых запрет на фотосъёмку, уничтожить все визуальные документы не удалось. Кадры, снятые советскими и союзными военными после освобождения, подтверждают узники, попавшие в объектив фотоаппарата и кинокамеры. В разные годы после окончания войны они опубликовали свои воспоминания, рассказав о зверствах, совершаемых за колючей проволокой концлагерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выставка «Альбом Аушвица» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://euro-pulse.ru/events/vystavka-albom-aushvitsa/> (дата обращения 05.09.2023).
2. История одной фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gella-arye.livejournal.com/209348.html?ysclid=lpfprw6yzm350950554> (дата обращения 05.09.2023).
3. Краус, О. Фабрика смерти / Ота Краус, Эрих Кулка. – М. : Госполитиздат, 1960. – 296 с.

Чеплик Ю.Б.,

МБОУ «Школа № 40 города Енакиево»,
Енакиево, ДНР, РФ

ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ ДЖУЛИИ ДОНАЛЬДСОН В ПЕРЕВОДЕ МАРИНЫ БОРОДИЦКОЙ

***Аннотация.** В докладе рассматриваются основные особенности художественного перевода детской литературы на русский язык. Определяется роль переводчика М.В. Бородицкой как творческой личности в создании увлекательного сюжета и сохранении образности художественных произведений Джулии Дональдсон.*

***Ключевые слова:** детская литература, перевод, переводчик, художественный образ.*

CREATIVE INTERPRETATION OF CHILDREN’S POETRY BY JULIA DONALDSON TRANSLATED BY MARINA BORODITSKAYA

***Summary.** The report focuses on the main features of the literary translation of children’s literature into Russian. The role of the creative personality of M. Boroditskaya, the translator, in making a fascinating*

plot and preserving the imagery of Julia Donaldson's artistic works is determined.

Keywords: *children's literature, translation, translator, artistic image.*

Детская литература занимает особенное место в нашей жизни. Она помогает активно овладевать речью, чувствовать красоту и выразительность слова, расширяет представление о мире. Именно в детских сказках, баснях и песнях мы можем увидеть жизнь во всех её проявлениях.

Детская художественная литература широко известна множеством имён талантливых переводчиков. Большой популярностью пользуются известные переводы С.Я. Маршака, К.И. Чуковского, Н. Демуровой, Б. Заходера и многих других.

Художественный перевод – это перевод художественной литературы, основная функция которой заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя. По сравнению с другими коммуникативными функциями перевода, на первый план выходит функция «...создания художественного образа». Поэтому на переводчике художественного произведения лежит особая задача – воссоздать при переводе то эмоциональное воздействие на читателя, которое намеревался передать своему читателю автор оригинала. [1, с. 154].

В процессе двуязычной коммуникации, когда необходимо преобразовать текст оригинала в равноценный текст перевода, на переводчике лежит ответственность за правильный выбор и оценку высказываний на языке перевода. Такую смысловую близость В.Н. Комиссаров называет «эквивалентностью перевода». Он утверждает: «В зависимости от того, какая часть содержания оригинала сохраняется при переводе, определяет уровень переводческой эквивалентности». [3, с. 211].

Сейчас существует большое количество иностранной литературы, как в оригинале, так и в переводе, что, конечно, позволяет расширить читательский кругозор современного ребенка. Одними из ярких произведений современной детской английской поэзии являются стихотворения Джулии Дональдсон. Писательница тонко чувствует свою целевую аудиторию, «играет» с неодушевленными предметами, как это делают дети, олицетворяет животных и птиц, наделяя их человеческими качествами. Одновременно детская литература Дональдсон остается «взрослой», с её героями происходят вполне сложные и взрослые события.

На книжном рынке России творчество Джулии Дональдсон особенно обрело успех благодаря переводам Марины Яковлевны Бородинской. Сама она поэтесса, радиоведущая, а также переводчик поэзии Редьярда Киплинга, Алана Милна, Джеймса Ривза,

Элино́р Фа́рджен, автор книг для детей. Лауреат российских и международных литературных премий.

С.Я. Маршак утверждал, что при переводе детских произведений переводчик «должен как бы перевоплотиться в автора и, во всяком случае, влюбить в него, в его манеру и язык, сохраняя при этом верность своему языку и даже своей поэтической индивидуальности. Безличные переводы всегда бесцветны и безжизненны. Отнюдь не искажая автора, хороший переводчик невольно и неизбежно отражает и свою эпоху, и себя самого» [4, с. 213].

Как нельзя лучше это удалось Марине Бородицкой, её в буквальном смысле покорило творчество английской писательницы. Ей принадлежат переводы таких детских произведений Джулии Дональдсон, как “Gruffalo”, “Gruffalo’s child”, “Stick Man”, “Zog” и др.

Несомненно, переводчик в определенной степени также является автором произведений. Он может создавать элементы содержимого, передавать или не передавать все особенности оригинала. Поскольку синтаксические структуры английского и русского языков значительно расходятся, то очень сложно, практически невозможно, полностью передать подлинник.

Одной из главных особенностей перевода детских произведений является не только передать смысл, но и сохранить эмоциональную окраску.

Процесс перевода художественной литературы достаточно трудоёмкий. Сложность перевода детских произведений Дональдсон состоит в том, что текст оригиналов скорее стилистически нейтрален. Переводы же Бородицкой насыщены художественными приёмами, лексическими трансформациями, что сделало их более живыми, запоминающимся и понятным ребенку. Она привносит много своего, ей не чужда креативность. Это делает текст более красочным и разнообразным, позволяя ребенку расширить свой словарный запас.

Не менее важной задачей переводчика при работе с художественным текстом является сохранение образности, т. е. максимально точная передача образа героя, интерпретации его поступков и реплик. М.М. Бахтин утверждает, что образ-характер является определенной формой взаимоотношений персонажа и автора, целью которой является создание целого героя, обладателя личности [2, с. 160].

М. Бородицкая смогла обыграть образность поэзии Дональдсон, придумав для них свои неологизмы, звукоподражающие приёмы, которые пришлись по вкусу современному читателю. Тексты перевода словно совмещают несовместимое: сохранили захватывающий сюжет английской писательницы и окрашены ярчайшими красками в лучших традициях детской литературы.

Значительной особенностью обладает сюжет детской литературы: согласно наблюдениям исследователей, ребенку необходим счастливый конец, а произведение должно быть гармоничным [5, с. 21]. Читая книгу, дети хотят видеть в ней своего единомышленника и собеседника, ведь через неё они познают в том числе и себя.

Таким образом, творческая личность переводчика действительно отражается на результате процесса перевода художественного текста. Это действительно искусство – уметь переводить в соответствии с детским миропониманием и простым, порой даже наивным мироощущением, обладать чувством юмора, умением смотреть на мир не как взрослый, а как ребенок. К каким-либо попыткам изменения оригинала, слишком вольному переводу или изменению стиля автора, или, напротив, к буквальному переводу, читатель в большинстве случаев относится неодобрительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартель, В.В. Текст детского художественного произведения как культурологический портрет эпохи: диссертация ... д-ра культурологии / В.В. Бартель. – Саратов, 2002. – 163 с.
2. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин, С.Г. Бочаров // Вопросы литературы. – 1978. – № 12. – С. 269–310.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Маршак, С.Я. Собрание сочинений в 4 томах / С.Я. Маршак. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 615 с.
5. Пospelов, Г.Н. Виды образности / Г.Н. Пospelов // Введение в литературоведение / под ред. Г.Н. Пospelова. – М., 1998. – С. 38–44.

Чумаченко Д.С.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
Луганск, ЛНР, РФ

ЭСТЕТИКА ПРОБЛЕМАТИКИ СКАЗКИ ЖОРЖ САНД «ИСТОРИЯ ИСТИННОГО ПРОСТОФИЛИ ПО ИМЕНИ ГРИБУЛЬ»

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности проблематики сказки Жорж Санд «История истинного простофили

по имени Грибуль». Проблема нравственного выбора главного героя произведения представлена в контексте проблематики экзистенциализма.

Ключевые слова: художественный образ, проблематика, экзистенциализм.

AESTHETICS OF THE PROBLEMATICS OF THE FAIRY TALE BY GEORGE SAND «THE STORY OF A TRUE SIMPLETON NAMED GRIBUL»

Summary. *The report examines the specifics of the problems of the fairy tale by George Sand «The story of a true simpleton named Gribul». The problem of the moral choice of the protagonist of the work is presented in the context of the problematics of existentialism.*

Keywords: *artistic image, problematics, existentialism.*

В центре сказки Жорж Санд «История истинного простофили по имени Грибуль» – открытый и добрый мальчик Грибуль, в ходе развития сюжета произведения оказывающийся в сложных обстоятельствах и ситуациях, разрешение каких (с позиции читательского восприятия) пребывает, с нашей точки зрения, в экзистенциальном поле.

Экзистенциальные проблемы – это «проблемы, связанные с самой сущностью человека, неизбежно возникающие в процессе формирования личности» [2, с. 105].

Личность, в экзистенциальном контексте, – свободна, морально активна, деятельна, способна самостоятельно выбирать свой жизненный путь через действие. «Свобода человека понимается в экзистенциализме как свобода выбора самого себя, формирование себя своими действиями и поступками» [3, с. 455]. Понимание свободы и деятельности в экзистенциализме связано с понятием экзистенции, высшего смысла бытия. «Постижение своей экзистенции человеком достигается не просто посредством констатации впечатлений, переживаний определенных событий и опыта, а благодаря включению собственной личности в предопределенные пограничные состояния, трудноразрешимые ситуации и процессы, которые возникают в динамичном мире» [1, с. 15].

Смысл существования человека в экзистенциализме воспроизводится только в поле нравственных, жизнеутверждающих ценностей. К положительным ценностям относят веру, надежду, любовь; к отрицательным – одиночество, страх, смерть. Фундаментальные явления включают духовность, свободу, ответственность, телесность, творческую активность» [1, с. 15].

В образе Грибуля в сказке Жорж Санд воспроизведён путь поиска человеком смысла бытия. Согласно сюжету произведения,

Грибуль живёт в семье, где главенствуют материальные ценности, а родители, братья и сёстры считают мальчика изгоем потому, что он не хочет уподоблять свои взгляды их мировосприятию, ограниченному алчностью и жадностью.

Экзистенциальная проблема выбора личности обозначается автором в двух тематических направлениях произведения – отношения Грибуля с членами семьи и господином Шмельём.

Отец Грибуля «жадный и завистливый, он ничего так не любил в целом свете, как золото. Обманом вымогал деньги у путешественников, случайно забредавших в эти края, безжалостно отправлял в тюрьму бедняков, которые собирали в лесу хворост, зато богачам, за хорошую плату, позволял охотиться в королевском лесу столько, сколько душе угодно» [4, с. 8].

Мать семейства разделяет позицию супруга: «Она тоже любила деньги. И если лесничий приносил домой награбленное золото, она не ругала его, зато готова была поколотить, когда он возвращался с пустыми руками» [4, с. 9].

Господин Шмель представляется в сюжете произведения как воплощение злых сил волшебного мира, который посредством захвата присваивает себе материальные блага.

Грибуль – герой, с чьим образом связано противостояние положительных и отрицательных сил волшебного мира. Взятый с самого рождения под опеку доброй королевой, мальчик, рождённый в семье примитивных родителей и отданный ими в угоду материальным приоритетам на попечительство богача Шмеля, ни в одной из ситуаций повествования не изменяет своему выбору в пользу высоких моральных ценностей, положительных экзистенциалов добра, честности, порядочности, справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугайцова, А.С. Самодостаточная личность в экзистенциальной философии / А.С. Бугайцова // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 2 (11). – С. 15–19.
2. Кожевников, Н.Н. Личность в экзистенциализме и персонализме / Н.Н. Кожевников // Наука и техника в Якутии. – 2009. – № 1 (16). – С. 104–109.
3. Краткий философский словарь. Под редакцией А.П. Алексеева. – ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. – 496 с.
4. Санд, Ж. История истинного простофили по имени Грибуль / Ж. Санд. – М. : «Детская литература», 1992. – 96 с.

Ясинецкая Н.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА СКАЗКИ LETTERS
FROM FATHER CHRISTMAS / «ПИСЬМА
РОЖДЕСТВЕННОГО ДЕДА» ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА
В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДАХ**

Аннотация. В докладе рассматривается роль художественных средств в создании сказочного мира, их влияние на детское восприятие и воображение. Автор сопоставляет два перевода сказки *Letters from Father Christmas* Дж. Толкина на русский язык и анализирует способы передачи и возможности сохранения художественных средств оригинала в переводе.

Ключевые слова: сказка, письма, художественные средства, перевод.

**ARTISTIC FEATURES IN THE FAIRY-TALE LETTERS
FROM FATHER CHRISTMAS BY J.R.R. TOLKIEN
AND ITS TRANSLATIONS**

Summary. The report focuses on the role of artistic features in the creation of the fairy-tale world and their impact on the children's perception and imagination. The author compares two Russian translations of the fairy-tale *Letters from Father Christmas* by J. Tolkien and analyses the ways to render the artistic features of the original and the possibilities to preserve them in translation.

Keywords: fairy-tale, letters, artistic features, translation.

Большинству читателей Джон Рональд Руэл Толкин (1892–1973) – английский писатель и поэт, переводчик, лингвист и филолог – известен как автор классических произведений в жанре фэнтези: *The Hobbit, or There and Back Again* (пер. «Хоббит, или Туда и обратно»), *The Lord of the Rings* (пер. «Властелин колец») и *The Silmarillion* (пер. «Сильмариллион»). У этих книг сотни переводов, подражаний и адаптаций.

Однако у писателя есть и менее известное произведение, изданное после его смерти, в 1976 году, – *Letters from Father Christmas* (пер. «Письма Рождественского Деда») – сказка, которую он рассказывал своим детям на протяжении более двадцати лет (первое письмо написано старшему сыну в 1920 году, а последнее – младшей дочери в 1943). Письма приходили на Рождество, Рождественский Дед описывал свой дом, друзей и помощников, происшествия, забавные и иногда тревожные, которые случались с ними на Северном полюсе.

Писатель создал целый волшебный мир, в который ребёнок верит и в котором мечтает оказаться. Иллюстрации в книге – это листы с рисунками Дж. Толкина и надписями разными почерками.

Мы сопоставили оригинал с переводами произведения на русский язык, выполненные К.М. Королёвым и С.Ю. Таскаевой, и проанализировали, как художественные средства сказки передаются в переводах.

Обращаем внимание на перевод имён собственных: так, имя главного героя – *Father Christmas* – оба переводчика передают, используя перестановку компонентов, замену части речи (*Christmas* – Рождественский) и аналог: Рождественский Дед (ср. Дед Мороз). Наряду с полным именем в переводах также встречается сокращённое – Дед и Р.Д. (аббревиатуру использует С. Таскаева в повествовании от имени другого персонажа – медведя).

Имя главного помощника Рождественского Деда – *North Polar Bear* (также *Polar Bear*) – в двух переводах передаётся по-разному. Так, К. Королёв предпочёл использовать традиционный эквивалент *polar bear* – Белый медведь. В то время как С. Таскаева сохранила сказочное имя – Северно-Полярный Медведь. Наряду с последним в её переводе используются аббревиатуры – С.-П. М. и Б.М. (а когда повествование ведётся от имени медведя, то и СПМ). С одной стороны, аббревиатура воспринимается как инициалы имени и подчёркивает приятельские отношения между персонажами. Однако юным читателям может быть сложно воспринимать такое варьирование аббревиатур.

В оригинале для обозначения северного сияния автор использует варианты *Nothern Lights* и *Rory Bory Aylis*. Последнее название – авторский неологизм – основан на термине *aurora borealis*. В переводе К. Королёва окказионализм просто нивелируется: *Rory Bory Aylis* – *северное сияние*. Переводчица С. Таскаева сохраняет название при помощи транслитерации, транскрибирования и экспликации в сноске: *Rory Bory Aylis* – *Рори Бори Айрис* (имеется в виду Аврора Бореалис, лат. «северное сияние»); буква р вместо л в слове Айрис создаёт консонанс: Рори Бори Айрис. Перевод С. Таскаевой помогает сохранить загадочную сказочную атмосферу, созданную автором.

По-разному переводчики подходят и к передаче эпитетов, например: *I am **more shaky** than usual this year* [3, с. 26]. – В этом году я пишу хуже обычного (пер. К. Королёва) [1]. – Рука у меня ходит ходуном сильнее обычного (пер. С. Таскаевой) [2, с. 232]. Более точно значение эпитета передаёт С. Таскаева, используя метонимический перевод, модуляцию и фразеологизм.

Для передачи дружеской атмосферы общения и разговорного тона персонажей переводчица часто использует фразеологизмы: *It was **the biggest bang in the world*** [3, с. 26]. – Хлопнуло будь здоров, а

такого фейерверка свет не выдывал [2, с. 232]; *I have tried to draw a picture of it; but I am **too shaky** to do it properly* [3, с. 26]. – Я попытался изобразить, как это было, но меня до сих пор дрожь бьёт [2, с. 232].

Следует отметить, что фразеологизмы в переводе появляются и в случае с относительно нейтральными предложениями в оригинале: *So **did I*** [3, с. 26]. – Но потом настала моя очередь потешаться [2, с. 232]; *You would have **laughed too!*** [3, с. 26]. – Вы бы тоже животики надорвали! [2, с. 233]; *The reindeer will **run quickly** to England this year. They are still **frightened!*** [3, с. 26] – В этом году олени поскачут в Англию во всю прыть Они до сих пор себя не помнят от страха! [2, с. 233].

Функцию выразительности выполняют в переводе также разговорные слова: *He ate quite **a lot of my Christmas chocolates*** [3, с. 26]. – Пришлось скормить ему целую уйму шоколада [2, с. 232] и частицы: *I don't know what Father Christmas would do without me* [3, с. 26]. – Уж и не знаю, как бы Р.Д. управлялся без меня [2, с. 233].

К таким средствам прибегает и переводчик К. Королёв: *He ate quite **a lot of my Christmas chocolates*** [3, с. 26]. – Съев добрую половину шоколада, который я приготовил в подарок детишкам, ... [1]; *Then I found out that the reindeer had broken loose* [3, с. 26]. – Потом я обнаружил, что мои олени сорвались с привязи и куда-то удрали [1]; *They were running **all over the country*** [3, с. 26]. – ... а они носились туда-сюда [1]; *Of course he **did it*** [3, с. 26]. – Так вот, на сей раз он выкинул шутку похлеще [1]. Добавления помогают переводчику передать нужную атмосферу и способствуют восприятию сказки.

Слова обиженного медведя С. Таскаева передаёт при помощи отклонений от грамматической нормы: *Rude! I can – and write without shaking* [3, с. 26]. – Обижает! СПМ вполне себе рисую – и пишу без дрожания [2, с. 233].

Написание слов заглавными буквами, как графическое средство, сохраняется в переводе С. Таскаевой: *It **turned the North Pole BLACK*** [3, с. 26]. – Земная Ось ПОЧЕРНЕЛА [2, с. 232]. В переводе К. Королёва: На Северном полюсе сделалось темным-темно [1].

Проанализировав два перевода *Letters from Father Christmas* на русский язык, отметим, что в переводе С. Таскаевой нет потерь графических выразительных средств, имена персонажей передаются (в том числе) при помощи аббревиатур, языковые средства в полной мере помогают различать речь персонажей. Оба переводчика умело передают разговорную речь при помощи коллоквиализмов и фразеологизмов и сохраняют загадочную и волшебную атмосферу сказки для юных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толкин, Дж.Р.Р. Письма Рождественского Деда / Дж.Р.Р. Толкин; под ред. Б. Толкин; пер. с англ. К. Королёва. – М. : Астрель, 2012. – 112 с.
2. Толкин, Дж.Р.Р. Роверандом. Мистер Блисс. Письма Рождественского Деда / Дж.Р.Р. Толкин; пер. с англ. ; под общ. ред. С. Таскаевой. – М. : ТТТ, 2003. – 362 с.
3. Tolkien, J.R.R. Letters from Father Christmas / J.R.R. Tolkien; edited by Baillie Tolkien. – NY : Harper Collins Publishers, 2004. – 150 p.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	3
---	---

УЧЁНЫЙ-НАСТАВНИК

Иванов Н.В.

СЕМИОТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РЕЧЕВОМ АКТЕ И В ПЕРЕВОДЕ	3
--	---

Попова Т.Г.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	5
---	---

Таунсенд К.И.

ПЕРЕВОД В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ	9
---	---

Хухуни Г.Т.

ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ	11
---	----

Голубцова А.В.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: РУССКИЙ И СОВЕТСКИЙ МИФ В ИТАЛЬЯНСКИХ ТРАВЕЛОГАХ ОБ СССР	13
--	----

Григорьева М.В., Санченко Е.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМЫ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА	17
--	----

Жиденко Л.А.

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА И ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОСНОВОПОЛОГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	19
---	----

Карпова Н.А., Воеводина А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ЮРИСТА	21
--	----

Кузнецова В.Ю.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ И СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ	23
---	----

Манькова Л.А., Федулова М.Н.

РУССКАЯ И МОНГОЛЬСКАЯ ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА <i>ЛОШАДЬ</i>)	28
---	----

Минина Е.В.	
ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДА	31
Решетарова И.В.	
КУЛЬТУРА НАУЧНОЙ РЕЧИ МОЛОДОГО УЧЁНОГО	33
Солопова Л.Е.	
СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)	35
Чмырь М.А.	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА	38
Чуйков П.Л.	
ТРАКТОВКА ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЯДЮШКИН СОН» В МОНОГРАФИИ Д. ФРАНКА «ДОСТОЕВСКИЙ: ПИСАТЕЛЬ В СВОЕМ ВРЕМЕНИ»	40
Ясинецкая Н.А.	
ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ	43
Бладысик М.Н.	
УЛЫБКА И КОНФЛИКТ КУЛЬТУР	47
 МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ	
Друганова Е.И.	
ПСЕВДОУСТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СВОЙСТВО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ “WHAT REMAINS OF EDITH FINCH”)	49
Евграфова М.О.	
ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУКТИВНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУКЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	52
Зинченко А.С.	
ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	54
Ковкин А.С.	
НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ	56
Мамонтов М.А.	
СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПЕРЕВОДНОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ	59
Мироненко А.А.	
ОШИБКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЗАКАДРОВОМ ПЕРЕВОДЕ СЕРИАЛА «СИМПСОНЫ»	61

Мухина Д.Н.	
ДУБЛИРОВАНИЕ И ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ	63
Никогосян Б.Г.	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	66
Погодин Д.В.	
МУЗЫКАЛЬНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ КАК ОБЪЕКТ ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	68
Понедельник М.А.	
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ	71
Трощинская Е.А.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОГАНОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	74
Усачев Д.Р.	
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	76
Шабуня К.О.	
ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	79
Ярошенко А.Г.	
ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	82
РАЗДЕЛ 2	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85
Бабкова А.А.	
ПЕРЕВОД БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОМАШНЕЙ УТВАРЬЮ, НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ»)	85
Вовк А.Ю.	
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРЫ СЛОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	87
Жиденко Л.А.	
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ФОРЕНИЗАЦИИ И ДОМЕСТИКАЦИИ	

КАК КУЛЬТУРООРИЕНТИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	89
<i>Ивахненко М.Н.</i>	
ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОЦСЕТИ: ЧТО ЧИТАТЬ ДЕТЯМ?	92
<i>Казановская В.А.</i>	
ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО И СОВРЕМЕННОСТЬ ЗВУЧАНИЯ В ПЕРЕВОДАХ С.Я. МАРШАКА	94
<i>Колесникова Т.А.</i>	
СОМАТИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ И В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРЕВОДАХ)	96
<i>Овчинникова О.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА ФРАНЦУЗСКОЙ СКАЗКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ МАРИ КАТРИН Д'ОНУА «L'OISEAU BLEU»)	99
<i>Савилова К.А.</i>	
ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ГОВОРЯЩИХ ИМЁН И ФАМИЛИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА, В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ А. ВОЛЬСКИХ О МИЛЕ РУДИК	102
<i>Сытенко В.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ДАРРЕЛЛА	106
<i>Филатова В.А.</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ В КОНЦЛАГЕРЕ – ДВОЙНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ФАШИЗМА	110
<i>Чеплик Ю.Б.</i>	
ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ ДЖУЛИИ ДОНАЛЬДСОН В ПЕРЕВОДЕ МАРИНЫ БОРОДИЦКОЙ	113
<i>Чумаченко Д.С.</i>	
ЭСТЕТИКА ПРОБЛЕМАТИКИ СКАЗКИ ЖОРЖ САНД «ИСТОРИЯ ИСТИННОГО ПРОСТОФИЛИ ПО ИМЕНИ ГРИБУЛЬ»	116
<i>Ясинецкая Н.А.</i>	
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА СКАЗКИ LETTERS FROM FATHER CHRISTMAS / «ПИСЬМА РОЖДЕСТВЕННОГО ДЕДА» ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДАХ	119

Научное издание

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Материалы III Межрегионального научно-практического семинара «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» и VI Межрегионального научно-практического семинара «Актуальные проблемы перевода детской литературы»

Ответственный редактор И.В. Решетарова
Технический редактор Н.А. Сытник
Компьютерная верстка и макетирование Е.Д. Исаченко
Корректоры: В.А. Вострецова, М.Н. Ивахненко, О.Т. Захарова

*За содержание и достоверность фактов, цитат,
имён собственных и других сведений ответственность
несут авторы*

Подписано к изданию 09.01.2024.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 7,04. Уч.-изд. л. – 8,0.
Усл.-изд. л. – 7,44.
Тираж 100 экз. Зак. № 1.

Издательство ФГБОУ ВО
«Донецкий государственный педагогический университет»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г.о. Горловка, г. Горловка, ул. Рудакова, 25